

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PRESENTED TO

The Library
OF
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN.

By the Grand Duke Alexis
of Russia. 1874.

LF
4311
C5

ОТЧЕТЬ и РѢЧИ

o t c h e t i i r e c h i

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Moskovskago universiteta

12-го ЯНВАРЯ 1873 ГОДА.

МОСКВА.

**Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).
на Страстномъ бульварѣ.**

1873.

Напечатано по определению Совета Университета, состоявшемуся 16
декабря 1872 года.

Секретарь Совета *A. Енгелев*.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЬ О СОСТОЯНИИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЗА 1872 ГОДЪ.

Въ 1872 году Московскій Университетъ былъ осчастли-
вленъ присутствиемъ Его Императорскаго Высочества, Ве-
ликаго Князя Константина Николаевича на торжествен-
номъ собрании, бывшемъ въ Университетѣ 30 мая, по слу-
чаю двухсотлѣтнаго юбилея Петра Перваго.

Его Королевское Высочество, Принцъ Фридрихъ Карль
Пруссій принялъ званіе Почетнаго Члена Московскаго
Университета, о чемъ г. Министромъ Народнаго Просвѣ-
щенія было доведено до Высочайшаго Его Императорска-
го Величества свѣдѣнія.

Московскій Университетъ въ томъ же году поднесъ, съ
разрѣшеніемъ Его Императорскаго Величества, дипломы на
званіе Почетнаго Члена Его Свѣтлости Сербскому Князю
Милану Обреновичу IV и Его Свѣтлости Владѣтельному
Князю Черногорскому Николаю 1-му и избралъ въ свои По-
четные Члены Профессора въ Гейдельбергѣ Кирхгофа.

Съ Высочайшаго соизволенія учреждены при Москов-
скомъ Университетѣ:

1) Святѣйшимъ Синодомъ одна стипендія въ 250 руб. для
студентовъ, желающихъ, по окончаніи курса, занять учи-
тельскую должность въ Семинаріи по предмету физики и
математики съ обязательствомъ прослужить 6 лѣтъ въ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Таковая стипендія учре-

ждена впредь до замѣщенія всѣхъ вакантныхъ каѳедръ физики и математики въ духовныхъ Семинарияхъ лицами, окончившими курсъ въ Университетѣ.

2) Членами Тамбовскаго Общества Взаимнаго Кредита на проценты съ собраннаго ими капитала въ 3500 руб. стипендія имени тайного совѣтника Николая Мартыновича Гартинга для бѣдныхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ безъ различія, окончившихъ курсъ въ Тамбовской гимназії.

3) На капиталъ, представленный душеприкащиками по-кононаго Сенатора, Тайного Совѣтника *Позняка* въ количествѣ 4000 руб. стипендія при Юридическомъ Факультетѣ для студентовъ, преимущественно изъ уроженцевъ Черниговской губерніи съ наименованіемъ оной „стипендію Сенатора, Тайного Совѣтника Якова Аникіевича Позняка.“

4) На капиталъ, пожертвованный Почетными Гражданами Екатериною Абрамовною, Николаемъ и Сергеемъ Евгеніевичами Шатерниковыми и женою Московскаго купца Ольгою Евгеніевною Ильиной, въ количествѣ 4800 руб. стипендія при Медицинскомъ Факультете съ наименованіемъ оной „стипендію студента Абрама Шатерникова.“

Сверхъ того, съ разрѣшениемъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра учреждена, согласно ходатайству комитета для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, одна стипендія для студентовъ евреевъ первыхъ двухъ курсовъ физико-математическаго факультета, въ размѣрѣ 180 руб. въ годъ.

1-й гильди купцомъ Д. П. Матвѣевымъ пожертвовано единовременно 5000 руб. на приобрѣтеніе всѣхъ нужныхъ и требуемыхъ современною науковою пособій для гистологическаго кабинета; и кромѣ того онъ принялъ на себя обязательство, на таковой же предметъ, вносить ежегодно по 250 рублей.

Скончались Почетные Члены Московскаго Университета: Тайный Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ *Милютинъ*, Тайный Совѣтникъ Александръ Егоровичъ *Эвенкіусъ* и Статский Совѣтникъ Петръ Александровичъ *Курбатовъ*.

На основаніи примѣчанія къ § 113 Университетскаго

Устава, возведенъ въ степень Доктора Римской Словесности исправляющій должность Адъюнкта *Иванова*.

Съ Высочайшаго соизволенія командированы за границу съ ученую цѣлію: Ординарный Профессоръ *Слудский* на вакационное время и сверхъ оного на 28 дней, Ординарный Профессоръ *Бабухинъ* съ 20 мая по 1 сентября и сверхъ того еще на шесть мѣсяцевъ. Доцентъ *Чистяковъ* съ 1 сентября на два года, Доцентъ *Гаагъ* съ 15 апрѣля по 1 сентября, исправляющій должность Адъюнкта *Кирilloвъ* съ 1 мая по 1 сентября, Преподаватель *Роговичъ* на одинъ годъ; кроме того командированы, съ ученую цѣлію, для приготовленія къ профессорскому званію, на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Магистръ *Сонинъ* и Кандидаты: *Умовъ*, *Перетятковичъ*, *Высотский*, *Янжулъ* и *Чупровъ*.

Ординарному Профессору *Бредихину* была разрѣшена командировка внутри Россіи для наблюденія надъ солнцемъ, съ послѣдней четверти мая по первое сентября.

Командированы: Заслуженные Профессоры: Ректоръ Университета *Соловьевъ* и *Баршевъ* въ комиссію, назначенную для обсужденія вопроса объ установлениіи большаго контроля за занятіями студентовъ юридическихъ факультетовъ и Доцентъ *Саблеръ* для присутствованія на VII сессіи Международнаго Статистическаго Конгресса въ С.-Петербургѣ.

Удостоились получить Всемилостивѣйшия награды: Заслуженные Профессоры: Ректоръ Университета *Соловьевъ* и *Шуровскій*—орденъ св. Владимира 2-й ст., Заслуженные Профессоры: *Басовъ* и *Полунинъ*—орденъ Св. Анны 1-й ст., Заслуженный Профессоръ *Лешковъ* и Ординарный Профессоръ *Давидовъ*—орденъ Св. Станислава 1-й ст., Заслуженный Профессоръ *Петровъ* и Ординарные Профессоры: *Матюшенковъ* и *Богдановъ*—орденъ св. Владимира 3-й ст.; Ординарные Профессоры: Проректоръ Университета *Минъ* и *Новаккій*—чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ординарный Профессоръ *Поповъ* и Хранитель Зоологическаго Музея *Зенгеръ*—орденъ св. Владимира 4-й ст., Ординарные Профес-

соры: *Бредихинъ, Слудскій, Мильгаузенъ, Герье, Бугаевъ, Бабукинъ, Цингертъ, Поповъ, Усовъ, Тихонравовъ, Соколовъ*, Доцентъ *Архиповъ* и Секретарь Совѣта *Еналеевъ*—орденъ св. Аны 2-й ст.; Экстра-Ординарный Профессоръ *Борзенковъ*—орденъ св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною; Экстра-Ординарный Профессоръ *Булыгинскій*, Доценты: *Тольскій* и *Медведевъ*, исправляющіе должность Адъюнкта *Ивановъ* и *Кириловъ* и Помощникъ Проректора *Должиковъ*—орденъ св. Станислава 2-й ст.; Лекторы: *Фелькель, Гемиланъ, Смитъ* и *Мальмъ* и Помощники Проректора *Бобровъ, Барсевъ*—орденъ св. Аны 3-й ст.; Секретарь Правленія *Булыга*, Бухгалтеръ *Гоголинъ* и Архиваріусъ *Ларіоновъ*—орденъ св. Станислава 3-й степени и садовникъ *Востъ* — золотую медаль для ношения на шеѣ на Аничковой лентѣ.

Заслуженнымъ Профессорамъ: Ректору Университета *Соловьеву* и *Щуровскому* Высочайше разрѣшено принять и носить пожалованный имъ Его Свѣтлостию Княземъ Черногорскимъ орденъ 1-й степени „за независимость Черной Горы“.

Въ теченіе 1872 года произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ Преподавателей и Чиновниковъ Московскаго Университета:

Вновь опредѣлены, по избранію Университетскаго Совѣта: Магистръ Духовной Академіи, Священникъ *Иванцовъ-Платоновъ* — Экстра-Ординарный Профессоръ, Магистры: *Умовъ* и *Стороженко*, Доктора Медицины: *Ельчинскій, Богословскій, Гаагъ, Погожевъ, Шнейдеръ, Воронцовскій* и *Иерусалимскій* — Доцентами; Коллежскій Секретарь *Головачевъ* и *Лѣкарь Рахмановъ* — Помощниками Библіотекаря, Коллежскій Секретарь *Боголюбовъ*—Помощникомъ Секретаря Совѣта, Коллежскій Регистраторъ *Богдановъ*—Бухгалтеромъ и Письмоводителемъ Факультетской клиники, Лаборантъ Технической Химіи въ Университетѣ, *Лѣкарь Бѣлинъ*—Помощникомъ Прозектора по каѳедрѣ Судебной Медицины, сверхштатный ординаторъ Терапевтическаго от-

дѣленія Госпитальной клиники Циркуненко-штатнымъ ординаторомъ тогоже отдѣленія.

Произведены въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ и переименованы по занимаемымъ ими должностямъ, въ чины: Статского Советника, Ординарные Профессоры: *Бабухинъ и Бугаевъ*,—Коллежскаго Советника: Экстра-Ординарный Профессоръ *Толстопятовъ*, Доценты *Ивановъ и Дювернуа*, Секретарь Совета *Еналеевъ* и Помощникъ Проректора *Добровъзъ*,—Надворного Советника; Лекторъ *Смитъ* и Помощникъ Библіотекаря *Лясковскій*;—Титулярного Советника: Хранитель Минералогического Кабинета *Милашевичъ*, Лаборантъ *Сабаньевъ*, Помощникъ Проректора *Воронцовскій* и Помощникъ Секретаря *Соловьевъ*;—Коллежскаго Секретаря Помощникъ Проректора *Ошанинъ*,—Губернского Секретаря Помощникъ Проректора *Лешковъ*,—Коллежскаго Регистратора, Фельдшера *Ярославцевъ и Иловайскій*.

Утверждены, по избранію Совета: Ординарный Профессоръ *Мильгаузенъ* Деканомъ Юридического Факультета, Доценты: *Легонинъ, Столптовъ, Чистяковъ, Дювернуа*—Экстра-Ординарными Профессорами, Бухгалтеръ *Гоголинъ*—Секретарь по студенческимъ дѣламъ, Помощникъ Бухгалтера *Сизовъ*—Бухгалтеромъ, Помощникъ Библіотекаря *Лешковъ*—Помощникомъ Проректора; Бухгалтеръ и Письмоводитель Факультетской клиники *Поповъ*—Помощникомъ Бухгалтера Университета.

Утверждены въ званіи Заслуженного Профессора Ординарные Профессоры: *Полунинъ, Мильгаузенъ и Леонтьевъ*.

Перемѣщены: Ординарный Профессоръ *Сергѣевъ*—Ординарнымъ Профессоромъ въ С.-Петербургскій Университетъ, Помощникъ Проректора *Ошанинъ* въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, Ординаторъ Терапевтическаго отдѣленія Госпитальной клиники *Остроумовъ*—Ординаторомъ Екатерининской Больницы.

Оставлены на службѣ на пять лѣтъ: Заслуженный Профессоръ *Щуровскій* съ 31 марта 1872 года, Ординарные Профессоры: *Бабѣтъ* съ 1-го марта, *Булляевъ* со 2-го мая и Помощникъ Проректора *Должиковъ* съ 3 июня 1872 года.

Заслуженный Профессоръ, Ректоръ Университета Соловьевъ^а назначенъ Ординарнымъ Академикомъ Академіи Наукъ, а Заслуженный Профессоръ Щуровскій Товарищемъ Предсѣдателя Высочайше утвержденного Комитета для устройства въ Москвѣ Музея прикладныхъ знаній и завѣдыванія онъимъ.

Уволены отъ службы: Заслуженный Профессоръ Лешковъ отъ должности Декана Юридического Факультета, согласно прошенію, Ординарный Профессоръ Леонтьевъ, за выслугою срока, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ назначеніемъ съ 17 октября 1872 г., согласно Высочайшему соизволенію, Членомъ Совѣта Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Помощникъ Библіотекаря Лясковскій и Помощникъ Секретаря Совѣта Соловьевъ—оба согласно прошенію по разстроенному здоровью.

Исключены изъ списковъ умершіе: Ординарный Профессоръ Никольскій, Лаборантъ Селеновъ и Секретарь по студентскимъ дѣламъ Соколовъ.

Поручено было преподаваніе: А) по приглашенію Историко-Филологического Факультета, Лектору Фелькелю греческаго и латинскаго языка и стороннему преподавателю Магистру Вибергу—греческаго языка, Заслуженному Профессору Петрову—латинскаго языка; В) по приглашенію Физико-Математического Факультета: стороннему преподавателю, Магистру Орлову—начертательной геометріи, Доценту Зернову—анatomіи человѣка, Профессору Петровской Академіи Тильзизеву—фізіологіи растеній, С) по приглашенію Юридического Факультета: Заслуженному Профессору Соловьеву—Русской Исторіи, Заслуженному Профессору Куторгѣ—Древней Исторіи, Ординарному Профессору Юркевичу—Исторіи Философіи Права, Ординарному Профессору Мильгаузену—Международнаго Права, Ординарному Профессору Тихонравову—Русской Словесности, стороннимъ преподавателямъ: Заслуженному Профессору Крылову—Римскаго Права, Кандидату Фальковскому—Гражданскаго Судопроизводства, Кандидату Роговичу—Энциклопедіи Права, Кандидату Лапидесскому—Римскихъ Институтій

и D) по приглашению Медицинского Факультета: Ординарному Профессору *Любимову*—Физики, Ординарному Профессору *Боданову*—Зоологии, Ординарному Профессору *Толстопятову*—Минералогии, Доценту *Чернову*—Факультетской Терапевтической клиники (во второй половинѣ 1871—72 академического года), исправляющему должность Адъюнкта *Кириллову*—Неорганической Химіи, и Профессору Петровской Академіи *Тимирязеву*—Ботаники.

Оставлены при Университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ, на счетъ суммъ Министерства Народного Просвѣщенія, Кандидаты: *Боржавинъ* и *Фортунатовъ*; на счетъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, кандидаты: *Макаровъ*, *Орловъ*, *Преображенскій*, *Сперанскій* и безъ содержанія отъ Министерства и Университета Кандидатъ *Малютинъ* и Лѣкарь *Алексеевъ*.

Передъ началомъ 1872—73 академического года, по предложению Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, были подвергнуты повторочному испытанію (colloquium) изъ Русскаго языка, Математики, Латинскаго языка желающіе поступить въ число студентовъ и Университета, всего 118 человѣкъ, въ томъ числѣ 41 окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, 77 окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. По окончаніи испытанія 39 изъ нихъ не приняты въ число студентовъ. Изъ другихъ Университетовъ и Юридическаго Лицея перешло въ Московскій Университетъ 110 студентовъ и вновь принято бывшихъ студентовъ Московскаго Университета 17 человѣкъ. Въ первой половинѣ 1872—73 академического года допущено къ посѣщенію профессорскихъ лекцій въ качествѣ стороннихъ слушателей 44 и аптекарскихъ помощниковъ 163.

Вообще къ концу 1872 года находилось въ Московскомъ Университетѣ профессоровъ, преподавателей и служащихъ по административной части 139 человѣкъ; кроме того занимающихъ сверхштатныя должности 10 человѣкъ, стороннихъ преподавателей 6, Приватъ-Доцентовъ 9, учащихся: а) студентовъ 1353, а именно: въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ 97, въ Физико-Математическомъ 136 (по

отдѣлу Математическихъ наукъ 113, по отдѣлу Естественныхъ наукъ 23) въ Юридическомъ 588 и въ Медицинскомъ 532; б) стороннихъ слушателей 44 и в) аптекарскихъ помощниковъ 163.

Изъ числа студентовъ состояло стипендіатами: казен-ныхъ, обязанныхъ прослужить известное число лѣтъ по окончаніи ими курса ученія, 104 (въ этомъ числѣ 80 сти-пендіатовъ медицинскихъ, 20 педагогическихъ и 4 св. Ки-рилла и Меѳодія), въ Бозѣ почившаго Государя Цесаре-вича Николая Александровича 4, Кавказскаго Учебнаго Округа 42, Варшавскаго Учебнаго Округа 17, Виленскаго 6, Юго-Славянъ 9, Донскаго Войска 14, Терскаго 2, Кубанскаго 2, Астраханскаго Войска 1, Восточной и Запад-ной Сибири 5, Московской Городской Думы имени М. В. Ломоносова и князя Шербатова 6, разныхъ благотвори-телей 92.

Дѣлъ, подлежащихъ разбирательству Университетскаго суда, въ прошедшемъ 1872 году не было.

На основаніи Высочайше утвержденнаго Университет-скаго Устава, происходило испытаніе желающимъ полу-чить ученыя степени и званія, и, по удостоенію факуль-тетовъ, утверждены:

1) Въ степени Доктора: Профессоръ Варшавскаго Уни-верситета *Миклашевскій*—Уголовнаго Права, Профессоръ Варшавскаго Университета *Симоненко*—Политической Эко-номіи, Магистръ *Столѣтоевъ*—Физики, Магистръ *Чистя-ковъ*—Ботаники, Магистръ *Дювернуа*—Славянской Словес-ности; Лѣкаря: *Остроглазовъ*, *Булганкъ*, *Скворцовъ*, *Ельцинскій*, *Сперанскій*, *Ключарьянчукъ*, *Соболевъ*, *Ураносовъ*, *Розенбергъ*, *Фо-гель*, *Жуковскій*, *Іерусалимскій* и *Костаревъ*—Медицины.

2) Въ степени Магистра: Кандидатъ *Ключевскій*—Рус-ской Исторіи, Кандидатъ *Уловъ*—Физики, Кандидатъ *Со-ничукъ*—Чистой Математики, Кандидатъ *Ворошиловъ*—Госу-дарственного Права, Докторъ Іенскаго Университета *Ви-бертъ*—Греческой Словесности, Кандидатъ *Саблеръ*—Уголов-наго Права, Кандидатъ *Корасевичъ*—Гражданскаго Права-

Кандидатъ Умовъ—Гражданского Права, Кандидатъ Сарандинаки—Зоології, Феррейнъ—Фармації. *)

*) Означенія лица написали и публично защищали слѣдующія диссертациі: Михалевскій—„О средствахъ представления обвиняемаго въ судъ и престъченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствій и суда“, Симоненко—„О значеніи экономического закона раздѣленія труда въ общественномъ организмѣ и объ отношеніи къ нему господствующихъ теорій государственной дѣятельности“, Столѣтовъ—„изслѣдованія о функції намагниченія мягкаго желѣза“, Чистяковъ—„Исторія развитія спорангіевъ и споръ высшихъ тайнобрачныхъ пыльниковъ и пыльцы явибрачныхъ“, Дюверну—„Система основныхъ элементовъ и формъ Славянскихъ народій“, Острогловъ—„О тончайшемъ строеніи сократительной субстанції поперечно-полосатыхъ мышцъ“, Булгакъ—„Объ участіи селезенки въ образованіи форменныхъ элементовъ крови“, Скворцовъ—„О дѣйствіи экстракта ядовитаго латука на животный организмъ“, Ельцинскій—„О прободеніи грудной клѣтки при скоплениі въ полости грудной плевы жидкаго выпота“, Сперанскій—„Къ вопросу о возрожденіи сустава послѣ травматическихъ вывиховъ“, Кючарьянцъ—„О воспаленіи средняго уха у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей“, Соболевъ—„О возстановленіи, слизистой оболочки матки послѣ родовъ“, Ураносовъ—„Материалы къ ученію о развитіи кости изъ хряща“, Розенбергъ—„О перерожденіи и преимущественно о возрожденіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ при брюшномъ тифѣ“, Фогель—„Микроскопическое изслѣдованіе процесса возстановленія перерѣзанныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ“, Жуковскій—„Химическое изслѣдованіе жировъ женского молока“, Йерусалимскій—„Материалы къ изученію дѣйствія хинина“, Костаревъ—„О вращеніяхъ глаза по зрительной оси“, Ключевскій—„Древнерусская житія святыхъ, какъ исторический источникъ“, Умовъ—„Теорія термохимическихъ явлений въ твердыхъ упругихъ тѣлахъ“, Сонинъ—„О разложеніи функцій въ безконечные ряды“, Ворошиловъ—„Критический обзоръ ученія о раздѣленіи властей“, Вибергъ—„De optativi graeci indole et natura“, Саблеръ—„О значеніи давности въ уголовномъ правѣ“, Коросевичъ—„Право, мораль и государство по ученію Иоанна Фридриха Гербарта и его школы“, Умовъ—„Договоръ найма имуществъ по Римскому Праву и новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ“, Сарандинаки—„Лимонная кислота“, Феррейнъ—„Untersuchung des decoctum chiae clarificatum“.

3) Въ званії Ак'ушера, какъ члена Врачебной Управы; Лѣкари: *Добронравовъ* и *Бриммеръ*.

4) Въ званії Уѣзднаго Врача Лѣкарь *Вейнгартенъ* и Лѣкарь *Волковъ*.

5) Въ степени Лѣкаря *Никольскій*, *Буткевичъ* и *Дурдинъ*.

6) Въ званії Дентиста: *Магистровъ*, *Дескуръ*, *Маевскій*, *Горюновъ* и *Безмогорычный*.

Кромъ того, по надлежащимъ испытаніи, въ прошломъ 1872 году утверждены въ степени Провизора 44 человѣка, въ степени Аптекарского Помощника 60 человѣкъ и въ званії Повивальной Бабки 52.

Кромъ настоящихъ своихъ обязанностей, Профессоры и другие Преподаватели и ихъ помощники занимались слѣдующими учеными трудами: Заслуженные Профессоры: *Соловьевъ* прочелъ двѣнадцать публичныхъ лекцій о Петрѣ Великомъ и потомъ издалъ ихъ; издалъ двадцать второй томъ Исторіи Россіи; въ журналѣ „Бесѣда“ помѣстилъ свои сочиненія, „Время Людовика XIV“ на западѣ, врем я Петра Великаго на востокѣ Европы; на университетскомъ актѣ по случаю торжества 200 лѣтнаго юбилея Петра Великаго прочелъ рѣчъ о его дѣятельности; занимался устройствомъ историческаго отдѣла на политехнической выставкѣ; *Щуровскій*, какъ Президентъ Общества Любителей Естествознанія, принималъ участіе во всѣхъ его занятіяхъ. Сверхъ того, сказалъ двѣ рѣчи, одну при открытии политехнической выставки, а другую при открытии Политехническаго Музея, *Лешковъ*, состоя редакторомъ „Юридического Вѣстника“ издаваемаго Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, помѣщалъ въ Вѣстникѣ статьи разнаго содержанія; *Петровъ* приготовилъ двѣ статьи изъ Индусской археологіи и напечаталъ переводъ вступленія изъ Даджи тарангина или рѣки царей; *Куторга* напечаталъ Монографію: О счетахъ у древнихъ грековъ. Исторія Слова Камешекъ, нѣфрос, Ординарные Профессоры: *Сергіевскій*: 1) прочиталъ десять публичныхъ лекцій „объ Библейской Исторіи творенія въ связи съ Естествознаніемъ,“ 2) издалъ книгу, подъ заглавіемъ: „Апологетическая чтенія объ основныхъ источникахъ Христіанской вѣры,“ *Бабстъ*—напечаталъ 1-й выпускъ курса

Политической экономії, *Юркевичъ*—занимался изслѣдованіями по методикѣ народной школы, часть которыхъ помѣщена въ статьѣ: „Звуковая Метода,” напечатанной въ журнале Министерства Народного Просвѣщенія, *Буслаевъ*—печаталъ лекціи специального курса въ монографіи подъ заглавіемъ: „Сравнительное изученіе народнаго быта и познаній въ „Русскомъ Вѣстнике“ и З-е изданіе учебника Русской Грамматики, *Гивартовскій*—приготовилъ къ изданію Руководство Фармаціи и Фармакогнозіи, *Бредихинъ*—въ началѣ 1872 года прочелъ десять публичныхъ лекцій физической астрономіи, которая въ настоящее время печатаются, въ „Русскомъ Вѣстнике“, напечаталъ статью „О Кометахъ“ во время лѣтней командировкѣ произвелъ рядъ спектроскопическихъ наблюдений надъ солнцемъ, которые въ настоящее время обрабатывается для напечатанія въ бюллетеѣ Общества Испытателей Природы, съ половины ноября началъ и продолжаетъ новый рядъ публичныхъ лекцій по астрономической физикѣ, которая по прочтеніи также будутъ отпечатаны, *Бульлевъ*—издалъ первую часть разсказовъ изъ исторіи сѣверозападнаго края Россіи, *Соколовскій*—печаталъ вторымъ изданіемъ руководство общей формакологіи и рецептуры; кроме того изъ лабораторіи фармакологической вышли въ печати диссертациі. Доктора Свирцова „О дѣйствіи ядовитаго латука“ и Іерусалимскаго „Материалы къ изученію дѣйствій хинина“; *Богдановъ*—занимался устройствомъ политехнической выставки и Политехническаго Музея, *Браунъ*—написалъ рѣчъ, для произнесенія въ торжественномъ собраніи Университета 12 января 1872 года, подъ заглавіемъ „О видѣніяхъ“, *Бугаевъ*—а) въ *comptes rendus* Парижской академіи замѣтку о *Resolution d'une question num閞ique*. б) въ Математическомъ Сборнику вторую часть сочиненія „Ученіе о числовыхъ производныхъ“ II, Обобщенные числовые ряды и проч., *Мильгаузенъ* читалъ, кромъ своего предмета, лекціи по международному праву и написалъ рѣчъ, подъ заглавіемъ: „Подоходная подать въ Англіи“, которую произнесъ въ торжественномъ собраніи

Університета 12 січня; Потоць — напечаталъ нѣсколько статей исторического содержанія въ „Університетскихъ Извѣстіяхъ“, „Православномъ Обозрѣніи“ и „Русскомъ Архивѣ“; Усовъ — издавалъ подъ редакцією своею Зоологію Клауса и приготовилъ къ изданию первый выпускъ періодичаго сборника „Природа“; Соколовъ — редактировалъ по порученію Совѣта „Університетскія Извѣстія“, въ Православномъ Обозрѣніи напечаталъ статью: „О церковной реформации въ Англії“, „Судьбы польской системы церковнаго управления“; Герье — напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ статью „о кронпринцессѣ Шарлоттѣ“, Директоръ Обсерваторіи Швейцеръ, по возврещеніи изъ заграличной командировки, наблюдалъ болѣшимъ рефракторомъ въ спектроскопъ выступы, видѣнныя на солнцѣ, и приготовилъ къ изданию 1-й томъ наблюденій, сдѣланныхъ на Обсерваторії. Экстра-Ординарные Профессоры: Клейнъ — напечаталъ въ медицинскомъ отчетѣ по Московскому Воспитательному Дому слѣдующія статьи: 1) „Статистика болѣзнейныхъ явлений, которые найдены при вскрытии труповъ дѣтей, умершихъ въ грудныхъ лазаретахъ Московскаго Воспитательного Дома въ 1871 г., 2) „Анатомо-патологическая казуистика по Московскому Воспитательному Дому за 1871 годъ“ и 3) „Pelvis spondyloolisthematica Mosquensis“; Иванцовъ-Платоновъ — участвовалъ въ редакції журнала „Православное Обозрѣніе“ и въ немъ напечаталъ нѣсколько статей и первыя лекціи по Исторіи Церкви, читанныя въ Університетѣ; Столѣтовъ — напечаталъ: 1) „Изслѣдованія о функціи намагниченія мягкаго желѣза“, въ „Московскихъ Університетскихъ Извѣстіяхъ“ (извлечение изъ этого труда напечатано въ Poggendorff's Annalen d. Physik u. Chemie 1872 г. № 7); 2) „Обратный выводъ основнаго электродинамического закона“ въ „Математическомъ сборнику“; Доценты: Стороженко — напечаталъ диссертацию на степень магистра всеобщей литературы, подъ заглавіемъ: „Предшественники Шекспира“; Дювернуа — издалъ сочиненіе „Объ основныхъ элементахъ и формахъ славянскихъ народъ“ и готовить къ изданию „Практическое руководство къ изученію нарвъчій: старославянскаго, польскаго и чеш-

скаго"; *Саблерз*—издалъ диссертацио „О значенії давности въ уголовномъ правѣ“; *Умовз*—издалъ диссертацио „О договорѣ найма имуществъ по римскому праву и новѣйшимъ иностраннымъ доказательствамъ“; *Геруз*—напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ XX писемъ изъ Италии и Сицилии и въ Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія статью подъ заглавиемъ: „Восточное и древне-греческое искусство“; *Медвѣдевъ*—напечаталъ въ протоколахъ учебного отдѣла Политехнической выставки и отдѣльными брошюрами: „Значеніе школьнай гигіенѣ“; Лекторы: *Фелькель*—издалъ первыя четыре книги Записокъ „Юлія Цезаря о гальской войнѣ съ примѣчаніями и картою Галліи и печатается второй томъ того же сочиненія; *Гимеліанъ*—напечаталъ книжку „Собрание древесныхъ породъ русскихъ и заграничныхъ“, съ приложеніемъ самыхъ образцовъ; *Слитъ*—напечаталъ въ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ статью єбъ „Орфографіи англійскаго языка“; сторонній преподаватель *Вибергъ*—напечаталъ диссертацио на степень Магистра греческой словесности, подъ названіемъ: „De optativi graeci indole et natura“; хранитель Зоологическаго музея *Зенгерз*, въ качествѣ секре-тариа Императорскаго Общества любителей естествознанія, редактировалъ протоколы засѣданій Общества и состоя-щаго при немъ Комитета Политехнической выставки; Лаборантъ *Фонз-денз-Брюгенз*—сообщалъ въ Обществѣ Русскихъ Врачей „о хлораль-гидратѣ“ и въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ „о присутствії иноизита въ мочѣ діабетиковъ“, читалъ лекціи химіи на женскихъ курсахъ; хранитель Минералогическаго кабинета *Милашесичъ*—напечаталъ „Изслѣдованія о строеніи колумелы у Lonsdaleia“; помощникъ Прозектора *Фогтъ*—читалъ въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ двѣ статьи: а) „Объ открытыхъ придаткахъ (дивертикулахъ) кишечнаго канала у дѣтей“ и б) „По вопросу о Dysmenorrhoea membranacea (развитіе и строеніе Decidua menstrualis); Ординаторъ *Постпльовъ*—по-мѣстнѣ статью въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ“ „О лѣче-ніи бубоновъ аппаратомъ Dielafoy и случай излѣченія фага деническаго шанкера прижиганіемъ каленымъ жель-

зомъ; Помощникъ Проректора Барсова перевелъ 1) съ Нѣмецкаго: „Записки Вебера о Петре Великомъ и обѣ его преобразованіяхъ,” съ приложеніемъ своего предисловія и примѣчаніями; и 2) съ Французскаго: „Путешествіе черезъ Московію Корнелія Де Бруина, также съ своимъ предисловіемъ и примѣчаніями и прозвѣкою, по голландскому по-длиннику, Секретаремъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, О. М. Бодянскаго. Первый изъ этихъ переводовъ помѣщенъ въ № 6, 7, 8 и 9 Русскаго Архива за 1872 годъ, а второй, напечатанный ко дню торжественнаго празднованія двухсотлѣтія рожденію Петра Великаго, въ 1-й, 2-й и 3-ей книгѣ Чтений Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1872 года и закончится печатаніемъ въ 4-й книгѣ—того же 1872 года.

Учебныя пособія находятся въ слѣдующемъ состояніи:

1. Въ Университетской Библіотекѣ къ концу 1872 года состояло: 94,236 званій, во 156,294 томахъ и 6,445 тетрадяхъ. Въ томъ числѣ не разобранныхъ и не приведенныхъ въ извѣстность полагалось 192 званія и 936 томовъ. Въ Библіотекѣ же студенческой 3,987 званій, въ 7,803 томахъ и 54 тетр.

2. Въ Физическомъ Кабинетѣ 499 инструментовъ и снаря-довъ, не считая инструментовъ пожертвованныхъ бывшимъ Профессоромъ Рачинскимъ, и 7 технологическихъ моделей.

3. Въ Зоологическомъ Кабинетѣ къ 1 января 1872 года состояло предметовъ 76,314, кроме неопределенныхъ еще предметовъ. Въ теченіе года поступили слѣдующія собранія наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ: а) отъ Императорскаго Общества Испытателей Природы собраніе бабочекъ, весьма значительное и собраніе спиртовыхъ экземпляровъ съ острова Явы, б) Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія переданы по окончаніи политехнической выставки: 1) голова бизона—даръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича; 2) собраніе чучелъ млекопитающихъ, приобрѣтенное отъ Московскаго Зоологического Сада и г. Бартлетта въ Лондонѣ; 3) коллекція колибри и гнѣзда отъ Рейхенбаха; 4)

собраніе (небольшое) пресмыкающихся съ Филиппинскихъ острововъ Семпера; 5) собраніе веаполитанскихъ рыбъ Шанчери, волжскихъ рыбъ Шлотникова, чрезъ посредство А. Н. Шишкова; 6) Собрание настѣкомыхъ и ихъ превращеній Розенгауера въ Эрлангенѣ и Бришке въ Данцигѣ, 7) собраніе паукообразныхъ Коха, частію уже окончательно установленное; 8) собраніе ракообразныхъ отъ Семпера и Зибельда; 9) собраніе слизняковъ съ Филиппинскихъ острововъ, Семпера; 10) замѣчательное гельминтологическое собраніе Зибельда въ Мюнхенѣ, а также рядъ препаратовъ глистовъ, пожертвованныхъ съ выставки Дерптскимъ ветеринарнымъ училищемъ; 11) собраніе губокъ Оскара Шмидта; 12) модели червей, слизняковъ и развитія рыбъ Цаглера, Стрембіцкаго, Лейкарта и Е. Д. Стедлихъ; 13) двѣ большія витрины; 14) три микроскопа и три лупы; 15) собраніе снарядовъ для ловли настѣкомыхъ. Всѣ эти коллекціи будутъ разобраны въ теченіе 1873 года.

Главнѣйшія работы въ кабинетѣ состояли въ установкѣ окончательной и подготовительной поступающихъ предметовъ, что при значительной массѣ ихъ требовало усиленныхъ занятій, почему приглашены были для постоянныхъ работъ по музею въ помощь штатнымъ лицамъ на средства, полученные отъ Общества Любителей Естествоизнанія, кандидатъ Н. Ю. Зографъ, Е. К. Фрейнутъ и Е. С. Ильинская. Значительное количество спирту, потребовавшееся на установку вновь поступившихъ предметовъ и на ежегодную доливку старыхъ спиртовыхъ, было бы не подъ силу средствамъ музея, еслибы во 1) не пожертвовалъ Комитету выставки бездешечно 40 ведръ спирта заводчикъ М. А. Поповъ и 2) еслибы онъ же не предложилъ отпускать кабинету спиртъ съ значительной уступкой цѣны.

Въ складахъ Музея находится значительное собраніе предметовъ отъ экспедицій Общества Любителей Естествоизнанія и въ особенности туркестанской А. П. Федченко, значительно обогатившей собранія Университета. Предметы эти, по мѣрѣ опредѣленія и разработки ихъ, поступаютъ отчетъ.

ють въ систематическое собрание, а также служить завѣ-
дывающему музеемъ для мѣны съ другими учрежденіями.

Поступление предметовъ въ Зоологической Кабинетъ, въ особенности по беспозвоночнымъ, было таинъ значительно, что для возможности систематического размѣщенія собра-
ній необходимо увеличеніе помѣщенія.

4. Въ Физиологической Лабораторіи состоитъ снарядовъ и инструментовъ 1416, физиologo-химическихъ препаратовъ 40, книгъ и журналовъ по отдѣльнымъ заглавіямъ 379, ат-
ласовъ и рисунковъ 77.

5. Въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 72.

6. Въ Медицинской Химической Лабораторіи состоитъ: от-
дѣльныхъ сочиненій и журналовъ—38 названій, въ 808 то-
махъ; стеклянныхъ снарядовъ и посуды—1500 экз., фарфо-
ровой и каменной посуды—180, серебраной и платиновой
посуды—15, различныхъ металлическихъ вещей, какъ-то
газовыхъ горѣлокъ, сушилень, паяльныхъ трубокъ, стати-
вовъ и пр.—260; кромѣ того большиe химические вѣсы, два
воздушныхъ насоса, спектральный снарядъ Гоффмана и га-
зовая печь Эрленмейера; животно-химическихъ препара-
товъ—50 и кромѣ того запасъ необходимыхъ химиче-
скихъ материаловъ для аналитическихъ работъ. Въ 1872 г.
пріобрѣтенъ между прочимъ поляризационный аппаратъ
Солейля.

7 Въ Музѣй Физиологической Анatomіи препаратовъ 7780;
микроскоповъ 6; анатомическими инструментовъ и инъекці-
онныхъ снарядовъ 470; книгъ и атласовъ 130.

8. Въ Музѣй Патологической Анatomіи препаратовъ,
книгъ, собраній рисунковъ 1528. Кромѣ того въ Кабинетъ
находятся инструменты, необходимые для анатомо-патоло-
гическихъ изслѣдований. Между вещами Музѣя осьминад-
цать микроскоповъ: 3 Шика, 4 Шмидта и Генша, 11 Гарт-
накъ.

9. Въ Химическомъ Кабинетѣ къ январю 1873 года нахо-
дилось препаратовъ 402, видовъ кристалловъ 588, снаря-
довъ и инструментовъ 1,765, книгъ и чертежей 333.

10. Въ Минцъ-Кабинетѣ въ 1872 году пріобрѣтено раз-

ныхъ монетъ и другихъ вещей въ количествѣ 42 экземпляровъ, съ каковыи пріобрѣтеніемъ коллекція Минцъ-Каби-вата дошла до цифры 17,619.

11. Въ Судебно-Медицинскомъ Кабинетѣ: 1 спектроскопъ, 1 микроскопъ Гартнакка, 1 аппаратъ Д-ра Раковича для из-слѣдованія мыши, 114 анатомическихъ инструментовъ, 101 препаратъ, 39 рисунковъ и фотографическихъ снимковъ, 55 названий книгъ. Съ 1-го декабря 1871 года по 1-ое декабря 1872 года для судебно-медицинского изслѣдованія было до-ставлено 125 труповъ, въ томъ числѣ 14 труповъ новорожденныхъ младенцевъ и 2 части (голова и тазъ) человѣ-ческаго трупа. Изъ числа 125 труповъ 3 не были изслѣдо-ваны, одинъ по причинѣ сильной степени гнилости и два были взяты безъ вскрытия по распоряженію судебныхъ слѣдователей. Судебно-Медицинскія изслѣдованія произво-дились подъ руководствомъ Профессора Мина и Прозекто-ра Нейдинга, при содѣйствіи помощника Прозектора Лѣ-каря Бѣлина. Студенты, кромѣ вскрытия труповъ, упраж-нялись въ составленіи Судебно-Медицинскихъ актовъ.

12. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи къ 1-му января 1873 года состоитъ: готовыхъ препаратовъ 1835 (противъ прошлогодняго болѣе на 57 нумеровъ, изъ коихъ 8 принесе-но въ даръ кабинету Сравнительной Анатоміи отъ Импе-раторскаго Общества любителей естествознанія), неотдѣ-ланныхъ скелетовъ и ихъ частей—168, цѣльныхъ живот-ныхъ въ спирту, составляющихъ матеріаль для изгото-вленія препаратовъ — 183, оптическихъ инструментовъ — 20,. (Кромѣ того къ микроскопу Гартнака, записанному за № 11, прибавленъ еще отдельно купленный объективъ № 15-й), снарядовъ для инъекцій—7, два ящика съ разными анатомическими инструментами и, кромѣ того, еще—80 от-дѣльныхъ инструментовъ, стеклянной посуды—60 штукъ, атласовъ и книгъ—86 названий.

63. Палеонтологическія коллекція Геологического Музея ос-тались въ 1871—72 году въ прежнемъ составѣ; но учебныя пособія значительно обогатились картами, стратиграфиче-скими моделями, инструментами, портретами, рисунками и сочиненіями.

14. Въ Лабораторії Агрономической Химії находится: ап-
паратовъ 96, а препаратовъ 44. Кроме того пріобрѣте-
но 9 сочиненій разныхъ авторовъ.

15. Въ Технической Лабораторії находится 120 разнород-
ныхъ снарядовъ, 279 различныхъ химическихъ и техниче-
скихъ препаратовъ и кромъ того устроена Доцентомъ Ар-
хиповымъ необходимая библіотека съ периодическими изда-
ниями, состоящая изъ 28 сочиненій въ 120 книгахъ.

16. Въ Гистологическомъ Кабинетѣ микроскоповъ 21, въ
томъ числѣ бинокулярный микроскопъ Шмидта и Бека и ми-
кроскопъ Поуля и Леланда. Инструментовъ и снарядовъ
133. Рисунковъ 61.

17. Въ Фармацевтическомъ Кабинетѣ находятся: химико-
фармацевтическихъ препаратовъ 1040, фармакогностиче-
скихъ экземпляровъ 745, книгъ 107 томовъ, посудинъ и сте-
кланныхъ орудій 117.

18. Въ Терапевтическомъ Отдѣлениі Факультетской кли-
ники находилось 50 кроватей; изъ нихъ 25 на мужскомъ и
25 на женскомъ отдѣленіяхъ.

Въ теченіе 1872 года (съ 1-го декабря 1871-го по 1-е де-
кабря 1872 года) состояло больныхъ 284; изъ нихъ выздо-
ровѣло 205, умерло 32, осталось къ 1-му декабря 47.

Больныхъ приходящихъ за совѣтами было 3991.

Инструментовъ находилось 171; вновь пріобрѣтено для
клиники 1, для лабораторіи 6.

При Терапевтическомъ отдѣлениі находится лабораторія
для химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій.

Каждый изъ учащихся велъ подробныя исторіи своихъ
больныхъ, и, подъ руководствомъ профессора клиники, уп-
ражнялся въ распознаваніи и лѣченіи болѣзней.

Терапевтической Факультетской клиникой въ первую по-
ловину 1871—72 академического года завѣдывалъ Ординер-
ный Профессоръ Захарьинъ; во вторую, за болѣзнью Про-
фессора Захарьина—Доцентъ Черновъ; а въ первую по-
ловину 1872—73 академического года снова Профессоръ
Захарьинъ. Ординаторами клиники были лѣкаря Чирковъ
и Прозоровъ. Лабораторіей завѣдывалъ сверхштатный ла-
борантъ Павлиновъ. Въ клиническихъ занятіяхъ принималъ

также участіе оставленный на два года при Университетѣ докторъ Остроумовъ.

При клиникѣ находится патолого-анатомический кабинетъ заслуженного профессора Овера, заключающей въ себѣ препаратовъ изъ папье-маше 146, спиртныхъ 257, костныхъ 45, гипсовыхъ 85 и три тома сочиненія профессора Овера „Selecta praxeos medico-chirurgicae etc.“

19. Въ Хирургическомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники кроватей находится 50, по 25 въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ.

Въ теченіе 1872 года больныхъ состояло 323; изъ нихъ выздоровѣло 261, умерло 15, въ 1873 году осталось 47.

Приходящихъ за совѣтами больныхъ было 2995, большихъ операций было сдѣлано 100, малыхъ 330.

Въ Хирургической Клиникѣ находится разныхъ хирургическихъ инструментовъ, записанныхъ по реестру подъ №№ 606.

Разныхъ патологическихъ препаратовъ 289.

Хирургическая Клиника въ настоящее время находится въ завѣданіи Заслуженного Профессора Басова; при немъ Ординаторы Макѣевъ и Карчагинъ.

20. Акушерская Клиника состоитъ въ завѣданіи Заслуженного Профессора Коха; при немъ ординаторы штатные Сукочевъ и Чижъ, сверхштатные Борейша, Алексѣевъ, Добронравовъ, Сердюковъ и Якубовскій.

Въ Акушерской Клиникѣ находится для помѣщенія больныхъ 30 кроватей. Препаратовъ и инструментовъ при Акушерской Клиникѣ находилось 467; вновь въ теченіе 1872-го года пріобрѣтено 76.

Студенты 5-го курса, посѣщающіе Акушерскую Клинику, кроме наблюденія за теченіемъ правильныхъ и неправильныхъ родовъ, занимались подъ руководствомъ Профессора наблюденіемъ за теченіемъ послѣродовыхъ болѣзней, изслѣдованіемъ беременныхъ больныхъ женщинъ, какъ поступившихъ въ клинику, такъ и приходящихъ за совѣтомъ, а также производствомъ различныхъ акушерскихъ операций на фантомахъ, и присутствовали при производствѣ операций въ Клиникѣ.

Въ теченіе 1872-го года въ Акушерскомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники находилось родильницъ: оставшихся отъ прошедшаго года въ послѣродовомъ періодѣ 24; вновь поступившихъ беременныхъ 870, изъ которыхъ разрѣшились отъ бремени 859; изъ числа ихъ у 815-ти роды были правильные и окончились одиними силами природы, а въ 44 случаяхъ роды представляли различная уклоненія, соотвѣтственно которымъ произведены были различные акушерскія операциі, а именно: 2 раза насильственное ускореніе родовъ (accouchement forcé), 8 разъ поворотъ младенца на ножки, 5 разъ извлеченіе младенца за ножки, 17 разъ искусственное отдѣленіе дѣтскаго мѣста, 7 разъ наложеніе щипцовъ на головку младенца и 5 разъ прободеніе и дробленіе головки младенца. Изъ вышесказанного числа родовъ двойничныхъ было 19, выкидышей, гдѣ полъ младенцевъ остался неизвѣстенъ, было 3. Всѣхъ родившихся дѣтей было 878, мальчиковъ 458, дѣвочекъ 417, мертвороожденныхъ младенцевъ было 52, мальчиковъ 30, дѣвочекъ 22. Роженицъ страдавшихъ различными формами послѣродовыхъ болѣзней, съ оставшимися отъ прошедшаго года было 316; изъ нихъ умерло 37, выздоровѣло 273, осталось больныхъ на слѣдующій годъ 6. Въ послѣродовомъ состояніи на слѣдующій годъ остается всѣхъ 16.

Приходившихъ за совѣтомъ въ Акушерскую Клинику беременныхъ, страдавшихъ разными болѣзнями состояніями, было 112.

Въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней приходящихъ за совѣтами больныхъ было 995. — Операций удаленія полипа сдѣлано 2.

Инструментовъ при поликлинике находится 46.

Студенты 5-го курса подъ руководствомъ профессора упражнялись въ распознаваніи и лѣченіи женскихъ болѣзней.

Поликлиника женскихъ болѣзней находилась въ завѣданіи Доцента Макѣева; при немъ состоялъ сверхштатный ординаторъ Миловъ.

21. Въ Специальной Факультетской Клинике болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ кроватей находится для мужчинъ 11.

Съ 1 декабря 1871 по 1 декабря 1872 года больныхъ состояло 64; изъ нихъ выздоровѣло 56, къ 1 декабря 1872 г. осталось 8.

Приходящихъ за советомъ больныхъ было 791, операций сдѣлано большихъ 20, малыхъ 140.

Въ клинкѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ находятся разные хирургические инструменты, записанные въ книгу подъ № 157 и мочевые камни. Клиника болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ находится въ завѣданіи Доцента Гаага; при немъ ординаторъ Приватъ Доцентъ, Докторъ Медицины Медвѣдевъ.

22. Въ дѣтскомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники находилось 11 кроватей для дѣтей обоего пола.

Въ теченіе 1872 года (съ 1 декабря 1871 г. по 1 декабря 1872 года) состояло больныхъ 73, изъ нихъ выздоровѣло 57, умерло 6, осталось къ 1 декабря 10.

Приходящихъ за советами дѣтей было 1160.

Операций малыхъ сдѣлано 62.

Въ дѣтскомъ отдѣленіи находится разныхъ инструментовъ, записанныхъ по книжкѣ, 40 №№.

Каждый изъ учащихся вель подробныя исторіи своихъ больныхъ и, подъ руководствомъ Доцента клиники, упражнялся въ распознаваніи и лѣченіи болѣзней.

Дѣтская Факультетская Клиника находилась въ завѣданіи Доцента Тольского; при немъ Ординаторъ Гагманъ.

23. Въ Терапевтическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники за 1872 годъ больныхъ пользовалось 793. Изъ нихъ выбыло 579, умерло 123. *) Осталось къ 1 декабря 1872 года 91. Въ теченіе 1872 года произведено операций прободенія брюшныхъ стѣнокъ 4.

24. Въ Хирургическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники къ 1 января 1872 г. больныхъ состояло 50, съ 1 января и по 1 декабря прибыло 367, выздоровѣло 305, умерло 66. Къ 1 декабря больныхъ состоять 46. Операций произведено большихъ 149, малыхъ 638.

*) Въ томъ числѣ умерло отъ оспы 7, холеры 21.

25. Въ отдѣлѣніи первыхъ болѣзней Госпитальной Клиники за 1872 годъ больныхъ пользовалось 130, изъ нихъ выбыло 86, умерло 17, осталось къ 1 декабря 1872 года 27.

26. Въ отдѣлѣніи сифилитическихъ болѣзней Госпитальной Клиники за 1872 годъ больныхъ подъезжалось 154; изъ нихъ выбыло 122, умерло 1. Осталось къ 1 декабря 1872 г. 31, за совѣтомъ приходили 732.

27. Московская Глазная Больница, находясь по прежнему въ завѣдываніи Проф. Брауна, давала материалъ для клиническихъ занятій офтальмологію студентамъ 5 курса Медицинскаго Факультета. Число приходившихъ за совѣтами больныхъ въ истекшемъ 1872 году значительно превысило число больныхъ предшествовавшихъ годовъ: въ 1872 году число больныхъ было 8535, т. е. 4998 муж. и 3537 жен. (въ 1868 г. 7814, въ 69—8022, въ 70—8073, въ 71—8183). Значить противъ 1871 года больныхъ болѣе на 352 человека. Изъ нихъ неизлѣчимыхъ было 169 человѣкъ.

Распределеніе по мѣсяцамъ было слѣдующее:

Мѣсяцы.	Мужч.	Женщ.	Итого.
Январь.	371	285	656
Февраль.	327	197	524
Мартъ.	540	331	871
Апрѣль.	403	276	679
Май.	692	528	1220
Июнь.	514	358	872
Июль.	373	280	653
Августъ.	350	220	570
Сентябрь.	361	235	596
Октябрь.	427	335	762
Ноябрь.	360	269	629
Декабрь.	280	223	503

Наибольшее число больныхъ пришлось также на Май и Июнь мѣсяцы, какъ и въ предшествовавшіе годы. Среднимъ числомъ на каждый мѣсяцъ приходилось по 711 новыхъ больныхъ (въ 1871 ихъ приходилось 682) и на каждый день, полагая 300 пріемныхъ дней въ году, по 28 человѣкъ (отно-

шение мужчинъ иъ женщинъ—4: 3)—тогда какъ въ 1871 году ихъ приходилось по 2.

Общее число операций, произведенныхъ въ теченіе 1872 года равнялось 1493 (въ 1871 году 1349). Изъ нихъ: операций извлечения катаректы 104 мужч. и 51 жен. всего 155 (въ 1871 г. 123), 240 иридектомій (въ 1871 г. 190), 16 вылущеній глазного яблока (въ 1871 г. 10) и т. п.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы за 1872 годъ. По примеру прежнихъ лѣтъ Императорское Московское Общество Испытателей Природы, въ наличномъ составѣ своихъ членовъ занималось разработкой различныхъ отраслей естествознанія, результаты которой публиковались въ изданіи Общества, сношеніями съ различными учеными обществами, учрежденіями и лицами и приращеніемъ своей Библиотеки и естественно-историческихъ коллекцій Музея Московскаго Университета.

Въ истекшемъ 1872 году Общество имѣло 8 очередныхъ и одно годичное собраніе. Въ засѣданіяхъ сихъ были дѣлаемы слѣдующія научныя сообщенія:

а) *По Зоологии:*

1. С. А. Усова: „О составленной имъ новой классификаціи звѣрей.“
2. А. Н. Петунникова: „О прѣноводной корненожкѣ Difflugia.“
3. А. Ф. Головачева: „О волжской миногѣ (Petromyzon Wagneri Kessl).“

б) *По Ботаникѣ:*

4. А. Н. Петунникова: „О движеніи соковъ у растеній.“
5. Его же: „О проростаніи Nitella и Tolypella въ сравненіи съ проростаніемъ Chara.“
6. Э. Линдемана: „О необыкновенно раннемъ цветеніи растеній весною 1872 года.“
7. В. Д. Мышаева: „О симметріи цвѣтка крестоцвѣтныхъ.“

8. П. Ф. Малескаго: „О развитіи бородокъ у Begonia tannicata.“

9. Его же: „О периказміяхъ нѣкоторыхъ видовъ изъ сем. Papilionaceae.“

в) Геологіи и Минералогіи:

10. Г. А. Траутшольда: „О новыхъ ископаемыхъ открытихъ имъ съ М. С. Попеляевымъ.“

11. Его же: „О ископаемыхъ выказывающихъ способность животныхъ измѣнять свою форму.“

12. Его же: „О ископаемыхъ доказывающихъ постоянство формы въ царствѣ животныхъ.“

13. Его же: „О геологической картѣ Киевской губерніи.“

14. Его же: „О строеніи внутреннихъ органовъ у Spirifer mosquensis.“

15. Его же: „О невѣрности опредѣленій Г. Синцова въ статьѣ послѣдняго о саратовскихъ мѣловыхъ осадкахъ.“

16. А. А. Крылова: „О нѣкоторыхъ особенностяхъ членниковъ Acrochordocrinus insignis.“

17. Его же: „О составленной имъ геологической картѣ Ярославской губерніи.“

18. Его же: „О минеральныхъ конкреціяхъ на Шекснѣ.“

19. Его же: „О геологическихъ изслѣдованіяхъ произведенныхъ имъ въ 1872 году въ Костромской губ.“

20. М. С. Попеляева: „О ископаемыхъ вновь найденныхъ имъ въ московской юрѣ.“

21. Его же: „О переходахъ нѣкоторыхъ ископаемыхъ изъ одного яруса московской юры въ другой.“

г) По Физикѣ и Астрономіи:

22. Ф. А. Бредихина: „О современномъ состояніи ученія о строеніи солнца.“

23. Его же: „О солнечныхъ выступахъ наблюдавшихъ имъ въ 1872 году въ Кинешемскомъ уездѣ.“

24. Н. А. Лобилова. „О новой теоріи поля зреенія.“

25. А. Г. Фишеръ фонъ-Валдгейма: „О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ аeronautики.

Въ теченіе этого года Общество издало подъ редакціей первого секретаря К. И. Ренара 3-й и 4-й № № за 1871 и три первые № № Бюллетея за 1872 годъ. Въ составъ этихъ пяти номеровъ вошла большая часть слѣдующихъ статей, представленныхъ въ засѣданіяхъ Общества его действительными членами и прочими учеными лицами.

а) По Зоологии.

- 1) Барона М. Ст. Шодуара: Замѣчанія на каталогъ Геммингера и Гарольда.
- 2) Его же. О нѣкоторыхъ родахъ жужелицевыхъ насѣкомыхъ.
- 3) О. Н. Радошковскаго: Необходимыя дополненія къ статьѣ Герштекера относительно нѣкоторыхъ родовъ перепончатокрылыхъ.
- 4) В. А. Мочулльскаго: Перечень новыхъ видовъ жуковъ.
- 5) Гоггута: Перечень жуковъ найденныхъ доселѣ въ Киевской и Волынской губ.
- 6) Макъ-Лахло: Замѣтка о нѣкоторыхъ видахъ Phryganea и обѣ одной Chrysopa.
- 7) Л. П. Сабанѣева: Каталогъ звѣрей, птицъ, гадовъ и рыбъ Перисской губ.
- 8) В. Е. Яковлева: Списокъ птицъ Астраханской губ.
- 9) Ю. Кноха: Прибавленіе къ описанію путешествія на Волгу съ цѣллю изученія оплодотворенія стерляди.
- 10) И. Д. Чѣрскаго: О новомъ видѣ Myospalax.
- 11) А. А. Беккера: Зоологическое путешествіе къ озерамъ Баскунчакскому и Эльтону.

б) По Ботаникѣ:

- 12) Ф. А. Гердера: Растенія собранныя Сѣверцовыми и Борщовыми, Ч. III.
- 13) А. Э. Регеля. Ботаническія экскурсіи въ Валдѣ и восточномъ углу Черниговской губ.

- 14) *O. E. Клера*: Матеріали для флоры Средняго Урала.
- 15) *E. Де-ла Рю*: О развитії *Sorastrum*.
- 16) *Его же*: Наблюденія надъ филломорфозомъ сирени.
- 17) *B. D. Мышаева*: О симметрії цвѣтка крестоцвѣтныхъ.
- 18) *П. Ф. Маевской*: О развитіи бородокъ у *Begonia* *macrata*.
- 19) *B. Скробищевской*: О развитіи зародыша у Веймутовой сосны.
- 20) *Э. К. Линделана*: Второе прибавленіе къ Елизаветградской флорѣ.
- 21) *Его же*: Прибавленіе къ описанію моего гербарія.
- 22) *L. Грунера*: О степной почвѣ и растительности въ сравненіи съ Приднѣпровской.

в) *По Антропологии:*

- 23) *Ф. В. Вешнякова*: Замѣтка въ общей исторіи естественныхъ наукъ съ антропологической точки зрењія. (Напечатана отдельной брошюрою).
- 24) *G. Волкенштейна*: Антропологическія изслѣдованія древнихъ кладбищъ, называемыхъ въ Валдаѣ жальниками.

г) *По Геологии и Минералогии:*

- 25) *G. A. Траутшольда*: Замѣчанія на геологическую карту Тверской губ.
- 26) *Его же*: Геологическія письма съ Запада.
- 27) *Его же*: Трилобиты какъ перворожденные.
- 28) *Его же*: Геологическая карта Киевской губ.
- 29) *P. Ф. Германа*: Изслѣдованіе соединеній Таңтала.
- 30) *Его же*: Изслѣдованіе соединеній Ильменія и Ніобія.
- 31) *K. O. Милашевича*: Замѣтка относительно строенія Колумеллы *Lonsdaleia*.
- 32) *A. A. Крылова*: Шекспинскіе камни.
- 33) *Его же*: Замѣтка о Смоленской губерніи по поводу отчета Г-на Дитмара.
- 34) *G. Англада*: Замѣтка относительно различныхъ фосфатовъ открытыхъ въ Департаментѣ Тарны и Гаронны.

д) *По Физикѣ и Метеорологии.*

35) *Н. А. Любимова:* Новая теорія поля зреія і увеліченія оптическихъ инструментовъ.

36) *Я. И. Вейнберга:* Объ увеличениі температуры по мѣрѣ поднятія въ нижніе слои атмосферы.

37) *Его же:* Метеорологическая наблюденія, производимыя въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.

Библіотека общества, благодаря дѣятельности первого Секретаря, *К. И. Ренара*, не переставала обогащаться изданіями различныхъ ученыхъ Общества. Въ теченіе 1872 года поступило въ нее различныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ 1770 томеровъ.

Изъ коллекцій, принесенныхъ въ даръ Обществу особаго вниманія заслуживаютъ: коллекція раковинъ, завѣщенная Обществу покойнымъ членомъ его, Донецъ-Захаржевскимъ, но еще не полученная; коллекція чучель Уральскихъ звѣрей и птицъ (1580 экз.) и птичьихъ яицъ (3500 экз.), пожертвованная Секретаремъ Общества, *Л. П. Сабанѣевымъ*, и коллекція экзотическихъ птицъ (150 экз.) отъ *Н. Н. Арцибашева*. Кроме того поступили также различные естественно-исторические предметы отъ *М. С. Попелевы*, *Графа Бутурлина* и *Д. Н. Соколова*.

Денежныя средства Общества состояли по прежнему изъ ежегодного пособія отъ Правительства и членскихъ взносовъ. Къ 14 декабря 1872 года въ приходѣ значилось 3178 р. 47 к., въ расходѣ 2625 р. 52 к., въ остаткѣ 552 р. 95 коп.

Составъ Общества въ истекшемъ году увеличился 20 дѣйствительными членами б. ч. изъ иностранныхъ ученыхъ и 5 членами Корреспондентами. Кроме того избраны: Помощникомъ Библіотекаря *А. А. Крыловъ* и Хранителемъ герварія *В. А. Тихомировъ*.

Главнейшия же имѣнія въ составѣ Совѣта Общества заносятся въ выборъ нового Президента, за отказомъ Его Сіятельства, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Князя *А. П. Ширинскаго—Шихматова*. Въ засѣданіи 14 декабря сего года Общество, признавая особыя заслуги,

оказанныя во время долголѣтнаго служенія Обществу
Вице-Президентомъ, первымъ Секретаремъ и Г. А. Тра-
утшольдомъ, единогласно избрало своимъ Президентомъ
А. Г. Фишера фонъ-Вальдгейма, Вице-Президентомъ *К. И. Ренара* и первымъ Секретаремъ *Г. А. Траутшольда*.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ
въ прошломъ году имѣло три обыкновенныхъ засѣданія,
въ коихъ читаны были историческія разсужденія и изслѣ-
дованія, и во множествѣ указаны вновь открытые замѣчательные
материалы для Русской и Славянской Исторіи,
Древностей и Словесности.

Пользуясь Высочайше дарованнымъ ежегоднымъ пособіемъ,
Общество, въ истекшемъ году, подъ завѣданіемъ
своего Дѣйствительного Члена и Секретаря О. М. Бодян-
скаго, издало четвертую книгу своего журнала „Чтений“
за 1871 и три книги за 1872 годъ.

Въ „Чтенияхъ“ помѣщены сочиненія, материаляы и перево-
ды, до Русской и Славянской Исторіи, Словесности и
Древностей относящіеся: Г. Почетнаго Члена В. М.
Панина и Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Архим. Леонида,
Я. Ф. Головацкаго, А. Н. Шемякина, И. П. Липранди, П.
П. Барсова, Н. П. Розанова, Г. Д. Филимонова, И. А. Чи-
стовича, А. А. Майкова, М. А. Максимовича, и посторон-
нихъ: П. И. Мельникова, А. Дмитріева, Архим. Григорія,
В. А. Стороженка, Н. А. Абрамова, А. А. Кочубинскаго, Л.
А. Спичакова, Графа А. К. Гудовича, И. С. Некрасова, И.
М. Лядова; письма, записки и разныя бумаги: Петра I и
Екатерины II, Князя Щербатова, А. Я. Стороженка, М. М.
Сперанскаго, Прот. П. Алексѣева, Архіеп. Феофилакта,
Князя И. М. Долгорукаго, Н. И. Надеждина и др.

Въ составѣ Общества въ минувшемъ году произошли
следующія перемѣны: Общество лишилось Дѣйствитель-
ныхъ Членовъ, умершихъ въ отчетномъ году: А. Ф. Гиль-
фердинга, И. И. Мольнара, С. Н. Палаузова, В. И. Даля,
Избраны въ Дѣйствительные Члены: Е. В. Барсовъ, И. А.
Чистовичъ, В. А. Елагинъ, Н. П. Розановъ, Ю. Ф. Крач-
ковскій, И. И. Мольнарь.

Императорское Общество Любителей Естествознания и Антропологии и Этнографии. Въ прошедшемъ году, средства Общества, предназначенные для содѣйствія ученымъ изслѣдованіямъ, были распределены между профессорами, *Бабушкинымъ*, предпринявшимъ поѣздку въ берегамъ Атлантическаго Океана, *Менниковымъ*, посѣтившимъ Канарскіе острова, и *Ковалевскимъ*, предпринимающимъ въ нынѣшнемъ году ученую поѣздку за границу. Сверхъ того Совѣтъ Общества, изъ суммъ Политехнической выставки, оказывалъ содѣйствіе кандидату здѣшняго университета *Перепелкину* для его занятій московскими древоточцами, и *Е. К. Фреймутомъ* занимающемуся обработкой энтомологического матеріала въ Зоологическомъ Музѣѣ. По порученію Комитета Выставки и съ его материальную поддержкою предпринимали поѣздки за границу: Гг. *Делла-Воссъ*, *Зенгеръ*, *Радаковъ*, *Никитинъ*, и результатомъ всѣхъ этихъ поѣздокъ, кроме исполненія порученій комитета, были и значительныя приобрѣтенія для музеевъ. Такъ, г. *Делла-Воссъ* пріобрѣлъ не только значительное число предметовъ для техническихъ собраний, составлявшихъ цѣль его поѣздки, но и для различныхъ отдѣловъ естественно-историческихъ собраний, имѣющихъ интересъ въ педагогическомъ отношеніи; г. *Зенгеръ*, въ Лондонѣ, Парижѣ и Дрезденѣ, пріобрѣлъ преимущественно собранія зоологическихъ предметовъ для университетскаго музея; г. *Радаковъ* составилъ весьма полезную и любопытную коллекцію домашнихъ животныхъ, а г. *Никитинъ* доставилъ изъ-за границы и составилъ въ Москвѣ собраніе ботаническое. Если прибавить къ этому прибывающія въ нынѣшнемъ году естественно-историческія коллекціи собранныя туркестанской экспедиціею отъ Общества г. *Федченко*, равно какъ и такія коллекціи, какъ собраніе губокъ Оскара Шмидта, коллекція червей Зибольда, коллекція голотурий Семпера, вторая серія въ 600 видовъ біологическаго собранія насекомыхъ Розенгауера, собраніе пауковъ Коха, неаполитанскихъ рыбъ Панчери и волжскихъ рыбъ Платонова, собраніе насекомыхъ Еришкѣ и естественно-историческая коллекція, полученная въ даръ отъ различныхъ экспонентовъ, термитовое тирадо, ожидаемое отъ

Муррая, изъ Лондона и т. д., то окажется, что университетские музеи и научные московские собрания рѣдко получали одновременно такую замѣтательную коллекцію предметовъ, какъ по своему научному значенію, такъ по численности и стоимости. Комитетомъ же выставки оказано содѣйствіе академику Осипникову, при его поѣздкѣ на Волгу съ цѣлью изученія развитія стерлядей и искусственного оплодотворенія ихъ яичекъ.

Изъ изданій Общества, въ прошедшемъ году отпечатаны: томъ IX, выпускъ 1-й, содержащий въ себѣ, кроме отчетовъ и протоколовъ засѣданій, отчеты о поѣздкахъ г. Ульянинъ въ Бѣлое Море, г. Карасули въ приволжскія губерніи для осмотра кургановъ и собирания этнографическихъ предметовъ; гг. Милашевичъ и Траутшольда—въ Московскую губернію, для геологическихъ изслѣдований; г. Федченко въ Магнитѣ (съ картой магнитскаго бекства); статья г. Бензенгера—„Данныя для антропологии женскаго народонаселенія Москвы“; профессора Лева въ Губенѣ—„Туркестанская двукрылая“; г. Иванова—по поводу сочиненія Г. П. Федченко „О самосадочной соли“; г. Ульянинъ—„О развитіи *Caligus hyalinus*“; г. Куна—„Погребальные обряды у среднеазіатскихъ таджиковъ“; г. Никитина—„О флорѣ Соловецкихъ острововъ“ и наконецъ, общирная статья г. Ульянинъ—„Материалы для фауны Чернаго Моря“. Томъ IX, выпускъ 2-й, содержитъ сочиненіе профессора Чистякова—„Исторія развитія спорангіевъ и споръ у высшихъ тайнобрачныхъ“, съ 4-мя хромолитографированными таблицами. Томъ X, выпускъ 1-й заключаетъ въ себѣ докладъ г. Давидова о политехническомъ музее; статьи: г. Поггенполь—„о новой колоніальной коловраткѣ“; Чистякова—„О южной границѣ сплошныхъ еловыхъ лѣсовъ въ западной части Московской губерніи“; Ульянинъ—„Пост-эмбриональное развитіе пчелы“; профессора Кесслера—„Ихтиологическая фауна Туркестана“; Федченко—„Путешествіе въ Заравшанъ“; Арсеньева—„Къ исторіи развитія асцидій“; Раевского—„о *Polygordius* и ловеновской личинѣ“; Федченко—„Зоологическая замѣтка. Описаніе новыхъ туркестанскихъ животныхъ“; Траутшольда—„Суглинокъ и злювіальная об-

разованія Московской губерніи"; *Мак-Даулана*, въ Лондонѣ— „О сътчатокрылыхъ Сибири и Европейской Россіи“. Къ этому тому приложены 15 таблицъ. Независимо отъ этого приготовлены хромолитографированныя таблицы къ напечатанному сочиненію *Сльверуова* и заказаны таблицы къ сочиненію профессора *Ковалевскаго*. На всѣ эти изданія, потребовавшія значительныхъ затратъ, средства доставлены Политехнической выставкой. Комитетомъ выставки кроме того напечатано: 1) до 80-ти печатныхъ листовъ протоколовъ засѣданій, изданныхъ для членовъ комитета; 2) Лекціи о Петрѣ Великомъ, С. М. Соловьевѣ; 3) Обозрѣніе выставки, съ планомъ, и описание большихъ отдѣловъ; 4) Альбомъ видовъ выставки, приготовленный и изданный Н. К. Миллесымъ при содѣйствіи русской фотографіи; 5) Альбомъ юбилея, изданный С. В. Дурново; 6) Стереоскопические виды выставки (до 400), приготовленные фотографическимъ отдѣломъ выставки, при содѣйствіи А. А. Торлеукаго.

Общество, благодаря выставкѣ, нашло средства, заручившись пожертвованіемъ въ 25,000 р., обеспечить устройство систематического преподаванія антропологии въ университѣтѣ. То, что предполагалось осуществить этнографическою выставкой, совершилось политехническою, благодаря просвѣщенному сочувству къ цѣлямъ Общества К. Ф. фонъ-Мекка. Н. Н. Коншинъ доставилъ обществу 10,000 р. на обеспеченіе изданія, съ будущаго года, популярнаго естественно-исторического журнала „Естествознаніе“, имѣющаго выходить подъ редакціей профессоровъ Щуровскаго и Давидова. Выставка же доставила завѣдующимъ зоологическими и геологическими собраниеми университета до 6,500 р. на обогащеніе музеевъ, по ихъ усмотрѣнію.

Такова дѣятельность общества и тѣ средства, которыми оно располагало въ прошломъ году, благодаря политехнической выставкѣ, для своихъ ученыхъ цѣлей и для своихъ собраний, независимо отъ политехническаго музея. Сама выставка имѣла бюджетъ до 450,000, изъ которыхъ до 220,000 руб. частныхъ пожертвованій, 30,000 руб. отъ министерства государственныхъ имуществъ на устройство сельско-хозяйственного отдѣла ея и до 200,000 изъ суммы

отчетъ.

сбора. Она оставила по себѣ предметовъ въ политехническомъ музѣи и другихъ московскихъ собраний, а именно университетскихъ, стоимостью болѣе 200,000 руб., приобрѣтенныхъ какъ изъ суммъ, пожертвованныхъ на выставку, такъ и пожертвованныхъ экспонентами; точную стоимость собственно экспонентскихъ пожертвований определить трудно. Сверхъ того на устройство политехническаго музѣя во временномъ его помѣщениіи пожертвовано Совѣту Общества гг. Кузнецовымъ, Спиридоновымъ и Ляминымъ 35,000 руб., кроме нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ пожертвованій. Для устройства музѣя правительство назначена сумма въ 500,000 руб., которая должна быть передана „особому комитету для устройства музѣя.“

Временное помѣщеніе Музѣя одобрено Его Императорскимъ Высочествомъ Почетнымъ Предсѣдателемъ выставки, во время послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, а для предметовъ, немогущихъ умѣститься во временномъ зданіи, по желанію Его Императорскаго Высочества, оставляется въ пользу музѣя морской павильонъ выставки; *Н. И. Путинъ*, кроме этого зданія, даритъ музѣю и великолѣпный павильонъ садоводства, бывшій на выставкѣ.

Постановленіями своими въ годичномъ засѣданіи Общество учредило въ Московскомъ Университетѣ стипендию президента своего *Г. Е. Щуровскаго*, стипендию предсѣдателя комиссіи уполномоченныхъ Политехнической Выставки *А. П. Богданова* и премію имени вице-президента *А. Ю. Давидова*. Члены Общества и экспоненты политехнической выставки собрали капиталъ на учрежденіе въ Университетѣ стипендиимъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Почетнаго Предсѣдателя. Кроме стипендий, учреждаются въ университѣтѣ, Обществомъ учреждены стипендии въ Императорскомъ Техническомъ училищѣ и Воронежской гимназіи. Средства, собранныя на учрежденіе стипендий, составляютъ сумму до тридцати тысячъ.

Въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ состояли: предсѣдатель общества — Ординарный Профессоръ Г. А. Захарьинъ; товарищ предсѣдателя — Консультантъ Московска-

го Военного Госпиталя И. А. Зaborовский, секретаремъ въ начаљѣ года—Прозекторъ больницы для чернорабочихъ Г. Н. Минхъ, а въ концѣ — Доцентъ Д. Н. Зерновъ; товарищемъ секретаря — Консультантъ Московскихъ больницъ учрежденій Императрицы Маріи А. А. Каспари; казначеемъ—ординаторъ Главной больницы А. Н. Маклаковъ, библиотекаремъ—ординаторъ дѣтской клиники Н. Ф. Гагманъ.

Общество считало: почетныхъ членовъ въ Россіи и за границею 36, действительныхъ членовъ 80, членовъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей 72, членовъ соревнователей 1. Въ теченіе 1872 года вновь избраны въ действительные члены, согласно § 14 устава Общества: доценты А. Ф. Шнейдеръ и А. М. Маффевъ; согласно § 11 устава—врачи А. С. Парцевскій, М. М. Ремизовъ и Ю. О. Гольдендахъ.

Общество имѣло въ теченіе 1872 года 13 засѣданій: 1 публичное, 8 очередныхъ и 4 неочередныхъ. Въ этихъ засѣданіяхъ происходило между прочимъ слѣдующее: 1) Посѣтитель Н. Н. ф. д. Брюггенъ сообщилъ о наблюденныхъ имъ случаяхъ присутствія инозита въ мочѣ діабетиковъ и о вліяніи присутствія его на количественное опредѣленіе сахара 2) Д. Ч. Ф. Е. Гаагъ представилъ больного съ врожденными разщепленіемъ передней брюшной и тазовой стѣнки, въворотомъ мочеваго пузыря и разщепленіемъ ствола сверху. При этомъ онъ провелъ въроатную параллель между развитіемъ этого уродства и развитіемъ гипоспадіи 3) Тов. Предс. И. А. Зaborовскій реферировалъ брошюру Штальберга „Русскія климатическія мѣстности для зимняго пребыванія больныхъ.“

4) Тов. сепрет. А. А. Каспари: а.) говорилъ объ анатомическихъ и физіологическихъ данныхъ, которыя могутъ служить въ разясненію вопроса о половомъ возбужденіи и механизме эрекціи; б) сообщилъ исторію больного, одержавшаго общей наркозной аналгезіей церебрального происхожденія и при этомъ указалъ на моменты, которыми можно руководиться при дифференціальной діагностикѣ общихъ и периферическихъ спинальныхъ и церебральныхъ анестезій; с) изложилъ патологію мужскаго безсилія и указалъ на то, что нужно различать три формы этого стра-

данія, отличающися реацією пораженныхъ нервовъ и мышцъ на электрические токи; д) говорилъ о значеніи потери вкусовыхъ ощущеній при локализації паралічей лицеваго нерва.

5) Д. С. Н. Ложечниковъ говорилъ объ искусственныхъ остаточныхъ и видоизмененіяхъ болѣзней глаза подъ вліяніемъ различныхъ средствъ домашней и т. наз. народной медицины и указалъ на значеніе этихъ искусственныхъ формъ въ патологіи и терапіи глазныхъ болѣзней вообще.

6) Казнач. Общ. А. Н. Маклаковъ говорилъ: а) о затрудненіяхъ при діагностицѣ атрофіи зрительного нерва, обратилъ внимание на отношеніе сосудовъ сосочка зрительного нерва къ сосудамъ сѣтчатки и указалъ на признаки, облегчающіе распознаваніе этого страданія; б) разсуждая о безуспѣшности лѣченія употребительными средствами поteinнія роговицы, сообщилъ объ усцѣшномъ дѣйствіи на это страданіе крѣпкаго раствора соды и представилъ случаи излѣченія болѣзни.

7) Д. Ч. Г. Н. Минхъ: а) демонстрировалъ препараты нѣсколькихъ замѣчательныхъ аномалій, найденныхъ при вскрытияхъ, б) сообщилъ о случаѣ вскрытия, въ которомъ, вмѣстѣ съ другими многочисленными, измѣненіями было констатировано присутствіе въ крови бактерий (паразитовъ).

8) Посѣтитель Д. В. Насоновъ сообщилъ случай излѣченія контрактуры пальцевъ перенесеніемъ лоскута кожи.

9) Д. Ч. А. С. Парцевскій читалъ статью о значеніи кровохарканья при чахоткѣ.

10) Д. Ч. М. М. Ремизовъ говорилъ о Самарскомъ кумысѣ, его приготовленіи, свойствахъ, о терапевтическомъ дѣйствіи кумыса и тамошняго климата.

11) Посѣтитель В. О. Снегиревъ: а) сообщилъ случай успешнаго излѣченія кровяной опухоли матки оперативнымъ путемъ; при этомъ доказывалъ преимущества такого метода лѣченія передъ выжидательнымъ, основываясь на статистическихъ данныхъ; б) сообщилъ два случая удаленія фиброзныхъ внутриматочнныхъ опухолей рѣзющимъ инструментомъ.

12) Посѣтитель С. И. Соборовъ: а) представилъ видоиз-

мъненцій парижскимъ мастеромъ Матье инструментъ Деллафуа для выкачиванія жидкостей изъ закрытыхъ полостей тѣла; b) реферировалъ нѣсколько своихъ работъ, помѣщенныхъ въ разныхъ заграничныхъ и русскихъ журналахъ.

13) Д. Ч. А. Тольскій: а) сообщилъ случай дивертикула кишечного канала, находившагося въ сообщеніи съ пупкомъ у 2-хъ мѣсячной дѣвочки и при этомъ говорилъ объ отличительныхъ признакахъ этого страданія отъ пупочной грыжи; b) по поводу одного случая присутствія круглыхъ глистъ въ полости брюшины, наблюденного въ дѣтской больницѣ, разсуждалъ о способахъ прохожденія глистъ изъ кишечного канала въ брюшную полость.

14) Посѣтитель А. Б. Фохтъ: а) сообщилъ результаты вскрытия и микроскопического изслѣдованія больной, умершей отъ дивертикула кишечного канала и разсуждалъ о развитіи этого страданія; b) сообщилъ свои наблюденія по вопросу о значеніи перепонокъ при dysmenorrhoea тем-бланасеа.

15) Д. Ч. Ю. Ф. Шульцъ представилъ описание произведенного имъ съ успѣхомъ извлечения носового полипа чрезъ глоточно-носовую полость, посредствомъ гальвано-каустического акразера.

16) Посѣтитель В. В. Чирковъ сообщилъ случай успѣшного дѣйствія выполаскиванія желудка при катарѣ и разширѣніи его и представилъ новый инструментъ для этой операциіи, устроенный Розенталемъ.

Въ кассѣ Общества къ 1 января 1872 года состояло: процентныхъ бумагъ на 7700 руб., наличныхъ денегъ—62 р. 42 коп. Въ теченіе 1872 года поступило: процентовъ съ бумагъ 190 р. 30 коп., членскихъ взносовъ и платы за дипломы 160 руб. Итого 320 р. 30 коп. Израсходовано въ теченіе года: на покупку билета учетнаго банка 185 руб., на канцелярскіе и другіе расходы 44 р. 38 коп. Итого израсходовано 229 р. 38 к. Затѣмъ къ 1 января 1873 года состоится: процентныхъ бумагъ на 7885 руб., наличныхъ денегъ 153 руб. 34 коп.

Въ библиотекѣ Физико-Медицинскаго Общества къ 1 января 1872 года состояло книгъ, брошюръ и periodическихъ

изданій 762 названія. Въ теченіе года получено 42 названія. Итого къ 1 января 1873 года въ библіотекѣ находится 804 названія.

Согласно избранію Физико-Медицинскаго Общества, состоявшемуся въ неочередномъ засѣданіи 2 октября 1872 года, утверждены на предстоящее двухлѣтіе (1873 и 1874 годы) въ должности Предсѣдателя Общества — Доцентъ Н. А. Тольский; въ должностіи Товарища Предсѣдателя — Доцентъ Ф. Е. Гаагъ; въ должностіи сокретаря — Доцентъ Д. Н. Зерновъ; въ должностіи товарища сокретаря — Консультантъ Московскихъ больницъ учрежденій Императрицы Маріи А. А. Каспари; въ должностіи назначея и библіотекаря — ординаторъ дѣтской клиники Н. Ф. Гагманъ.

Общество Любителей Российской Словесности въ 1872 году имѣло 4 обыкновенныхъ засѣданія и одно публичное, всего пять засѣданій, въ которыхъ обсуждались вопросы по текущимъ дѣламъ Общества и читались произведенія Гр. Членовъ, въ стихахъ и прозѣ. Годовое публичное засѣданіе посвящено было между прочимъ юбилею Дѣйствительного Члена А. Н. Островскаго и сопровождалось какъ чтеніемъ собственнаго его новаго произведенія, такъ обращенными къ нему рѣчами и стихотвореніями.

Изъ Членовъ свойствъ Общество понесло особенно чувствительную утрату за смертію В. И. Даля, А. Ф. Гильфердинга и К. И. Невоструева. Вновь приобрѣло оно Дѣйствительныхъ Членовъ 12, Члена-сотрудника 1 и изъ Д. членовъ единогласно признало Почетнымъ бывшаго своего предсѣдателя А. И. Кошелева. Въ то же число за 1872-й годъ вошли избранные Д. членами Славянскіе и иностранные учение: гр. Бульевскій, Паплонскій, Ягичъ и Рольстонъ. Всего къ 1873-му году состоится въ Обществѣ: Почетныхъ членовъ 17, Дѣйствительныхъ 118, Членовъ-сотрудниковъ 3.

Составъ должностныхъ лицъ былъ слѣдующій: Предсѣдатель И. С. Аксаковъ (утвержденный въ семь званій въ началѣ 1872 года), Секретарь П. А. Безсоновъ, Казначей Ф. Б. Миллеръ, Временный Предсѣдатель Н. А. Чаевъ, Временный Секретарь А. А. Майковъ, члены приготовительного собранія Н. П. Аксаковъ и Н. А. Поповъ.

Общество въ 1872-мъ году издало 9-й выпускъ „Пѣсней, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ,” подъ редакціей и съ дополненіями Д. Чл. П. А. Безсонова, обнимающей народные пѣснотворческие памятники за весь XVIII-й вѣкъ послѣ Петра I-го, а потому получившій название: *Восьмнадцатый выпускъ въ Русскихъ историческихъ пѣсняхъ.* Къ двухсотлѣтію же Петра Великаго представило оно, чрезъ издателя, выпускъ 8-й, посвященный въ цѣломъ составѣ Петру I-му и его юбилею.—Кромѣ того, по выходѣ выпуска 9-го, начать изданіемъ 10-й и продолжалось, отъ имени Общества въ память ин. Н. А. Церетелева, предпринятое Д. чл. П. А. Безсоновымъ посмертное изданіе трудовъ покойного сочленя. Но, при постоянно возрастающемъ количествѣ изданій, Общество въ 1872 г. лишено было особаго помѣщенія для нихъ въ Университетскомъ зданіи.

Библіотека Общества въ теченіе года увеличилась на 11 новыхъ званій, а съ продолженіями прежнихъ на 30 томовъ; итого въ 1873-му году числится въ ней: званій 406, томовъ 631, газеты 3 и рукописей 20.

Въ кассѣ Общества въ 1872-му году состояло билетами 2,000 р. и наличными деньгами 33 р. 32 копѣйки; къ теченіе года прибыло къ тому 520 р. 89 к.; изъ нихъ израсходовано 482 р. 91 к.; въ остаткѣ 2,071 р. 30 коп., изъ коихъ 2,000 билетами и 71 р. 30 к. наличными, но изъ сей суммы къ концу 1872 года оставалось не вполнѣ еще оплаченнымъ дорогое изданіе обширнаго тома „Восьмнадцатаго вѣка.“

Юридическое Общество. 21 февраля 1872 года Московское Юридическое Общество подъ предсѣдательствомъ В. Н. Лешкова, въ составѣ 35 дѣйствительныхъ членовъ, открыло годичное засѣданіе поднесеніемъ, чрезъ секретаря Общества А. М. Фальковскаго, предсѣдателю и почетному своему члену В. Н. Лешкову серебрянаго кубка. Вручан послѣдній, А. М. Фальковскій отъ имени Общества обратился къ Предсѣдателю съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ: „Многоуважаемый и достойнѣйший Василий Николаевич! Со времени утвержденія первого устава Общества, во главѣ учредителей котораго, послѣ имени уважаемаго С. И. Баршева, мы встрѣчаемъ Ваше, Вы непрѣрѣ-

вно, за исключениемъ 1868 года, въ званіи предсѣдателя, раздѣляли наши труды. Неутомимая и прославленная дѣятельность Ваша не угаснетъ въ памяти Общества. Заслуги Ваши неоцѣнимы. Но это не лишаетъ Общество дорого гаго права—права, воспользовавшись настоящимъ торжествомъ, упрочить и въ памяти Вашей, посредствомъ выѣзжаго знака, воспоминаніе о нась, о нашей искренней преданности иуваженіи къ Вамъ.“ Глубоко тронутый В. Н. Лешковъ въ короткихъ, но теплыхъ словахъ благодарила за выраженное ему расположение Общества.

Затѣмъ А. М. Фальковскимъ прочитанъ быль за истекшій годъ отчетъ о составѣ, средствахъ и дѣятельности Общества, который и утвержденъ Обществомъ.

Послѣ того на основаніи 7 и 8 §§ Устава, утвержденаго 16 октября 1871 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Общество приступило къ избранію должностныхъ лицъ изъ числа дѣйствительныхъ своихъ членовъ, при чемъ избраны: предсѣдателемъ Общества В. Н. Лешковъ, товарищемъ предсѣдателя И. М. Остроглазовъ, секретаремъ А. М. Фальковскій, кандидатомъ на должность секретаря В. И. Кохновъ, казначеемъ М. Я. Шиллингъ и кандидатомъ на должность казначея А. Ф. Марконетъ.

Затѣмъ по предложенію В. Н. Лешкова открыта была подписка для желающихъ поступить въ члены С.-Петербургскаго Общества вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ Московскаго Университета. Въ заключеніе В. Н. Лешковымъ прочтена была статья его „Нѣсколько словъ объ отношеніи гражданскаго римскаго права къ новымъ и къ русскому и гражданскаго права къ праву оборотовъ — къ торговому“, которая и будетъ помѣщена въ одной изъ ближайшихъ книжекъ нашего журнала.

Отчетъ Московскаго Юридическаго Общества за 1871 годъ. (Читанный секретаремъ Общества А. М. Фальковскимъ въ годичномъ засѣданіи 21-го февраля 1872 года).

„Мм. Гг!

Въ годичномъ засѣданіи 17 фавраля 1871 года, на основаніи 7 и 8 §§ Устава 17 фавраля 1865 года, Общество

избранны были: предсѣдателемъ В. Н. Лешковъ, кандидатомъ его Я. И. Любимцевъ, секретаремъ А. М. Фальковскій, кандидатомъ его К. П. Палибинъ, казначеемъ М. Я. Шиллингъ и кандидатомъ его Г. Г. Костаревъ.

Составъ Общества, съ 17 февраля 1871 года, увеличился избранiemъ въ дѣйствительные его члены: Л. Ф. Снегирева, Е. К. Бонташъ, Ф. Ф. Каврайскаго, Д. П. Алферова, Э. Ф. Блюмъ, Н. И. Ласковскаго, А. Ф. Марконета, В. О. Гаркави, Д. П. Суходольскаго, В. Д. Козакова, С. О. Милашевича, И. Ф. Ермолаева; К. И. Савченко, И. И. Тоблеръ, М. Ф. Громницкаго, Д. Е. Рынкевича, Н. И. Смирницкаго, А. Н. Жукова, Г. В. Бертгольдъ, В. В. Давыдова, Х. Я. Маслова, Л. Э. Трейтеръ, А. П. Соколова, И. П. Салькова, В. И. Высоцкаго, В. И. Чижова, А. И. Сюбилья, П. Н. Обнинскаго, К. П. Барсова, Я. К. Богачевича, С. И. Нальханова, К. С. Гобято, П. А. Демидова, П. В. Мясоѣдова, Н. В. Баснина, П. П. Орлинскаго, Н. И. Белюстина, Д. А. Кучерова, А. М. Пальховскаго, И. Ю. Некрасова и Н. М. Городецкаго; въ члены соревнователи: И. Н. Кушнерева.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества состоитъ 214, членовъ соревнователей 16 и членовъ корреспондентовъ 11.

1-го ноября 1871 года, при сообщеніи г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, полученъ новый Уставъ Общества, утвержденный 16 октября 1871 года г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Этотъ Уставъ напечатанъ въ инварской книжѣ „Юридическаго Вѣстника.“

Продолженіе изданія журнала Общества началось съ ап-рѣля мѣсяца 1871 года, подъ редакціею В. Н. Лешкова и А. М. Фальковскаго. По настоящее время вышло девять виражекъ.

Состояніе денежной кассы, въ непосредственномъ расположениі редакціи находящейся:

Съ 13 марта 1871 года по 17 февраля 1872 года поступило:

- а) Отъ казначея Общества 463 р. — к.
- б) Членскихъ взносовъ и за прежнее изда-

ніе Юридического Вѣстника	50	"	—	"
в) Отъ подписчиковъ	1580	"	80	"
<hr/>				2073 р. 30 к.

Изъ нихъ израсходовано по 17 февраля 1872 года:

a) За напечатаніе разныхъ объявлений . . .	132	р.	6	к.
б) " " " бланокъ	13	"	—	"
в) За переписку разныхъ лицамъ	83	"	—	"
г) Корректору и сотруднику по редакціи .	446	"	45	"
д) За стенографические отчеты засѣданій Общества	65	"	—	"
е) За повѣстки и расходы на получение корреспонденцій	15	"	—	"
ж) За переводы и статьи Юридического вѣстника	130	"	—	"
з) Въ контору типографіи Каткова и К° по 7 счетамъ	1139	"	85	"
и) Наборщикамъ типографіи	27	"	—	"
и) Московскому Почтамту за пересылав- шіеся безъ предварительной оплаты эк- земпляры журнала	6	"	50	"
<hr/>				2057 р. 86 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 17 февраля 1872 г. 15 р. 44 к.
Прилож. Отъ комиссіонеровъ редакціи Гг. Соловьевъ,
Анисимова и Глазунова, по открытой у нихъ подпискѣ, еще
разсчета не послѣдовало.

Состояніе кассы Юридического Общества:

Оставалось отъ 17 февраля 1871 года:

Наличными	34	"	65	"
5% билетами	1100	"	—	"
Къ тому поступило по 17 февраля 1872 г.				
а) Членскихъ взносовъ и за дипломы . . .	768	"	—	"
б) % по купонамъ билетовъ	275	"	—	"
<hr/>				
Всего съ остаточными	1077	р.	65	к.

Изъ нихъ израсходовано по 17-е февраля 1872 года:

а) Передано въ редакцію „Юридического Вѣстника“	463 р. — к.
б) За храненіе билетовъ въ Банкѣ	5 „ — „
в) На публикацію	2 „ — „
г) Стенографу	30 „ — „
д) За корректуру первыхъ книжекъ журнала	30 „ — „
е) На жалованье и награды письмоводителю и сторожамъ	249 „ — „
ж) На канцелярскіе материалы и хозяйство	32 „ — „
	911 р. — к.

За тѣмъ въ остатокъ къ 17 февраля 1872 года:

Наличными	166 р. 65 к.
5% билетами	1100 „ — „

Библіотека Общества увеличилась поступлениемъ многихъ по временемъ изданий въ обмѣнъ „Юридического Вѣстника“, а также присланными Императорскимъ Харьковскимъ Университетомъ отчетами и сочиненіями.—Завѣдываніе библіотекою предоставлено Обществомъ дѣйствительному члену А. Ф. Марконетъ.

Въ теченіе 1871 года Общество имѣло еженедѣльныя засѣданія по понедѣльникамъ, исключая промежутокъ времени отъ іюня до половины августа, когда засѣданія, согласно Уставу, бывали только одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Дѣятельность Общества заключалась въ обсужденіи различныхъ вопросовъ преимущественно гражданскаго, торгового и уголовнаго права и судопроизводства и въ изданіи журнала, въ которомъ, главнымъ образомъ, принимали участіе дѣйствительные члены Общества. Насколько труды Общества принесли пользу отечественному законовѣдѣнію, это вопросъ, на который мы не считаемъ себя вправѣ отвѣтить, но думаемъ, что дѣятельность Юридического Общества, по ея направленію и духу ея одушевляющему, не пройдетъ безслѣдно.“

По общемъ соображеніи познаній окончившихъ курсъ ученія студентовъ, согласно заключенію Факультетовъ, удостоены:

I. СТЕПЕНИ КАНДИДАТА.

По Историко-Филологическому Факультету.

1. Сарапинаки Яковъ.
2. Томазина Карлъ.
3. Даниловъ Георгій. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
4. Владиславлевъ Михаилъ.
5. Сухотинъ Михаилъ.
6. Державинъ Рафаилъ (*Ст. Кирилла и Мефод.*)
7. Сперанскій Николай.
8. Розенквистъ Александръ. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
9. Ржаницынъ Алексѣй (*Ст. Кир. и Меф.*)
10. Преображенскій Николай. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
11. Некрасовъ Сергѣй.
12. Лебедевъ Василій (*Ст. Кир. и Меф.*)

По Физико-Математическому Факультету.

а) По отдѣлу Математическихъ наукъ.

1. Преображенскій Петръ.
2. Дроzdовъ Михаилъ. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
3. Назимовъ Петръ.
4. Саковичъ Василій. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
5. Смирновъ Сергѣй.
6. Бабынинъ Викторъ.
7. Ивановъ Николай.
8. Шредеръ Александръ.

б) По отдѣлу Естественныхъ наукъ.

1. Хмѣлевъ Измаилъ.
2. Поггенполь Михаилъ.

3. Зографъ Николай.
4. Грязновъ Леонидъ.
5. Сабанинъ Алексѣй.
6. Чамовъ Александръ.
7. Перепелкинъ Константинъ.
8. Голощаповъ Александръ.
9. Рѣзниковъ Владимиrъ.
10. Вальцовъ Дмитрій.
11. Корицкій Андрей.
12. Ильинъ Николай.

По Юридическому Факультету.

1. Баронъ фонъ-Рейхель Сергій.
2. Стишинскій Александръ.
3. Матвієвъ Сергій.
4. Макаровъ Петръ.
5. Озеровъ Артемій.
6. Тимоющевъ Михаилъ.
7. Тарновскій Александръ,
8. Костырь Владимиrъ.
9. Мамонтовъ Иванъ.
10. Орловъ Василій.
11. Фридрихсъ Николай.
12. Шлыковъ Александръ.
13. Арсеньевъ Александръ.
14. Богословскій Сергій.
15. Меморскій Павелъ.
16. Селигеровъ Иванъ.
17. Адамовъ Михаиль.
18. Баженовъ Викторъ.
19. Граве Александръ.
20. Кошелевъ Федоръ.
21. Полтавцевъ Иванъ.
22. Чаплинъ Сергій.
23. Алексѣевъ Семенъ.
24. Логановъ Николай (ст. Варш. Уч. Окр.).
25. Вульфертъ Иванъ.

26. Зотовъ Дмитрій.
27. Лупандинъ Николай.
28. Монаевичъ Юлій.
29. Раевскій Александръ.
30. Рахмановъ Валентинъ.
31. Семеновъ Владіміръ.
32. Кулешовъ Виссаріонъ (*ст. Дон. войска*).
33. Озерецкій Александръ.
34. Роговичъ Дмитрій.
35. Андреевъ Петръ.
36. Баршевъ Андрей.
37. Минервіцъ Сергій.
38. Померанцевъ Иванъ.
39. Розенблюмъ Вікторъ.
40. Романовскій Сергій.
41. Томашевъ Михаїль.
42. Цвячинъ Иванъ.
43. Мигузовъ Иванъ (*ст. Тер. войска*).
44. Кафафовъ Николай (*ст. Кавк. Уч. Окр.*).
45. Стезевъ Андрей.
46. Баклановъ Владіміръ.
47. Борхартъ Николай.
48. Булычевъ Иванъ.
49. Вовкъ-Росохо Константинъ.
50. Гольцевъ Вікторъ.
51. Іогансонъ Александръ.
52. Кальчинъ Христіанъ.
53. Ен. Ливенъ Никита.
54. Лупандинъ Дмитрій.
55. Маковскій Александръ.
56. Морозовъ Николай.
57. Пясецкій Игнатій.
58. Родзевичъ Игнатій.
59. Хоминскій Михаїль.
60. Бараповъ Николай.
61. Головковъ Михаїль (*ст. Терскаго войска*).
62. Афонскій Иванъ.
63. Бѣлостоцкій Петръ.

64. Высоцкий Алексей.
65. Голицынский Федоръ
66. Горлицынъ Леонидъ.
67. Горяиновъ Николай.
68. Золотовъ Александръ.
69. Изензенъ Александръ
70. Каугертъ Владимиръ.
71. Кувшиновъ Павелъ.
72. Кутыринъ Александръ.
73. Лазаревский Анатолий.
74. Лебедевъ Дмитрий.
75. Лихаревъ Иосифъ.
76. Лунцъ Самуилъ.
77. Макковейский Иванъ
78. Минский Николай.
79. Муромцевъ Алексей.
80. Мисоедовъ Николай.
81. Перышкинъ Федоръ.
82. Пруссъ-Жуковский Владиславъ.
83. Салтыковъ Александръ.
84. Сушенковъ Леонидъ.
85. Титовъ Иванъ.
86. Устромский Евстафий.
87. Федоровъ Владимиръ.
88. Чельцовъ Василий.
89. Щепкинъ Владимиръ.
90. Эммаусский Христофоръ.
91. Яцевичъ Зенона.

II. ЗВАНИЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТУДЕНТА.

По Историко-Филологическому Факультету.

1. Маркуза Петръ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*)
2. Панкратовъ Николай (*Ст. Мин. Нар. Пр.*)
3. Сиробанский Станиславъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*)
4. Стаменовъ Георгий.

5. Ясинський Яковъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
6. Федоровъ Иванъ (*Ст. Мин. Нар. Пр.*).

По Физико-Математическому Факультету.

а) По отдѣлу Математическихъ Наукъ.

1. Бѣлопольскій Олімпій.
2. Будзиловичъ Иванъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
3. Лявчусъ Станиславъ.
4. Князь Волконскій Александръ.
5. Петровъ Михаиль.
6. Пупынъ Николай.
7. Рейхнау Александръ.
8. Сычевъ Степанъ.
9. Шуманъ Валеріанъ.
10. Успенскій Павель.

б) По отдѣлу Естественныхъ наукъ.

1. Лисовскій Михаиль.
2. Дубровинъ Николай.
3. Макшеевъ Николай.
4. Позняковъ Георгій.
5. Харкевичъ Алексѣй.

По Юридическому Факультету.

1. Владимицкій Сергій (*Ст. Засл.*).
2. Громека Иванъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
3. Гусевъ Алексѣй. (*Ст. Алькс.*).
4. Сократовъ Василій. (*Ст. Кафк. Уч. Окр.*).
5. Терт Томасовъ Никита. (*Ст. Лаз. Інст.*).
6. Яковлевъ Петръ. (*Ст. Вост. Сиб.*).
7. Абрамовъ Иванъ.
8. Авроринъ Федортъ.
9. Алексѣевъ Николай.
10. Андреевъ Петръ.
11. Анненковъ Николай.

12. Аристовъ Григорій.	аристовъ Григорій
13. Астафьевъ Евгений.	астафьевъ Евгений
14. Бартельеенъ Александръ.	бартьеенъ Александръ
15. Бинкевичъ Аполлонъ.	бинкевичъ Аполлонъ
16. Богдановъ Иванъ.	богдановъ Иванъ
17. Бѣлогровъ Анатолій.	бѣлогровъ Анатолій
18. Васильковъ Иванъ.	васильковъ Иванъ
19. Васильевъ Александръ.	васильевъ Александръ
20. Венiamиновъ Иванъ.	венiamиновъ Иванъ
21. Вишневскій Всеволодъ.	вишневскій Всеволодъ
22. Фонъ-Ганъ Константинъ.	фонъ-Ганъ Константинъ
23. Голубовъ Сергій.	голубовъ Сергій
24. Данилевскій Николай.	данилевскій Николай
25. Думаревскій Александръ.	думаревскій Александръ
26. Егоровъ Несторъ.	егоровъ Несторъ
27. Зубовъ Сергій.	зубовъ Сергій
28. Иваніпкій Алексей.	иваніпкій Алексей
29. Ивановъ Георгій.	ивановъ Георгій
30. Коравеловъ Пётръ.	коравеловъ Пётръ
31. Кішкинъ Павелъ.	кішкинъ Павелъ
32. Клеберъ Гавріїлъ.	клеберъ Гавріїлъ
33. Ковалевъ Николай.	ковалевъ Николай
34. Коптєнъ Александръ.	коптєнъ Александръ
35. Кораблевъ Сергій.	кораблевъ Сергій
36. Крюковъ Николай.	крюковъ Николай
37. Кузьнєвъ Іакинфъ.	кузьнєвъ Іакинфъ
38. Куклинъ Николай.	куклінъ Николай
39. Курепинъ Александръ.	курепинъ Александръ
40. Курепинъ Дмитрій.	курепинъ Дмитрій
41. Лаврентьевъ Александръ.	лаврентьевъ Александръ
42. Лагутинъ Иванъ.	лагутинъ Иванъ
43. Лебедевъ Иванъ.	лебедевъ Иванъ
44. Левицкій Николай.	левицкій Николай
45. Левитскій Михаиль.	левитскій Михаиль
46. Левицкій Карлъ.	левицкій Карлъ
47. Ленковскій Левъ.	ленковскій Левъ
48. Леоновъ Пётръ.	леоновъ Пётръ

отчетъ

49. Любимовъ Иванъ.
50. Маноловъ Андрей.
51. Мельговъ Яковъ.
52. Мельниковъ Степанъ.
53. Меморский Александръ.
54. Михинъ Иванъ.
55. Монастыревъ Александръ.
56. Муромцевъ Федоръ.
57. Мѣшайковъ Василій.
58. Никольский Дмитрій.
59. Омарко Иванъ.
60. Обросимовъ Дмитрій,
61. Павловъ Николай.
62. Пазухинъ Александръ.
63. Петрашевичъ Станиславъ.
64. Петровъ Федоръ.
65. Поповъ Константинъ.
66. Путиловъ Александръ.
67. Речинский Чеславъ.
68. Рубинский Иванъ.
69. Смолдовский Михаилъ.
70. Соколовъ Арсений,
71. Софійский Андрей.
72. Сперанский Николай.
73. Спасский Василій.
74. Страховъ Николай.
75. Сумароковъ Евгений.
76. Тарановъ Алексей.
77. Федоровичъ Вацлавъ.
78. Фирсовъ Андрей.
79. Хоеровъ Александръ.
80. Хосреевъ Николай.
81. Цервицкий Петръ.
82. Циркуненко Аники.
83. Фонъ-Штейнъ Людвигъ.
84. Щербачевъ Георгій.
85. Фонъ-Юргенсонъ Федоръ.
86. Яздовский Урбанъ.

87. Языковъ Митрофанъ.

88. Яковлевъ Николай.

89. Языковъ Георгій.

90. Ястребцовъ Николай.

III. Степени Лѣкаря.

1. Яновский Ричардъ, казенномоштный.
2. Іогансонъ Гедеонъ, стип. Овера.
3. Петровскій Иванъ.
4. Татариновъ Павель, казенномоштный.
5. Юделевичъ Даниль, казенномоштный.
6. Комаревскій Илья.
7. Трифоновскій Дмитрій.
8. Поповъ Петръ.
9. Боголѣбовъ Леонидъ, казенномоштный.
10. Дравертъ Адолфъ, казенномоштный.
11. Даркевичъ Николай, казенномоштный.
12. Заленскій Рафаилъ, казенномоштный.
13. Каменскій Иванъ, казенномоштный.
14. Карнєевъ Яковъ, стип. Демидова.
15. Ковалевъ Василий казенномоштный.
16. Липпоманъ Иванъ, казенномоштный.
17. Меморскій Николай, казенномоштный.
18. Надеждинъ Николай, стип. Засѣцкаго.
19. Николаевъ Иванъ, казенномоштный.
20. Пашкевичъ Августинъ, казенномоштный.
21. Петровскій Алексѣй, казенномоштный.
22. Петровъ Александръ, казенномоштный.
23. Страховъ Владимиръ, ст. Kochubea.
24. Трояновскій Брониславъ. казенномоштный.
25. Франкъ Людвигъ, казенномоштный.
26. Шверинъ Игнатій, казенномоштный.
27. Усовскій Николай, ст. Горюшкина,
28. Хрусталевъ Алексѣй, ст. Ломоносова.
29. Шестаковъ Владимиръ, ст. Засѣцкаго.
30. Щербаковъ Николай, ст. Войска Донскаго.
31. Алексѣевъ Петръ

СУ ОТЛИЧЕНИЯ

32. Антоновъ Александръ. Математикъ. 1878
33. Войцѣховскій Болеславъ. Историкъ. 1878
34. Глаголевъ Дмитрій. Физикъ. 1878
35. Зерчениновъ Тимоѳеевъ. Правникъ. 1878
36. Ивановъ Владимиրъ. Медицина. 1878
37. Ивановъ Константины. Правникъ. 1878
38. Кандинскій Викторъ. Правникъ. 1878
39. Кондакревъ Владимиръ. Правникъ. 1878
40. Контичъ Вацлавъ. Математикъ. 1878
41. Крюковъ Адріанъ. Математикъ. 1878
42. Ладыгинъ Петръ. Правникъ. 1878
43. Щеровъ Сергій. Правникъ. 1878
44. Онуфрієвъ Василій. Правникъ. 1878
45. Павловъ Арсеній. Правникъ. 1878
46. Рудинъ Василій. Правникъ. 1878
47. Рудинъ Всеволодъ. Правникъ. 1878
48. Сергіевскій Дмитрій. Правникъ. 1878
49. Трофимовъ Несторъ. Правникъ. 1878
50. Шрамъ Албінъ. Правникъ. 1878
51. Шмидтъ Иванъ. Правникъ. 1878
52. Шнаубертъ Владимирикъ. Правникъ. 1878
53. Щегловъ Константины. Правникъ. 1878
54. Эйзенбетъ Генріхъ. Правникъ. 1878
55. Эйферть Евгеній. Правникъ. 1878

На основанії § 26 Університетскаго Устава награждаются за предложеніями сочиненія/учня/заданія/ отъ Факультетовъ темы: «*История Саллюстія*»; а) «*Золотыши*»; б) «*Физико-Математический факультетъ*» студентъ курса *Николай Шапошниковъ*, въ «*Юридическомъ факультетѣ*» кандидатъ выпускка *1878 года* *Янинъ Никаноръ Янкевичъ*; и студентъ 4 курса *Евменій Скрябінъ*, въ «*Медицинскомъ факультетѣ*», сту-

* Темы для сочиненій были: въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ — „De Caii Sallustii Crispri vita, scriptis, dicendi genere,“ въ Физико-Математическомъ — „О Гаутохронизме,“ въ Юридическомъ Факультете — „О влияниі возраста на тѣлесеніе,“ въ Медицинскомъ Факультете — „Лѣченіе склеротичнаго воспаленія легкихъ“ (1878 годъ).

дентъ 5 курса *Махаилъ Малыгинъ*; в) *серебряныи*—въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ—Дѣйствительный студентъ выпускса 1872 года, *Николай Панкратоевъ*, въ Физико-Математическомъ Факультетѣ—студентъ 4 курса *Александръ Ливенцовъ*, въ Юридическомъ Факультетѣ—студентъ 4 курса *Иванъ Козачковъ*, въ Медицинскомъ Факультетѣ—лѣкарь выпускса 1872 года, *Владимиръ Кондыревъ*. Кроме того удостоены похвального отзыва въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ Кандидатъ выпускса 1872 г. *Александръ Розенквистъ*, въ Юридическомъ Факультетѣ—студенты—4 курса *Никаноръ Новиковъ*, *Александръ Добрянскій*, и *Андрей Субботинъ* и студентъ 3 курса *Василій Проселковъ*.

За особые успѣхи въ древнихъ языкахъ, вслѣдствіе конкурса, назначены Историко-Филологическимъ Факультетомъ три половины преміи студентамъ 3 курса *Ивану Збраславскому*, 1 курса *Константину Грефе*, и 2 курса *Рихарду Бенѣшину* и удостоенъ похвального отзыва студентъ 2 курса *Францъ Яречъ*.

Въ 1872 году, по Высочайше утвержденной Финансовой смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, было назначено въ отпуску изъ Московскаго Губернскаго Казначейства на Московскій Университетъ: 1) на личный составъ служащихъ по учебной, хозяйственной и административной части 214,551 р. 70 коп. 2) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 118,219 руб. и 3) на стипендіи и пособія студентамъ 43,840 р; сверхъ того, было ассигновано изъ Государственнаго Казначейства: 1) на содержаніе одного Ординарнаго Профессора, одного Экстра-Ординарнаго Профессора и трехъ Доцентовъ—3,856 р. 66 коп. 2) на содержаніе Кавказскихъ спитендиатовъ и спитендиатовъ Лазаревскаго Института 14,100 р. 3) на содержаніе стипендиатовъ Варшавскаго Учебнаго Округа 3,780 рублей, 4) на содержаніе славянскихъ стипендиатовъ—2250 р. и 5) на содержаніе

жаніе оставленныхъ при Университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ, кандидатовъ и лѣкарей 3,675 р. Изъ суммы на личный составъ, ассигнованной по финансовой сметѣ и особо изъ Государственного Казначейства, израсходовано 209,798 р. 28 коп. Сумма на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы, издержана по назначению.—Изъ суммы на стипендіи и пособія студентовъ казенныхъ, Кавказскихъ, Лазаревскаго Института, Варшавскаго Учебнаго Округа и славянскихъ, а также на содержаніе оставленныхъ при Университетѣ кандидатовъ и лѣкарей израсходовано 61,627 р. 32 коп. Изъ оставшихся отъ суммы, ассигнованной на личный составъ, предположено употребить 5000 р. на хозяйственныя нужды по Университету и до 3550 руб. на вознагражденіе сверхштатныхъ преподавателей.

Оборотъ суммы сбора за слушаніе лекцій со студентовъ и стороннихъ слушателей въ 1872 году былъ слѣдующій: осталось отъ 1871 года 7,893 р. 49 коп.; къ тому поступило въ 1872 году: сбора со студентовъ 35,845 р. 67 к. и съ стороннихъ слушателей 5,085 руб.;utto того въ приходѣ — 48,824 р. 16 к. Изъ нихъ нарасходовано: изъ суммы сбора со студентовъ: 1) на выдачу стипендій, назначенныхъ на счетъ сей суммы въ память въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича — 569 р. 62 коп., 2) на студенческую библіотеку — 417 р. 34 к. 3) на усиленіе средствъ Канцелярии Университета — 1000 р.—4) на содержаніе кандидатовъ и лѣкарей, оставленныхъ при Университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ — 5,389 р. 51 к., 5) на содержаніе за границею приготовляющихся къ профессорскому званію — 1,500 р., 6) на жалованье и плату разнымъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ Университетѣ сверхъ штата, на вознагражденіе причта церкви Св. Великомученика Георгія, что на Красной Горкѣ, за труды по отпѣванію тѣлъ, изсыпдуемыхъ въ анатомическомъ театрѣ, на разъѣзы студенческому врачу и на лѣкарства для канцелярскихъ чиновниковъ и низкихъ служителей — 5,548 р. 75 к.; 7) на плату за печатаніе Университетскихъ извѣстій и разныхъ отпечатковъ для Университета — 3792 р. 82 к.; 8) на первоначальные и другіе расходы въ дѣнь празднованія основанія

Університета 393 р. 5 коп.; 9) на пріобрѣтеніе медалей, видаваемыхъ въ награду студентамъ за сочиненія—400 р. 82 к.; 10) на заграничную переписку, на плату за телеграммы и на расходы по получению изъ таможни выписываемыхъ изъ за границы снарядовъ и инструментовъ для научныхъ кабинетовъ—150 р.; 11) на вознагражденіе чиновниковъ Екатерининской больницы за труды по Госпитальной клиникѣ офтальміатріи — 400 р.; 12) на расходы по анатомическому театру факультетскихъ клиникъ—230 р. 30 коп.; 14) препровождено въ пользу Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 2% съ суммы сбора—770 р. 40 коп.; 15) на вознагражденіе нѣкоторыхъ профессоровъ за чтеніе лекцій сверхъ предметовъ по занимаемымъ ими каѳедрамъ, а также на вознагражденіе стороннихъ преподавателей — 5792 р. 29 к.; 16) на выдачу пособій студентамъ 150 р.; 17) на выдачу пособій разнымъ лицамъ—3345 р.; 18) на путевые издержки по Россіи и за границею профессорамъ, командируемымъ съ ученюю цѣллю—2746 р. 40 к.; 19) уплачено за выписку журналовъ и книгъ для факультетскихъ клиникъ—54 р. 5 к.; 20) уплачено за переплетъ Університетскаго Отчета и сдѣланіе папокъ — 340 р. 45 к.; 21) выдано дополнительныхъ экипировочныхъ денегъ окончившимъ курсъ ученикъ казенными язвиарями—321 р. 42 коп.; 22) выдано на погребеніе студентовъ—80 р.; 23) выдано преімѣй студентамъ за лучшія сочиненія по древнімъ языкамъ—300 р. 24) обращено въ процентныя бумаги для составленія капитала на выдачу стипендій имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича—500 р.; 25) обращено въ процентныя бумаги для составленія капитала на устройство памятника Ломоносова—500 р.; 26) уплачено за Московскія Вѣдомости для безденежной раздачи ихъ сверхъ числа экземпляровъ, назначенныхъ ежегодно къ отпуску въ Університетъ безденежно—215 р.; 27) выдано Кандидату Саблеру, сыну Доценту Університета, въ пособіе для напечатанія магистерской диссертациі—500 р.; 28) выдано архитектурѣ Університета на составленіе сметъ на ремонтныя

исправлениі въ зданіяхъ Университета—150 р. Итого израсходовано изъ суммы сбора со студентовъ 36,546 р. 24 к: За тѣмъ къ 1 января 1873 года въ остаткѣ отъ суммы сбора 7,192 р. 92 к. Деньги, собранныя съ стороннихъ постътелей за слушаніе лекцій, на основаніи примѣчанія къ § 106 Университетскаго Устава, выданы по принадлежности профессорамъ и преподавателямъ, лекціи которыхъ посвящали тѣ слушатели.

Московскій Университетъ для содержанія недостаточныхъ студентовъ и для пособія имъ располагаетъ капиталами, которые заключаются въ процентныхъ бумагахъ на 303,626 руб. Къ этимъ капиталамъ въ 1872 году поступило 4,800 р. на учрежденіе стипендіи имени Шатерникова и 3000 р. на учрежденіе стипендіи имени Каткова.

Въ 1872 году вообще израсходовано на содержаніе студентовъ: 1) на содержаніе казенныхъ студентовъ изъ суммы Государственного Казначейства 38,157 р. 10 к., 2) на содержаніе Кавказскихъ стипендіатовъ и стипендіата Лазаревскаго Института — 12,350 р.; 3) на содержаніе стипендіатовъ Варшавскаго Учебнаго Округа 7020 р. 4) на содержаніе Славянскихъ стипендіатовъ 1954 р. 17 к., на содержаніе стипендіатовъ на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ 11,287 р. 92 к. 6) на содержаніе стипендіатовъ Восточной и Западной Сибири, казачьихъ войскъ-Донскаго, Кубанскаго и Терскаго и другихъ казенныхъ учрежденій и вѣдомствъ 9,549 р. 16 к., 7) на единовременные пособія студентамъ изъ суммы Государственного Казначейства 5,456 р. Изъ сборовъ, предназначенныхъ на образованіе Евреевъ выслано Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія для выдачи въ единовременное пособіе студентамъ изъ Евреевъ 558 р. 85. Независимо отъ сего въ 1872 году поступили слѣдующія пожертвованія на вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ и для взноса платы за слушаніе ими лекцій: 1) отъ бывшаго студента Юридическаго Факультета Московскаго Университета Б. П. Д. — 1500 р. 2) отъ бывшихъ студентовъ изъ Дербента—35 р.; 3) отъ бывшихъ студентовъ изъ Смоленска 340 р. 4) отъ старшаго врача Ярославской Губернскай Земской больницы, собранный по

подпискѣ — 135 р. 5) отъ бывшихъ студентовъ изъ Серпухова 56 р. 6) отъ бывшихъ студентовъ изъ Воронежа 215 р.; 7) вырученныя 16 января 1872 г. отъ входа въ Московскій Зоологическій садъ 234 р. 40 к. 8) отъ г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа князя Н. П. Мещерскаго 100 р.; 9) отъ неизвѣстнаго 15 р.; 10) отъ бывшихъ студентовъ изъ Курска 156 р.; 11) получено изъ Уфы 50 р.; 12) отъ бывшихъ студентовъ изъ Перми—85 р.; 13) отъ бывшихъ студентовъ изъ Костромы 115 р. 14) отъ Императорскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній 263 р. 85 к.; 15) отъ Вл. Дм. Коншина собранныя имъ по подпискѣ 1,342 р. 16) отъ Ан. Ан. Колли и его супруги—400 р.; 17) отъ Ив. К. Прове — 125 р. 18) отъ И. А. Коншина—125 р.; 19) отъ В. С. Бера—125 р.; 20) отъ Г. М. Богау—50 р.—21) отъ Прусскаго Консула Р. Ю. Шписа—125 р.; 22) отъ К. Т. Солдатенкова—125 р.—23) отъ г. Крупенскаго 10 р. 24) отъ Д. С. Лепешкина 200 р. 25) отъ В. А. Кокорева—250 р. 26) отъ неизвѣстной — 75 р.—27) собранные по подпискѣ между Прислужными Стряпчими Московскаго Коммерческаго Суда — 235 р.; 28) отъ неизвѣстной — 400 р.; 29) отъ неизвѣстнаго 100 р. итого поступило пожертвованій 6,977 р. 25 к., которыхъ употреблены согласно съ волею жертвователей.

При назначенії пособій студентамъ и при освобожденії ихъ отъ платы за учение, Правленіе руководствовалось утвержденными начальствомъ правилами, принимая въ соображеніе свидѣтельство о бѣдномъ состояніи и удостовѣренія объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи студентовъ. На сихъ основаніяхъ изъ числа 1353 студентовъ было освобождено отъ полной платы за слушаніе лекцій 606 и отъ половинной 46, итого 652 студента (въ томъ числѣ 325 по свидѣтельствамъ о бѣдности, 273 стипендіатовъ и казен-нокощтныхъ и 9 юго-славянъ), а 42 студентамъ высшихъ курсовъ отсрочена плата до окончанія курса ученія.

ЗДОРОВЬЕ И ВОСПИТАНИЕ ВЪ ГОРОДЕ И ЗА ГОРОДОМЪ.

Ми. Гг!

Перебирая рядъ рѣчей, съ которыми университетскіе преподаватели какъ въ нашихъ, такъ и въ чужихъ университетахъ обращались къ обществу въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, легко отмѣтить обычный характеръ такихъ обращеній. Выбирается общеинтересный предметъ, — обыкновенно изъ области специальныхъ занятій оратора, — и излагается въ общедоступномъ видѣ. Чѣмъ болѣе такое изложеніе свидѣтельствуетъ о самодѣятельномъ отношеніи автора къ избранному имъ предмету, тѣмъ сочувственнѣе встречаются такія рѣчи, тѣмъ выше они цѣнятся. Нельзя не признать естественности такого порядка и справедливости такихъ ожиданій.

Наша специальность—разпознаваніе и лѣченіе болѣзней, практическая медицина. Область послѣдней обширна какъ сама жизнь, неправильности которой вызываютъ болѣзни. Поэтому если бы могло быть затрудненіе при выборѣ предмета рѣчи въ области практической медицины, то развѣ въ обилии и разнообразіи явлений. Не смотря на это, не къ практической медицинѣ-собственно обратились мы съ нашими поисками; мы обратились къ наукѣ о сохраненіи здоровья, о предотвращеніи болѣзней, къ гигиенѣ. По нашему убѣждѣнію, поступая такъ, мы не выходимъ изъ сферы практической врачебной дѣятельности. Мы считаемъ гигиену.

ену не только необходимою частью школьного медицинского образования, но и однимъ изъ важнейшихъ, если не важнейшихъ предметомъ дѣятельности всякаго практическаго врача. Практические врачи—тѣ лица, которые заявляютъ впервые о болѣзняхъ явленіяхъ, вызывающихъ необходимость гигиеническихъ мѣръ; ихъ слово не можетъ быть празднымъ и при обсужденіи качества послѣднихъ. Припомнимъ далѣе, что чѣмъ зряче практическій врачъ, тѣмъ болѣе онъ понимаетъ могущество гигиены и относительную слабость лѣченія, терапіи. Кто не знаетъ, что самыя губительныя и распространенные болѣзни, противъ которыхъ пока безсильна терапія, предотвращаются гигиеною. Самые успѣхи терапіи возможны лишь подъ условиемъ соблюденія гигиены. Прибавимъ еще, что значеніе терапіи, столь важное въ отдѣльныхъ случаяхъ, слабѣеть съ увеличеніемъ числа послѣднихъ. Неизбѣжное слѣдствіе пренебреженной гигиены, болѣзни массъ, могутія развиваться въ чрезвычайной несоразмѣрности съ возможнымъ увеличеніемъ врачебнаго персонала, часто дѣлаютъ врачебную помощь поверхностною, крайне слабою, лишь наружующуюся. Побѣдоносно спорить съ недугами массъ можетъ лишь гигиена. Понятно поэтому, что гигиеническія свѣдѣнія необходимы, обязательны для каждого, чѣмъ знаніе болѣзней и ихъ лѣченія. Къ счастью, они и доступны: немного нужно знать, чтобы умыть самому сберечь свое здоровье; безъ сравненія больше, чтобы избавиться отъ развившейся болѣзни. Вотъ причины, по которымъ мы, въ настоящемъ случаѣ, предпочли область гигиены области практической медицины собственно.

Остановившись на гигиѣнѣ, мы не долго колебались въ выборѣ предмета, на который стоитъ обратить общественное вниманіе. На этотъ предметъ давно указала намъ наша врачебная дѣятельность,— знакомство съ средой, въ которой намъ пришлось дѣйствовать какъ врачу.

Чѣмъ зряче врачъ, тѣмъ яснѣе для него различіе между отдѣльною болѣзнью и общимъ состояніемъ, общимъ ходомъ здоровья. Лучшій примѣръ болѣзни, почти независимой отъ состоянія здоровья лица, пораженнаго ею, — поваль-

ныя, эпидемическая болѣзни. Мы не хотимъ сказать, чтобы лица крѣпкаго и слабаго здоровья одинаково переносили эти болѣзни; мы говоримъ только, что врядъ ли можно не только доказать, но даже предполагать, чтобы лица слабаго здоровья подвергались этимъ болѣзнямъ чаще, чѣмъ лица крѣпкаго. Если и есть большее или меньшее расположение къ эпидемическимъ болѣзнямъ, то нѣтъ еще оснований полагать, чтобы меньшее расположение совпадало съ крѣпостью, а большее съ слабостью здоровья. Корь, оспа, тифъ, холера и пр. поражаютъ равно слабаго и крѣпкаго, мужчину и женщину, старого и малаго, горожанина и деревенскаго жителя. За то повтореніе ихъ у одного и того же лица принадлежитъ къ большинству рѣдкостямъ; а въ привычномъ и хроническомъ видѣ мы ихъ вовсе не знаемъ. Отмѣтили также, что эти болѣзни отличаются характеромъ пораженія всего организма и не безъ права называются, въ этомъ смыслѣ, общими. Рѣзко противоположны имъ другія болѣзни, болѣзни отдельныхъ частей организма, мѣстныя. Онѣ, конечно, тоже могутъ быть вполнѣ случайными, независящими отъ данного состоянія здоровья, могутъ пройти также скоротечно, также безслѣдно (въ случаѣ выздоровленія) и также безвозвратно, какъ и помянутыя общія болѣзни; но чаще бываетъ наоборотъ: разъ бывши и, пожалуй, пройдя совершенно, такая мѣстная болѣзнь легко повторяется, дѣлается сначала привычною, какъ напр. простудныя болѣзни въ дурную погоду, а потомъ уже и не проходящую, постоянною. Не лишними будутъ наконецъ два слова объ относительной важности обоихъ родовъ болѣзней. Упомянутыя общія, эпидемическая болѣзни обыкновенно внушаютъ, своимъ внезапнымъ распространеніемъ и нерѣдко значительною смертностью, болѣе страха, чѣмъ мѣстные болѣзни губительное дѣйствіе которыхъ не выражается такъ наглядно. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается однако, что смертность отъ мѣстныхъ болѣзней можетъ поспорить съ смертностью отъ эпидемическихъ, если не превзойти ее: достаточно назвать чахотку (легочную). Но такая смертность есть лишь часть зла, причиняемаго мѣстными бо-

лѣзнями, и врядъ ли большая, если обратить вниманіе на другую часть, если припомнить, какъ рѣдки случаи полного здоровья, какъ обыкновены случаи неполного, нарушаемаго однімъ или нѣсколькими хроническими недугами, если припомнить, на сколько этимъ сокращается долговѣчность, на сколько уменьшается и отравляется способность къ труду и добру, т. е. нормальная жизнедѣятельность. Прибавимъ, что эпидемическая болѣзни имѣютъ и хорошую сторону: они будятъ общество, указываютъ ему на неправильности въ его жизни. Опытъ показываетъ, что мѣстныя болѣзни въ гораздо меньшей степени заботятъ общество; а потому для врача, можетъ быть, обязательнѣе обращать на нихъ общественное вниманіе. Лишь къ нимъ будетъ относиться наша дальнѣйшая рѣчь.

Главнѣйшее, можетъ быть, различіе между обозначенными родами болѣзней состоится въ томъ, что на развитіе мѣстныхъ общее состояніе и общій ходъ здоровья имѣютъ чрезвычайное, рѣшающее вліяніе. Всматриваясь въ это развитіе, скоро замѣчаешь разницу между отдѣльными личностями. Вотъ—двоє, однихъ лѣтъ, въ одинаковыхъ условіяхъ жизни. Одному все проходитъ даромъ: всѣ вредные вліянія климатическія, діететическія и др., всѣ неправильности тѣлесной и душевной дѣятельности легко переносятся имъ; а если и отзовутся чѣмъ, то немногаго нужно, чтобы сгладились вызванныя разстройства и наступило прежнее равновѣсіе. Другому ничего даромъ не проходить: малѣйшая, для первого незамѣтная степень названныхъ вредныхъ вліяній вызываетъ недуги, которые съ трудомъ уступаютъ лѣченію, легко возвращаются, дѣлаются иаконецъ постоянными и, въ свою очередь, подтачиваются организмъ. Это — *крѣпкое и слабое здоровье*, разница въ состояніи здоровья. Наблюдая многіе годы лицъ крѣпкаго и слабаго здоровья, легко замѣтить, что какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ есть извѣстный періодъ жизни, когда организмъ сравнительно *неуязвимъ*, лучше выносить вредные вліянія. Но тогда какъ для однихъ этотъ періодъ долгъ, оканчивается развѣ къ 60 годамъ, когда начинаетъ подаваться крѣпкое прежде здоровье, для другихъ онъ со-

кращается на двадцать, на тридцать и болѣе лѣтъ; не говоря уже о несчастныхъ случаяхъ, — какими особенно багато городское населеніе, — гдѣ съ рожденія до кончины цѣлья отмѣтить періода развернувшагося и могущаго посторять за себя организма, гдѣ съ начала до конца трудно сказать, когда уязвимость была меныше. Это—разница въ ходѣ здоровья, въ долговѣчности и недолговѣчности. Слабое, недолговѣчное здоровье есть корень скоротечныхъ и хроническимъ мѣстныхъ недуговъ. Лѣченіе послѣднихъ можетъ быть кореннымъ только тогда, когда есть возможность наступить на главнаго врага, на плохое состояніе и дурной ходъ общаго здоровья; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ лѣченіе только ~~шаллативное~~. Бороться же съ названнымъ врагомъ можетъ, большою частью, только посредствомъ гигиены. Гигиеническія мѣры въ сущности суть мѣры предупредительныя, — устраненіе причинъ; а потому начало борьбы есть изслѣдованіе послѣднихъ.

Восходя къ причинамъ слабаго здоровья, мы находимъ, что онъ лежатъ или въ томъ, какимъ организмъ является въ самостоятельной жизни, т. е. въ условіяхъ происхожденія, или въ томъ, какъ онъ живетъ, т. е. въ образѣ жизни. Не отрицая высокой важности изслѣдований, имѣющихъ цѣлью определить вліяніе происхожденія на здоровье, мы однако не можемъ здѣсь этого предмета, частью потому, что онъ гораздо менѣе извѣстенъ, чѣмъ вліяніе образа жизни, частью потому, что бороться съ неправильностями послѣдняго представляется пока болѣе возможности, чѣмъ противодѣйствовать неправильностямъ въ условіяхъ происхожденія. Опытъ долженъ еще показать, какъ и въ какой мѣрѣ можно дѣйствовать противъ послѣднихъ, на сколько они извѣстны пока (недостаточное развитіе, таящіяся худосочія и вполя выраженные болѣзни родителей, многочисленные роды и пр.). Касательно вліянія образа жизни на здоровье, отмѣтимъ прежде всего, что это вліяніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ моложе организмъ. Годы младенчества, дѣтства, отрочества и отчасти юности имѣютъ въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе. Кто вынесъ изъ этихъ возрастовъ крѣпкое здоровье, тому оно рѣдко измѣ-

няетъ въ остальную жизнь, тотъ можетъ побѣдоносно выйти изъ тяжкихъ испытаний. И врачу легче бороться съ неправильностями образа жизни въ возрастахъ, следующихъ за юношескими, если въ эти возрасты было привнесено крѣпкое здоровье. Мы остановимся на этомъ важномъ періодѣ жизни, который заканчивается юношествомъ и въ которомъ, следовательно, образъ жизни опредѣляется воспитаніемъ.

Вопросъ о взаимномъ отношеніи воспитанія и здоровья давно занимаетъ насъ, какъ преподавателя, врача и семьянину; въ границахъ его мы рѣшились остатъся въ теченіи настоящей бесѣды. Великая важность этого вопроса едва ли нуждается въ разъясненіи. Достаточно припомнить, что неправильное воспитаніе, послѣ условій происхожденія, — главнѣйшая причина слабаго здоровья и постоянной хвори; а плохое здоровье главнѣйшая препона къ достижению всѣхъ цѣлей воспитанія, тѣмъ сильнѣе дѣйствующая, чѣмъ выше эти цѣли. Мы конечно не имѣемъ ни намѣренія, ни возможности изчерпать здѣсь всю область названного вопроса. Мы имѣемъ лишь въ виду обратить общественное вниманіе на тѣ неправильности физического воспитанія и ихъ слѣдствія для здоровья, на которыхъ намъ указала наша врачебная дѣятельность — въ средѣ, где намъ пришлось дѣйствовать, въ средѣ городского населенія. Наблюденія наши обнимаютъ населеніе Москвы и большинства городовъ нашихъ внутреннихъ губерній, а также многочисленныя семьи, принадлежащія собственно къ сельскому населенію, но временами, по нѣскольку лѣтъ подрядъ, проживающія въ городахъ и ведущія тогда вполнѣ городской образъ жизни. Наконецъ, мы можемъ остановиться здѣсь не на всѣхъ замѣченныхъ вами неправильностяхъ, а лишь на важнѣйшей по нашему убѣжденію, на недостаточности мѣръ, принимаемыхъ при воспитаніи противъ вреднаго вліянія городской жизни.

Намъ, конечно, хорошо известны и другія вредныя вліянія, дѣйствующія при воспитаніи какъ въ городахъ, такъ и въ загородныхъ мѣстностяхъ: неправильности въ помѣщеніи, пищь, тѣлесной и душевной дѣятельности и пр.;

но они играютъ лишь второстепенную роль въ сравненіи съ вреднымъ вліяніемъ городской жизни. Они особенно ощущительны подъ вліяніемъ послѣдней и гораздо легче переносятся въ загородныхъ мѣстностяхъ. Нельзя не сказать наконецъ, что они, сравнительно, легко устранимы и на устраненіе ихъ обращается болѣе вниманія, чѣмъ на избѣженіе вреднаго вліянія городской жизни. Послѣднее, въ очерченной нами области, въ воспитательномъ возрастѣ, рѣшительно подавляется всѣ прочія вредоносности своею важностью. Что касается нашихъ климатическихъ условій, климата центральной Россіи, то скажемъ здѣсь же,—вопреки мнѣнію, раздѣляемому весьма многими, неврачами и врачами,—что мы не считаемъ нашего климата дурнымъ. Мы находимъ его пожалуй суровымъ, но вполнѣ совмѣстнымъ съ развитиемъ крѣпкаго здоровья; ниже мы будемъ имѣть случай возвратиться къ этому.

Переходя къ нашему предмету, прежде всего спросимъ, гдѣ доказательства того, что городская жизнь вреднѣе для здоровья, чѣмъ жизнь въ загородныхъ мѣстностяхъ сельская?

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ фактъ, который статистика строго-научнымъ путемъ добыла изъ обширныхъ наблюдений,—тотъ фактъ, что смертность въ городахъ вообще болѣе, чѣмъ въ селахъ. *) Фактъ этотъ, при настоящемъ состояніи статистическихъ свѣдѣній, можно считать несомнѣннымъ. Чтобы вполнѣ выставить значеніе этого факта, слѣдуетъ прибавить, что тѣже статистическія наблюденія показываютъ въ городскомъ населеніи большій процентъ взрослыхъ, возмужалыхъ и меньшій—дѣтей и ста-

*) Подъ „селомъ“ здѣсь разумѣются вообще загородныя мѣстности, т. е. мѣстности, отличающіяся всѣми тѣми благопріятными гигієническими условіями, которыхъ недостаетъ городамъ, главное—чистотой атмосферы и почвы. Само собою разумѣется, что если „село“ большое, то, и не имѣя имени города, оно можетъ быть также вреднымъ въ гигієническомъ отношеніи, какъ и городъ равной величины, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ.

рыхъ людей, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ. Слѣдовательно процентъ населения, отличающагося болѣею неуязвимостью здоровья, болѣею способностью противостоять вреднымъ влияніямъ, въ городахъ значительне, чѣмъ въ селахъ; и, не смотря на то, какъ сказано, городская смертность болѣе сельской. Прибавимъ, что эта большая городская смертность, на сколько можно судить по теперешнимъ статистическимъ даннымъ и наблюденіямъ отдельныхъ врачей, условливаются особенною значительностью въ городахъ не столько эпидемическихъ болѣзней, сколько тѣхъ, которыя мы обозначили именемъ мѣстныхъ и между которыми главную роль играетъ чахотка.

Изъ приведенныхъ данныхъ естественно слѣдуетъ, что и болѣзnenность въ городахъ должна быть значительне, чѣмъ въ селахъ, и притомъ болѣзnenность въ обширномъ смыслѣ слова: т. е. случаи какъ болѣзней-собственно, ясно выраженныхъ, такъ и случаи неполного, слабаго и недолговѣчнаго, здоровья и слѣдовательно уменьшеннай способности къ дѣлу должны быть въ городахъ чаще, чѣмъ въ селахъ. Но какъ ни естественно, ни неизбѣжно такой выводъ слѣдуетъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ, доселѣ онъ еще не подтвержденъ, строгими статистическими приемами, — не подтвержденъ, впрочемъ, единственно по чрезвычайной, пока иигдѣ еще не побѣжденной трудности такой статистической работы. Всякому, знакомому съ статистикой вообще и особенно съ медицинской, это хорошо известно. Уже определеніе числа населения въ данной мѣстности и точная отмѣтка смертныхъ случаевъ, дающая возможность определить смертность вообще, требуютъ значительного труда и пока выполняются лишь въ странахъ, отличающихся высокимъ развитіемъ гражданственности. Определеніе причинъ смерти, особенно въ случаяхъ кончины отъ болѣзней, представляетъ пока затрудненія, даже и тамъ далеко не побѣженные. Что же касается определенія болѣзnenности населения, т. е. процента и качества какъ заболеваній, не доводящихъ до смерти, такъ и случаевъ неполного здоровья, то пока еще нѣтъ и указаній, какъ приступить къ решенію этой задачи.

Но если выводъ, о которомъ идетъ рѣчь, еще не могъ

быть подтверждены строго-научными статистическими изысканиями, то можно смело сказать, что большинство врачей, на основании своих личныхъ наблюдений, данно не сомневается въ немъ. Мы, лично, принадлежимъ къ этимъ врачамъ.

Нельзя не остановиться здѣсь на известныхъ пререканіяхъ статистиковъ - специалистовъ и врачей. Когда статистические приемы стали проникать во врачебную науки,—что было сравнительно недавно,—первые распространители такихъ приемовъ со свойственnoю цовображеніемъ ревностью потребовали подтвержденія всѣхъ врачебныхъ положеній строго-научными статистическими наблюденіями, чутъ не оспаривали права действовать на основаніи неподтвержденныхъ такимъ образомъ положеній. Мы сказали *праva дѣйствовать*, правильнѣе было бы сказать,—неизбѣжной и обыденной *обязанности дѣйствовать*. Врачи, и въ началѣ несомнѣнно большинство, хорошо понимающіе, какія громадныя и неизвѣстно одолимыя-ли затрудненія должны встрѣтиться при исполненіи этихъ требованій, не безъ ожесточенія отвѣчали на послѣднія. Они возставали если не противъ пользы, то противъ возможности, а следовательно и необходимости врачебно-статистическихъ изысканій. Впрочемъ сцѣрь, въ такой ожесточенности, принадлежитъ уже прошедшему. Никто теперь не станетъ спорить, что данные, подтвержденные строго-научными статистическими изысканіями, имѣютъ чрезвычайную цѣну, составляютъ надежныйшее основаніе для всякаго рода выведеній. Съ другой стороны не думаемъ, чтобы теперь нашлось много охотниковъ отнимать всякую долю значенія у врачебныхъ положеній, которыя еще имѣть возможность подтвердить строго-статистически,—много охотниковъ оспаривать всякое достоинство отдѣльныхъ наблюдений. Крайность таихъ нападокъ не подлежитъ сомнѣнію для настъ, какъ и для всякаго, кто знакомъ съ дѣйствительностью, кто былъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать не только на вѣриыхъ, но и на вѣроятныхъ основаніяхъ и что поэтому знаетъ, что и послѣднія имѣютъ свое досто-

иинство, давая единственную возможность действовать тамъ, гдѣ, припомнить, нельзя бываетъ ждать сложа руки.

Наши личные наблюденія мы считаемъ, въ данномъ случаѣ, убѣдительными: потому что они производились, какъ помнится выше, въ значительномъ размѣрѣ; потому что наша врачебная дѣятельность обнимаетъ болѣе, чѣмъ двадцатилѣтній періодъ времени; потому что наши наблюденія совпадаютъ съ наблюденіями многихъ, хорошо известныхъ намъ врачей, имѣющими поэтому для насъ ту же цѣну, какъ и наши личныя; а, главное, потому что всѣ наши наблюденія говорятъ въ одномъ смыслѣ, ведутъ къ одному выводу, не представляютъ никакого противорѣчія.

Въ чёмъ же состоятъ эти наблюденія и какой выводъ слѣдуетъ изъ нихъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, позволимъ себѣ небольшое отступленіе.

Въ качествѣ практическаго врача и особенно преподавателя практической медицины мы давно были вынуждены обратить крайнее вниманіе на тщательное изслѣдованіе больныхъ. Во врачебной науцѣ уже нѣтъ разогласія относительно того, чего въ особенности слѣдуетъ требовать отъ клиническаго обученія, т. е. отъ преподаванія практической медицины. Учащіеся должны быть пріучаемы во первыхъ къ тому, что называется индивидуализированіемъ, объособленіемъ болѣзнейныхъ случаевъ, т. е. къ навыку обнимать и опредѣлять встрѣчающіеся болѣзнейные случаи во всѣхъ ихъ особеностяхъ и оттѣнкахъ, во всѣхъ условіяхъ дѣйствительности и, конечно, дѣйствовать сообразно съ этимъ, а не по отвлеченнымъ изображеніямъ систематического преподаванія. Второе главное требование отъ клиническихъ занятій состоить въ пріученіи будущихъ врачей къ правильнымъ, методическимъ пріемамъ при изслѣдованіи больного, опредѣленіи болѣзни и назначеніи лѣченія. Обязанные, въ качествѣ клиническаго преподавателя, заботиться о развитіи названныхъ навыковъ въ своихъ слушателяхъ, мы естественно должны были стараться усвоить ихъ себѣ въ той мѣрѣ, въ какой только могли. Удовлетворить названнымъ требованиямъ какъ клиническаго препо-

даванія, такъ и вообще правильной врачебной практики можно только при возможной полнотѣ изслѣдованія. Поэтому въ клиникѣ, а оттуда, естественно, и виѣ ея мы должны были обращать посильное вниманіе на полноту нашего врачебного изслѣдованія.

Въ представлявшихся нашему наблюденію случаяхъ ясно выраженной болѣзни или неполного здоровья мы подвергали тщательному изслѣдованию то состояніе здоровья, въ которомъ находились обращавшіеся къ намъ за совѣтомъ, далѣе—условія, въ которыхъ они жили, самый образъ жизни и наконецъ исторію ихъ здоровья. Дальнѣйшее наблюденіе давало намъ возможность сопоставлять результаты такого изслѣдованія съ тѣмъ, что происходило въ состояніи здоровья при измѣненныхъ, по нашему совѣту, условіяхъ и образѣ жизни. Такимъ образомъ, въ теченіи долгаго ряда лѣтъ, мы знакомились на дѣлѣ съ важнейшими вліяніями на здоровье и могли опредѣлять ихъ относительную силу; мы разумѣемъ вліяніе происхожденія, помѣщенія, пищи, тѣлесной и душевной дѣятельности, и наконецъ мѣстности вообще, а въ частности городской и сельской.

По отношенію къ различному вліянію города и села, результатъ всѣхъ, безъ единаго исключенія, наблюдений нашихъ,—гдѣ только можно было сдѣлать тщательное изслѣдованіе,—тотъ, что, при равныхъ прочихъ условіяхъ, города, сколько нибудь значительные, усугубляютъ несравненно большую болѣзnenность и менѣшее здоровье, чѣмъ загородная мѣстности, села; — и что въ случаѣахъ разстройства здоровья, вызванныхъ вредными вліяніемъ города,—гдѣ другихъ вредныхъ вліяній или вовсе не было или они были положительно устранимы,—не происходило никакого рѣшительнаго, прочнаго улучшенія здоровья не смотря ни на какое лѣченіе, ни на какую гигиену, пока больные или не вполнѣ здоровые оставались въ городе и такое улучшеніе рѣзко наступало, какъ только они перемѣщались въ загородную мѣстность.

Чтобы сказанное пами о вредномъ вліяніи города получило вполнѣ дѣйствительный образъ, отмѣтимъ главныя разстройства здоровья въ дѣтствѣ и юношескомъ возра-

стъ, особенно свойственные городу. I. Ослабленіе питанія: плохой аппетитъ, иногда худоба и всегда блѣдность, блѣсть тѣла. Ненормальное состояніе нервной системы и душевной области: увеличенная впечатлительность и раннее развитіе, но меньшая крѣпость душевныхъ силъ. Вообще же большая уязвимость организма, меньшая способность противостоять вреднымъ вліяніямъ. II. Ясно выраженная болѣзни: зодотуха, англійская болѣзнь, состоянія близкія къ скорбту, дурное пищевареніе (катарры органовъ пищеваренія), горловая болѣзни (т. е. глотки и гортани), упорные катарры вѣтвей дыхательного горла („простудной кашель“), головная водянка, скоротечная воспаленія оболочекъ головнаго мозга; преждевременное развитіе половой дѣятельности; значительное ослабленіе здоровья съ наступленіемъ послѣдней, особенно у девицъ, сказывающееся главнымъ образомъ въ разстройствѣ нервовъ вообще и разнообразныхъ нервныхъ болѣзняхъ; слабое развитіе мышцъ вообще и отъ того — плоская форма груди, расположаящая къ чахоткѣ, — искривленія позвоночнаго столба, и пр.

Слѣдуетъ прибавить, что намъ нерѣдко приходилось встречать городскихъ уроженцевъ, бывшихъ затѣмъ постоянными городскими жителями и отличавшихся замѣчательнымъ здоровьемъ; и это даже въ такихъ большихъ городахъ, какъ наша Москва. Еще чаще намъ указывали, неврачи и врачи, на лицъ, которыхъ родились и выросли въ городѣ, „а вотъ здоровы“. Тщательный разборъ такихъ случаевъ приводилъ къ слѣдующему. Если была рѣчь о девиахъ, то обыкновенно все дѣло состояло въ недоразумѣніи. Какъ только ребенокъ нѣсколько времени не хворалъ и былъ сколько нибудь не худъ и не блѣденъ, его признавали „здоровенькимъ“. Объ истинной мѣрѣ здоровья, о способности противостоять вреднымъ вліяніямъ атмосфернымъ и вообще климатическимъ, неправильностямъ въ по-мѣщеніи, столь тѣлесной и душевной дѣятельности, и пр., — способности, какую мы находимъ у крѣпкихъ деревенскихъ дѣтей,—не было конечно и помину. Какъ только наступала такая проба здоровью,—легкая простуда, физическое уто-

иленіе, обремененіе желудка, или важныя перемѣны въ организмѣ (зубы, наступленіе половой зрѣлости), усиленная умственная дѣятельность (ученье), тотчасъ сказывалось городское здоровье. Всѣ же встрѣченные нами случаи дѣйствительно крѣпкаго здоровья у лицъ, которыхъ родились и выросли въ городѣ, сводятся или къ замѣчательно крѣпкому сложенію ихъ отца и матери,—обыкновенно превосходившему притомъ здоровье дѣтей,—или, сверхъ того, къ исключительно благопріятнымъ гигіеническимъ условіямъ: житью съ краю города, въ мѣстности, богатой садами и пустырями, хорошему помѣщенію и столу, правильному образу жизни и пр.

Мы перечислили выше главные недуги дѣтства и юности, свойственные городамъ. Понятно, что остается для слѣдующихъ возрастовъ: слабое, недолговѣчное здоровье, малая способность къ дѣлу, ужасающее расположение къ тяжелымъ, смертельнымъ болѣзнямъ, прежде всего къ чахоткѣ, и наконецъ слабющеѳе, вырождающееся потомство.

Не думаемъ, чтобы кто либо сталъ оспаривать фактъ вырожденія горожанъ. Намъ, къ сожалѣнію, приходилось часто наблюдать его и самые поразительные примѣры встрѣчали мы между купеческими семьями. Въ такихъ семьяхъ мы нерѣдко видѣли три поколенія за разъ. Дѣдъ, всего чаще крестьянинъ, пришелъ въ городъ „изъ села“, пришелъ взрослымъ или на переходѣ къ старости, съ сыновьями — юношами и дѣтьми. Такіе „дѣды“ живутъ лѣтъ до 70 и нерѣдко до 80—90, отличаются образцовымъ здоровьемъ, невѣроятно выносливостью и способностью къ труду, большимъ умомъ, предпріимчивостью и крѣпкимъ духомъ. Такіе-то люди полагаютъ основаніе именитымъ купеческимъ фирмамъ. По нимъ-то можно судить, что за дѣятели выйдутъ изъ рядовъ нашего крестьянства, когда его коснется образование. Сыновья, особенно пришедшіе въ городѣ уже юношами, тоже отличаются хорошимъ здоровьемъ, но уже ни въ какомъ отношеніи не выдерживаютъ сравненія съ стариками. Но дѣти сыновей, особенно тѣхъ, которые сами пришли въ городѣ дѣтьми или родились въ немъ,—чахлые, золотушные, а позднѣѣ вытанутыя, слабо-

грудыя, первыя созданія, умаленные тѣломъ и духомъ, недолговѣчныя,—важутся пигмеями, произшедшимъ отъ великановъ. И это въ семьяхъ не только достаточныхъ, но и богатыхъ, гдѣ ни о какихъ лишеніяхъ и рѣчи не могло быть. Главный ключъ къ такимъ печальнымъ явленіямъ найти обыкновенно легко: семья, разъ поселившись въ городѣ, живетъ въ немъ почти безвыѣздно, особенно дѣти, десятки лѣтъ. Мы встрѣчали, напр., въ Москвѣ семнадцать лѣтнихъ лицъ, которыхъ никогда не бывали за городской чертой, за исключеніемъ поѣздокъ въ пыльные Сокольники, да и то не на лѣтнее житѣе, а разъ десятокъ въ лѣто, часа на два, на три.

Отмѣтимъ еще, что вредное вліяніе города тѣмъ сильнѣе, чѣмъ моложе организмъ: сильнѣе въ дѣтствѣ и юности, чѣмъ въ возмужаломъ возрастѣ; сильнѣе въ младенчествѣ и дѣтствѣ, чѣмъ въ юности. Изъ этой обратной пропорціональности названного вліянія возрасту само собою слѣдуетъ, въ какомъ возрастѣ особенно необходимо противодѣйствовать этому вліянію.

Мы конечно не можемъ коснуться здѣсь всей области городской гигиены, не можемъ подробно разбирать, изъ какихъ элементовъ слагается вредное вліяніе города и какова относительная сила послѣднихъ. Припомнимъ лишь, что главная городская вредоносность есть порча атмосферы и почвы продуктами животнаго обмѣна,—естественное и никогда вполнѣ неустранимое слѣдствіе скученія людей и животныхъ. Доказательствомъ тому, что это вредное вліяніе первенствуетъ, служатъ для насъ, между прочимъ, тѣ вышеупомянутые случаи, гдѣ здоровье не поправлялось несмотря на рѣшительное устраненіе всѣхъ другихъ вредныхъ вліяній, кроме пребыванія въ городѣ, и гдѣ тотчасъ наступало рѣзкое и прочное улучшеніе, какъ только больной или лишь не вполнѣ здоровый переселялся въ загородную мѣстность,—находившуюся впрочемъ въ тѣхъ же общихъ климатическихъ условіяхъ, какъ и городъ. Другія вредныя вліянія, особенно сильныя въ городахъ, не связаны съими неизбѣжно, но обыкновенно гораздо труднѣе избѣгаются въ городахъ, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ; труд-

ность эта иногда переходит въ невозможность. Сюда относятся: порча воды и съестныхъ припасовъ *), недостаточная тѣлесная дѣятельность отъ недостатка простора и поводовъ къ ней, вредное обиліе впечатлѣній и несоразмѣрная съ здоровьемъ вообще, особенно же съ физическою дѣятельностью—дѣятельность душевная.

Все вышеизложенное известно, могутъ сказать. Мы полагаемъ, что если и известно, то далеко не всѣмъ, а главное цѣнится не въ мѣру своей важности. Признать зло, о которомъ идеть рѣчь, достаточно известнымъ и достаточно оспариваемымъ, успокоиться на этомъ убѣждениіи мы могли бы тогда, если бы дѣятельность давала для того достаточная основанія. Кто можетъ сказать это? Мы находимъ дѣятельность, въ этомъ отношеніи, печальною, тревожащею. Мы находимъ, что люди, понимающіе дѣло,—а ихъ не крайне много,—довольствуются большою частью лишь платоническимъ признаніемъ вредного влияния городской жизни, т. е. слегка, недостаточно-насторожично напоминаютъ о необходимости серьезныхъ мѣръ противъ этого зла. Что дѣлаетъ послѣ того большинство, понятно. Мы считаемъ лишнимъ набрасывать мрачную картину того состоянія, въ которомъ находится здоровые городскихъ дѣтей и юношь. Если вышеизложенные факты не достаточно убѣдительны, то что же можетъ сдѣлать

*) Консемса, напр., молока по его важности для дѣтского стола. Наблюденія Герлаха показываютъ, что коровы въ молочныхъ, находящихся въ предмѣстьяхъ большихъ городовъ („vor den Thoren grosser Städte“; что же послѣ того внутри самыхъ городовъ!) часто, иногда больше чѣмъ на половину, представляютъ признаки легочной чахотки, вообще бугорчатки, и другой болѣзни, крайне сродной, можетъ быть тождественной съ послѣднею (Perlsucht). Далѣе, опыты Герлаха показываютъ, что кормленіе молокомъ такихъ коровъ вызываетъ развитіе той же бугорчатки и поминутой, вѣроятно тождественной съ ней болѣзни. А между тѣмъ такія коровы, какъ ихъ называетъ Герлахъ, „кормилицы большинства дѣтей въ большихъ городахъ.“ (Извлеченіе изъ изслѣдованій Герлаха въ Virchow's Archiv, 1870, B. LI.)

реториза? Всего важнее, въ этомъ отношеніи, было бы среѣшеніе, на основаніи надежныхъ статистическихъ данныхъ, теперешнаго состоянія общественнаго здравья въ нашихъ большихъ городахъ съ тѣмъ, что было прежде и что извѣстно объ этомъ, за прошнее и теперешнее время, въ другихъ странахъ. Какъ извѣстно, такихъ данныхъ у насъ нѣтъ. Но взвѣшивая тщательно всѣ условія нашей дѣйствительности, съ которыми познакомила насъ долгая врачебная дѣятельность, мы должны повторить, что у насъ далеко не дѣлаются противъ зла, о которомъ говоримъ, всево го того, что необходимо и что возможно. Припомнить наконецъ, что мѣры, о которыхъ идетъ рѣчь, тѣмъ необходимѣе, что городское населеніе, какъ извѣстно, ростетъ скорѣе, чѣмъ сельское (конечно отъ наплыва изъ сель) и слѣдовательно вредное вліяніе городской жизни, которое при равныхъ прочихъ условіяхъ пропорціонально числу городского населенія, наклонно къ естественному усиленію. Остановить этотъ естественный ходъ дѣла, т. е. увеличеніе городовъ, конечно невозможно; но тѣмъ необходимѣе позаботиться о томъ, чтобы парализовать его вредныя стороны.

Коснемся теперь главныхъ мѣръ, направляемыхъ, у насъ въ настоящее время, противъ вреднаго вліянія городской жизни, и тѣхъ, предпринять которыхъ, по нашему мнѣнію, необходимо и возможно. Къ главнымъ теперешнимъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести заботы объ улучшеніи санитарнаго состоянія, объ оздоровленіи городовъ, поездки за границу съ цѣлью поправленія здоровья и временное житѣе за городомъ, „на дачѣ.“

Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что оздоровленіе городовъ можетъ сдѣлать многое и что на немъ крайне необходимо настаивать. Но понятно, невозможнo надѣяться на столь совершенное оздоровленіе, которое вполнѣ уничтожило бы разницу между городскими и сельскими условіями. Въ городахъ очищеніе атмосферы и почвы, безпрерывно подвергающихся порчу, никогда не можетъ быть такъ совершенно, а главное такъ быстро, какъ въ загородныхъ мѣстностяхъ. Тоже можно сказать и о другихъ элементахъ, изъ

которыхъ слагается вредное виіяне города на здоровье. Чѣмъ болѣе совершенныи окажется оздоровленіе городовъ, тѣмъ только легче будетъ бороться съ ихъ вреднымъ виіиемъ,—главное, тѣмъ болѣе можно будетъ удлинить періоды пребыванія въ городахъ и сократить эти періоды для загородной жизни. Къ послѣднему мы вернемся ниже. Не забудемъ при томъ, что рѣчь шла о возможно-совершенномъ оздоровленіи городовъ; а пока не только такого нигдѣ нѣтъ, но и вообще къ оздоровленію лишь кой гдѣ, и болѣе слегка, приступаютъ, а чаще лишь думаютъ приступить. Никто не можетъ сказать теперь, въ какой мѣрѣ осуществимо оздоровленіе всякаго города и какъ скоро, по условіямъ дѣйствительности, оно можетъ совершиться. Понятно, что нельзя, дожидаясь, сидѣть сложа руки и не принимать мѣръ, которыя будутъ лишь нѣсколько менѣе необходимы и при возможно-хорошемъ оздоровленіи городовъ.

Поездки за границу съ цѣлью исправленія дѣтскаго здоровья, къ сожалѣнію до сихъ поръ весьма не рѣдкія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не только напрасны, но даже вредны. Не говоримъ о тѣхъ поездкахъ, обыкновенно на короткое время, на нѣсколько мѣсяцевъ, гдѣ имѣютъ цѣлью какое либо лѣченіе, минеральными водами или чѣмъ другимъ; хотя,—не можемъ не сказать, — едва ли въ десятой долѣ даже этихъ случаевъ бываютъ достаточныхъ основанія для такихъ поездокъ. Мы имѣемъ въ виду поездки на долгое время, на годъ, на две и болѣе, въ „теплый климатъ,“ съ цѣлью поправленія дѣтскаго здоровья одними гигиеническими мѣрами, безъ лѣченія. Эти поездки мы находимъ почти всегда напрасными, часто вредными. Дѣло бываетъ обыкновенно такъ: дѣти воспитываются въ городахъ, проводя ежегодно мѣсяца три за городомъ, на дачѣ, гдѣ впрочемъ, по самымъ особенностямъ нѣкоторыхъ дачныхъ мѣстностей, не всегда пользуются всѣми благами сельской жизни. Здоровье ихъ остается плохимъ, они часто прихварываютъ; тогда то, какъ радикальная мѣра, предпринимается поездка за границу, на долгое житѣе.

Рѣчь.

въ хорошемъ климатѣ и обыкновенно, болѣе или менѣе, въ загородной мѣстности. Большею частью въ годъ или два такого житія дѣти видимо поправляются. Но что бываетъ за тѣмъ? За тѣмъ возвращаются въ тотъ же городъ, въ прежнія вредныя условія, и наਜи-
тое здоровье быстро изчезаетъ. Дѣти хвораютъ даже болѣе, потому что за годъ, за два житія въ болѣе тепломъ климатѣ отвыкаютъ отъ своего, и, пока вновь акклиматизуются, вновь привыкнуть къ своему родному климату, платятся частыми, а иногда и опасными простудными болѣзнями. Вотъ обыкновенный результатъ такихъ поѣздокъ. Не говоримъ уже о другихъ вредныхъ сторонахъ ихъ: о томъ, что это житіе за границей не ограничивается иногда однимъ-двумя годами, а длится чуть не десятилѣтіе, разстраивая правильное национальное воспитаніе дѣтей; — о томъ, какихъ жертвъ, иногда полнаго разстройства дѣлъ, благосостоянія цѣлаго семейства стоять такихъ поѣздки. Въ огромномъ большинствѣ такихъ случаевъ, для полнаго и прочного возстановленія здоровья нужны бываютъ лишь долговременная загородная жизнь и внимательное соблюденіе общихъ гигиеническихъ правилъ безъ перемѣны климата. Ребенокъ не отвыкаетъ ни отъ той среды, ни отъ того климата, где родился и где ему суждено жить. Мы утверждаемъ это на основаніи большаго числа наблюденій, где вместо обычной заграничной поѣздки мы приѣхали къ загородному житію, безъ перемѣны климата, и постоянно видѣли успѣшные результаты, поражавшіе нась, превосходившіе самыя смѣлые ожиданія наши. Эти же наблюденія, помимо другихъ основаній, убѣжддаютъ нась, что нашъ климатъ вполнѣ совмѣстенъ съ возможностью развитія крѣпкаго здоровья.

Временное пребываніе за городомъ, житіе „на дачѣ“ безъ сомнѣнія составляетъ самую дѣйствительную мѣру тамъ где дѣло идетъ объ улучшеніи здоровья горожанъ. Слѣду-
етъ радоваться размѣрамъ, которые принимаетъ наша дач-
ная жизнь: мало издержекъ, которыхъ бы были бы такъ полез-
ны, такъ производительны, какъ издержки на этотъ пред-
метъ. Но въ какомъ жалкомъ видѣ находится еще наше

дачное дѣло! Въ какомъ недостаточномъ размѣрѣ пользуются этимъ средствомъ для улучшения здоровья, превосходящимъ всѣ другія своею дѣйствительностью! Не станемъ говорить о всѣхъ дачныхъ непорядкахъ: о скученіи строеній и о пыли, обращающихъ дачную мѣстность чуть не въ городскую; о пригородныхъ міазмахъ, устраниить которыхъ такъ легко при настойчивомъ соблюденіи самыхъ нехитрыхъ мѣръ; о невнимательномъ выборѣ мѣстъ, подъ Москвой часто сырыхъ, дая дачѣ и недостаточномъ пользованіи для этой цѣли желѣзными и шоссейными дорогами, которыми Москва такъ богато окружена. Остановимся лишь на одной, главной, по нашему мнѣнію, помѣхѣ всей той пользѣ, которую можно было бы извлечь изъ дачного житѣя. Мы говоримъ о плохомъ, невнимательномъ устройствѣ дачъ. При теперешнемъ видѣ дачныхъ помѣщеній, почти всѣ они,—за исключеніями, которыхъ можно перечесть по пальцамъ,—не даютъ возможности жить за городомъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, съ конца мая по конецъ августа, да и то въ хорошее, постоянное лѣто. При сколько же нибудь ненастной погодѣ не только люди слабоватаго здоровья, но даже и хорошошаго подвергаются безпрестаннымъ простудамъ, для людей не вполнѣ здоровыхъ часто опаснымъ. Между тѣмъ нужно не многаго, прибавки разъ десятой и никакъ не болѣе пятой доли тѣхъ издержекъ, которыхъ стоитъ дача, чтобы сдѣлать ее обитаемою,—и притомъ безъ малѣйшаго риска здоровью въ ненастную погоду,—болѣе чѣмъ вдвое противъ теперешняго, по крайней мѣрѣ въ теченіи семи мѣсяцевъ (съ апрѣля по ноябрь). Видя дачи часто дорогія, въ разѣбѣ и цвѣтахъ, но лишенныя элементарныхъ приспособленій, т. е. хорошихъ половъ, рамъ и печей, сколько разъ дивились мы, какъ такія нехитрыя и сравнительно не дорогія приспособленія, доступные самому скромному помѣщенію,—хорошей крестьянской избѣ,—приспособленія, дающія возможность извлекать изъ дачѣ вдвое большии пользы для здоровья, какъ они остаются въ такомъ варварскомъ пренебреженіи.

Какъ, могутъ сказать, еще расходы на дачи? Мало разъ ихъ? Кругомъ большихъ городовъ, Москвы напримѣръ,

выстроены цѣлые дачные города. Лучше позаботиться объ оздоровлениіи городовъ, тратиться на него; Москва же такъ въ немъ нуждается.

Во избѣжаніе недоразумѣній остановимся на этихъ, хотя и мало вѣроятныхъ возраженіяхъ.

Вопросъ о томъ, что выбирать, оздоровленіе города или дачную жизнь,—вопросъ праздный. И то и другое необходимо. Мало того, мы считаемъ оздоровленіе гораздо болѣе необходимымъ, впервыхъ потому, что при пренебреженіи санитарныхъ условіяхъ большого города менѣе поможетъ и дачное житѣе, а во вторыхъ и въ особенности потому, что благами оздоровленія воспользуется все городское населеніе, тогда какъ дачное житѣе доступно лишь части посѣдняго и то меньшей; хотя, прибавимъ, часть эта ростѣтъ и должна рости еще болѣе. Но мы не находимъ нужнымъ говорить объ оздоровленіи, при настоящемъ случаѣ, болѣе того, что сказано выше, потому что считаемъ вопросъ о немъ вполнѣ созрѣвшимъ, рѣшеннымъ въ принципѣ и не переходящимъ въ исполненіе лишь по недостатку инициативы или другимъ причинамъ. На оздоровленіи нужно настаивать членамъ городскихъ обществъ; специалисты уже разъяснили дѣло. Что же касается необходимости увеличенія періодовъ временнаго пребыванія за городомъ въ видѣ дачнаго или иного житѣя, мы считаемъ ее не только не разъясненою, не достаточно доведеною до общаго убѣжденія, но вообще мало затронутую. Что слышится обыкновенно по этому предмету? „Къ чему строить дачу основательно? Живутъ только лѣтомъ, а лѣтомъ тепло.“ А съ другой стороны: „Какъ вы хотите, чтобы раньше перебѣжали на дачу и долѣе оставались тамъ, когда кромѣ іюня и іюля тамъ и жить нельзя.“ Прибавимъ наконецъ, что увеличеніе издержекъ на дачи—не помѣха осуществленію санитарныхъ мѣръ, касающихся городовъ. Кто какъ ни думай о дачномъ житѣе, оно—на лицо и, какъ все естественное, быстро развивается. Дѣло въ томъ, чтобы посредствомъ сравнительно ничтожнаго увеличенія издержекъ извлечь изъ этого житѣя вдвое, если не болѣе, пользы для здоровья, чѣмъ извлекается теперь.

Какой же выводъ слѣдуетъ изъ всего вышепизложеннаго? Тотъ, что единственная мѣра, послѣ оздоровленія городовъ, дѣйствительно способная улучшить здоровье городскаго населения,—мѣра, которую далеко не прилагаютъ теперь въ нужномъ и возможномъ развитіи,—есть болѣе частое и болѣе долгое, чѣмъ дѣлаютъ теперь, пользованіе за-городнымъ житѣемъ. Мы, какъ сказано, ограничиваемся здѣсь гигиеной дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Мы не касаемся, въ этомъ отношеніи, гигиены взрослыхъ горожанъ,—предмета, впрочемъ, столь же обширнаго, сколько благодарнаго; но не можемъ не позволить себѣ хотя иѣсколькихъ словъ по этому поводу. Для взрослыхъ занятыихъ горожанъ житѣе въ городѣ вредно въ той же степени, какъ и для всѣхъ вообще, и еще потому, что вслѣдствіе обычнаго склада городской жизни дѣятельность занятыхъ лицъ большую частью безпрерывна, безотдышина. Трудно сказать, которое вредное вліяніе сильнѣе дѣйствуетъ; по-видимому, впрочемъ, чаще второе. Необходимость отдыха и выѣѣтъ укрѣпляющаго и отрезвляющаго вліянія загородной жизни,—конечно не на столь долгіе сроки, какъ для дѣтей и юношеского,—признана въ Западной Европѣ и вошла тамъ въ обычные житейскіе порядки, что, по личному наблюдению, мы можемъ сказать обѣ Англіи и Германіи. У насъ многочисленные занятые горожане, торговые, промышленные и „служащіе“ остаются большую частью чужды этому обычаю; послѣдніе же, особенно на среднихъ и низшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, при теперешніхъ служебныхъ требованіяхъ почти не имѣютъ къ тому и возможности. Неизбѣжное слѣдствіе такого образа жизни, случаи быстраго разрушенія иногда крѣпкаго здоровья, не говоримъ уже средняго или слабаго, составляютъ ужасающей процентъ и неотразимо свидѣтельствуютъ, что жертвы, которыя рѣшатся наконецъ приносить въ этихъ случаяхъ, въ видѣ временнаго отдыха за городомъ, вознаградятся стопроцентной. Не можемъ не отмѣтить, какъ счастливую въ этомъ отношеніи, ту черту нашихъ порядковъ, что многочисленный рабочій людъ, наплывающій въ Москву изъ подмосковныхъ и другихъ мѣстностей, хотя на часть лѣтней ра-

бочай поры уходитъ, въ значительной долѣ, обратно въ села. Въ женской жизни рожденіе дѣтей и семейные заботы имѣютъ тоже ослабляющее значеніе, — обыкновенно даже въ сильнейшей степени,— какъ и трудъ въ мужской, а потому еще болѣе требуютъ временнаго пребыванія за городомъ.

Обратимся къ нашему предмету, къ гигиенѣ тѣхъ возрастовъ, где воспитаніе опредѣляетъ образъ жизни. Чѣмъ здѣсь можно усилить мѣры, принятые此刻 для улучшения здоровья малолѣтнаго и юнаго населенія городовъ, для предохраненія грядущихъ поколѣній послѣдняго отъ вырожденія? Какъ на единственно серьезныя мѣры въ этомъ отношеніи, послѣ оздоровленія городовъ, слѣдуетъ указать на болѣе долгое, по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе теперешнаго, житѣе за городомъ въ семьяхъ, въ юношествѣ и дѣтствѣ, а позднѣе, въ отрочествѣ и ранией юности, или на тоже, или на устройство учебныхъ заведеній за городомъ.

Сколько времени дѣти до десяти лѣтъ, т. е. до того возраста, когда начинается систематическое обученіе, должны бы были проводить за городомъ, чтобы сохранить свое здоровье не уменьшнымъ?

Мы считаемъ за счастье для ребенка, если до десяти лѣтъ ему вовсе не приходится жить въ городѣ; но конечно, при нашихъ климатическихъ условіяхъ, безъ особенного вреда для здоровья можно проводить въ городѣ три зимнихъ мѣсяца, когда постоянные и значительные холода большую частью парализуютъ главныя вредоносности города,—при правильномъ, впрочемъ, ходѣ зимы. Слѣдовательно около девяти мѣсяцевъ ребенокъ долженъ бы оставаться въ города; что, конечно, возможно для настоящихъ городскихъ обывателей лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Отъ гигиеническихъ условій города, отъ степени его оздоровленія, отъ постоянного помѣщенія въ болѣе центральной или болѣе периферической части города, на конецъ отъ общихъ гигиеническихъ условій всякаго данного случая зависитъ возможность сократить означенный девятимѣсячный срокъ. Для Москвы, напримѣръ, при сколько нибудь благопріятныхъ прочихъ условіяхъ, около семи мѣсяцевъ ежегоднаго

житъя за городомъ, съ апрѣля по ноябрь, могутъ давать результаты весьма удовлетворительные,—результаты, которыми въ большинствѣ случаевъ можно довольствоваться. Этотъ семимѣсячный срокъ по многимъ причинамъ мы считаемъ за настоящую, хотя и наименьшую мѣру ежегоднаго житъя за городомъ до десятилѣтнаго возраста. Что такое житъе безъ всякаго сравненія дѣйствительнѣе теперешняго, обыкновенно трехмѣсячнаго, насытъ убѣждаетъ наши наблюденія и очень простой расчетъ: при ежегодномъ трехмѣсячномъ житъе за городомъ ребенокъ, изъ первыхъ десяти лѣтъ жизни, проводить въ городѣ три четверти всего времени, а при семимѣсячномъ—менѣе половины; при томъ въ первомъ случаѣ онъ проводить въ городѣ большую часть весны и осени, временъ года безъ сомнѣнія особенно вредныхъ въ городѣ. Мы считаемъ этотъ семимѣсячный срокъ за норму, хотя и наименьшую, и потому, что затрудненія, вызываемыя такимъ удлиненіемъ загороднаго пребыванія, представляются въ этомъ случаѣ не только наименьшими, но и вообще устранимыми безъ чрезмѣрныхъ пожертвованій; мы говоримъ по опыту.

Коснемся этихъ затрудненій. О дурномъ устройствѣ дачъ и обѣ устранимости этой помѣхи мы уже говорили. Еще разъ повторимъ, что именно для житъя съ апрѣля по ноябрь наши дачи можно сдѣлать обитаемыми при такихъ незначительныхъ издержкахъ, которые не могутъ быть не-посильными, если уже вообще расходъ на дачу признанъ возможныи. Общежитейскія неудобства отъ того, что часть семьи за городомъ, а другая въ городѣ, и неизбѣжное за тѣмъ увеличеніе расходовъ не могутъ быть рѣши-тельнымъ препятствиемъ. До известной степени названныя неудобства связаны, почти во всѣхъ случаяхъ, и съ теперешнимъ недолгимъ житѣемъ на дачѣ; и однако же имъ покоряются, находятъ причины мириться съ ними. Резултатъ долгаго житъя за городомъ, который скажется въ дѣтскомъ здоровыи, помирить съ увеличеніемъ названныхъ неудобствъ и издержекъ, покажетъ, что жертвы эти приносятся плодотворно. Мало того, кто знаетъ, что такое постоянно болыи или не вполнѣ здоровыи дѣти, и каково-

дается, при ненадежномъ здоровыи, дальнишій жизненный путь, тѣтъ конечно согласится что жертвы, которыхъ мы коснулись, не только вполнѣ вознаграждаются, но и избавляютъ отъ другихъ жертвъ, несравненно тѣжелѣшихъ. Серьезныхъ затрудненій въ дѣлѣ элементарного обученія, единственно умѣстнаго до десятилѣтняго возраста, врядъ ли можно ожидать при такомъ порядкѣ дачнаго и городскаго житія. Само собою разумѣется, что для собственно сельскихъ жителей, имѣющихъ обыкновеніе проводить лишь часть года въ городѣ,—число ихъ, какъ извѣстно, весьма значительно,—исполненіе означенныхъ требованій здравой гигиены еще легче: здѣсь уже болѣе нужды въ доброй волѣ, чѣмъ въ особенныхъ усиленіяхъ къ одолѣнію какихъ либо затрудненій.

Безъ сомнѣнія, полное примѣненіе предлагаемыхъ мѣръ будетъ возможно лишь для меньшинства горожанъ; но повторимъ, въ извѣстной степени, гораздо значительнѣйшей чѣмъ теперь, оно возможно въ несравненно большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ полагаютъ, — не говоримъ уже, чѣмъ дѣлаютъ. Въ настоящее время называемыя мѣры часто вовсе не примѣняются даже тѣми, кому это вполнѣ легко, умалячиваемъ уже о тѣхъ, кто, взвѣшивъ всѣ за и *противъ*, тоже нашли бы къ тому возможность. Не думаемъ, чтобы намъ пришлось услышать, въ видѣ возраженія противъ предлагаемыхъ мѣръ, праздное замѣчаніе, что исполненіе ихъ не для всѣхъ возможно. Кто же сочтетъ такое обстоятельство причиной для тѣхъ, кто можетъ, не воспользоваться ими? Въ высшей степени было бы странно, въ ожиданіи универсального средства противъ общественныхъ золъ, пренебрегать возможностью бороться съ ними въ одномъ случаѣ такъ, въ другомъ иначе.

Послѣ десятилѣтняго возраста могутъ представиться три возможности: или продолжать прежній порядокъ городскаго и загороднаго житія, если обстоятельства позволяютъ ладить съ растущими затрудненіями при обученіи; или помѣщать дѣтей въ учебныя заведенія, устроенные въ загородныхъ мѣстностяхъ; или наконецъ вернуться къ обыч-

ному городскому житю съ кратковременнымъ пребыва-
ниемъ на дачѣ. Даже въ послѣднемъ, самомъ невыгодномъ
случаѣ, жертвы, принесенные до десятилѣтнаго возраста,
не будутъ потеряны: послѣ десяти лѣтъ жизни съ ежегод-
нымъ семимѣсячнымъ пребываніемъ за городомъ организмъ
конечно болѣе окрѣпнетъ и скорѣе вынесетъ испытанія
городскаго житья.

Переходимъ къ устройству учебныхъ заведеній въ заго-
родныхъ мѣстностяхъ. Учебное заведеніе, которое, дости-
гая всѣхъ другихъ педагогическихъ цѣлей, находилось бы
въ благопріятныхъ гигієническихъ условіяхъ, какія только
можетъ представить загородная мѣстность, было бы безъ
сомнѣнія лучшимъ изъ всѣхъ. Только оно рѣшало бы ту
воспитательную задачу, которая теперешними учебными
заведеніями обыкновенно не выполняется, т. е. дѣло со-
храненія и улучшенія здоровья учащихся. Только такое
учебное заведеніе было бы вполнѣ воспитательнымъ и
имѣло бы право называться таковымъ. Чѣмъ высшихъ
образовательныхъ цѣлей стремится достичь учебное заве-
деніе, чѣмъ большихъ силъ, слѣдовательно, требуетъ оно
отъ своихъ питомцевъ, тѣмъ обязательнѣе для него озна-
ченное условіе. Но исполненіе послѣдняго, незбѣжнаго для
физического воспитанія, въ высокой степени подвинетъ и
дѣло образования умственного и нравственного. Учебный
планъ не будетъ стѣсненъ, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ
большихъ городовъ, необходимостью долговременныхъ от-
лучекъ воспитанниковъ изъ города, которой требуетъ
здоровье. Случайные умственные напряженія въ излишней
мѣрѣ, какъ и всякая другія неправильности, переносятся
при загородной жизни гораздо легче, ихъ слѣствія исче-
заютъ быстрѣе и полно, чѣмъ въ городѣ. Пользу для нрав-
ственного воспитанія отъ мѣстонахожденія воспитатель-
ныхъ заведеній въ большихъ городовъ конечно не будетъ
оспаривать никто. Несомнѣнно поэтому, что помимо со-
храненія и улучшенія физического здоровья все осталь-
ные результаты, которыхъ можетъ достигать воспитатель-
ное заведеніе, будутъ въ загородномъ заведеніи значитель-

ище; патомцы послѣдняго окажутся наиболѣшимъ образомъ вооруженными для жизненной борьбы.

Что можно сдѣлать въ отношеніи устройства учебныхъ заведеній въ гигиенически - благопріятныхъ мѣстностяхъ, мы конечно не беремся опредѣлить a priori; но безъ сомнѣнія можно сдѣлать болѣе того, чѣмъ дѣлается, потому что пока на исполненіе описанного условия почти не обращается вниманія,—развѣ случайно, а не по принятому и настойчиво проводимому плану. Даже не дѣлая всего, можно сдѣлать многое, если тщательно взвѣшивать во всякомъ случаѣ гигиеническія условія различныхъ городовъ и, для каждого города, различныхъ мѣстностей, срединныхъ, окраинныхъ, пригородныхъ и вполнѣ загородныхъ. Нѣть сомнѣнія впрочемъ, что если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно сдѣлать все, т. е. устроить возможно совершеннѣе учебныхъ заведеній въ мѣстностяхъ, безупречныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Кому не извѣстны въ этомъ отношеніи давнишній примѣръ Англіи и результаты, достигнутые тамъ. Невѣроятно, чтобы у насъ не могли существовать воспитательные заведенія, вполнѣ дости-
гающія всѣхъ цѣлей здраваго воспитанія. Какая семья не одѣнитъ заведенія, гдѣ не умалится здоровье ея дѣтей! Мы говоримъ о случаяхъ полнаго здоровья; а сколько случаевъ,—несомнѣнно большинство городскихъ и не мало сельскихъ,—гдѣ дѣтское здоровье уже далеко неполное и гдѣ для его поправленія приносятся тяжелыя и нерѣдко напрасныя жертвы. Въ этихъ, столь частыхъ случаяхъ учебное заведеніе, которое, находясь въ загородной мѣстности, давало бы возможность поправить здоровье безъ ущерба образованію, было бы безцѣнно, незамѣнно. Первое такое заведеніе быстро покажетъ свое превосходство и вызоветъ другое.

Заключая, не можемъ еще разъ не высказать нашего глубокаго убѣжденія, что предлагаемыя мѣры—единственно серьёзныя, ведущія къ цѣли. Они потребуютъ жертвъ, но жертва плодотворныхъ,—избавляя отъ другихъ, несравненно тяжелѣвшихъ, которыхъ приносится теперь. Не одному семьянину дадутъ онѣ высшую награду—спокойную со-

вѣсть, сознаніе исполненнаго долга. Поднявъ уровень общественнаго здоровья, онъ хорошо повлияютъ на состояніе общества. За эти мѣры говорить примѣръ другихъ странъ; объ ихъ исполнимости у насъ мы позволимъ себѣ свидѣтельствовать, отчасти, и нашимъ собственнымъ опытомъ. Въ какомъ размѣрѣ могутъ они осуществиться покажетъ самое дѣло: можетъ быть въ такомъ, какъ мы надѣемся и желаемъ,—можетъ быть въ меньшемъ; но, безъ сомнѣнія, въ несравненно большемъ, чѣмъ мы видимъ теперь.

Гр. Захаринъ.

ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛІТНIE РУССКОГО ТЕАТРА.

Несколько мѣсяцевъ назадъ минуло двѣсті лѣтъ со дня основанія русскаго театра. Годъ, даровавшій Россіи царя—преобразователя, видѣлъ и зарожденіе въ московскомъ го-сударствѣ этого могучаго двигателя народной образован-ности. Театръ устроился при дворѣ Алексія Михайловича при энергическомъ содѣйствіи знаменитаго покровителя второй супруги царя,—боярина Артемона Матвѣева, „ко-торый въ духовныхъ обученіяхъ и къ царской и святитель-ской чести належащихъ гражданскихъ поступкахъ зъло обрѣтался благоискусень.“ Театръ московскаго государя не былъ случайнымъ явленіемъ среди того могучаго дви-женія къ новому, которое обнимало русскую жизнь въ XVII столѣтніи. Новая „потѣха,“ отодвигавшая царя отъ благо-честивыхъ развлечений православной старины, отъ сти-ховъ верховыхъ богоомольцевъ, отъ церковныхъ дѣйствій прошедшаго, порывавшая его связи съ носителями народ-наго русскаго комизма: скоморохами и домрачами,—новая потѣха вызвана была не мимолетнымъ желаніемъ царя по-дивоваться на игру иноземныхъ актеровъ, будто бы занес-сенныхъ въ Москву случаевъ. Возникновеніе театра при дво-рѣ Алексія Михайловича было однимъ изъ яркихъ знаме-ній нового духа, разлагавшаго старую русскую косность и византійскую исключительность, которая столько вѣковъ сдерживала свободное развитіе творческихъ силъ русскаго народа. Среди иноземной „пестроты,“ входившей, къ ужа-су старовѣровъ, въ русскую жизнь XVII вѣка, крупнымъ явленіемъ былъ театръ, отверженный стариннымъ благо-

честіемъ, проявленій, какъ, „бѣсовская игра.“ Тяжелый для приверженцевъ православной русской старини, XVII вѣкъ подрывалъ господство исключительной церковно-византійской доктрины и открывалъ лучшее будущее для развитія русской литературы и искусства. Горько сѣтовали тогда отсталые старовѣры, что въ ихъ послѣднія времена разслабились и облѣнились люди въ гоненіи трехъ враговъ: *мира плоти и дьявола*. Но „пакость душевредная зѣло распространялась“ передъ ихъ глазами: русскіе люди начинали „чакомо напаиваться отъ чужихъ возмущенныхъ водъ, наблеванныхъ прелестію и забывали воду своихъ сосудовъ.“

Попытаемся восстановить существенные характеристики черты старого русского театра,—одного изъ первыхъ благъ нового просвѣщенія, возникшаго въ московскомъ государствѣ въ то время, когда преобразователь Россіи лежалъ еще въ пеленахъ.

15 мая 1672 года, за двѣ недѣли до рожденія Петра великаго, Алексѣй Михайловичъ указалъ „пріятелю“ Артемона Матвѣева, полковнику Николаю Фанѣ—Стадену „ѣхать къ курляндскому Якубусу князю и, будучи въ курляндской землѣ, приговаривать великаго государя въ службу рудознатныхъ всякихъ самыхъ добрыхъ мастеровъ, которые бѣ руды всякия подлинно знали и плавить ихъ умѣли, да труbachей самыхъ добрыхъ и ученыхъ, да которые бѣ умѣли всякия комедіи строить“ *). Стадену было наказано въ памяти: „если онъ такихъ людей въ Курляндіи не добудеть, и ему ѻхать для того во владѣніе короля свѣйскаго и въ прусскую землю.“ Съ жаромъ принялъ Фанѣ Стаденъ за исполненіе порученія, возложенаго на него паремъ: изъ Риги онъ завязалъ дѣятельныя сношенія съ иѣменцкими комедіантами; уже въ юлѣ нанялъ въ Ригѣ восемь человѣкъ актеровъ, а въ октябрѣ порадовалъ Матвѣева извѣстіемъ, что успѣлъ подговорить еще три человѣка молодыхъ, которые на всякихъ играхъ играютъ, что никогда предъ сего на Москвѣ неслыхано.“ Судьба на первое время благо-

*) Выѣзданія дѣла Москов. архива министерства иностраннаго дѣль, свидка 10-я.

прятствовала артистическимъ поискамъ Фанъ—Стадена: „для потѣхъ царскаго величества“ съ успѣхъ приглашайтъ въ Москву даже знаменитаго магистра Фельтона, именемъ которого знаменуется цѣлый періодъ въ исторіи немецкаго театра, и съ нимъ какого то Чарлуза, по видимому, англичанина *). Стаденъ, именемъ царскаго величества, звалъ въ Москву и другую знаменитость того времени, пѣвицу Анну Паульсонъ, находившуюся тогда съ своею труппою въ Копенгагенѣ. Но дальний путь въ полуночную Москву не пугалъ еще тогда немцевъ. Не поѣхали рудознатцы, приглашенные Фанъ—Стаденомъ: „опасны были о томъ, что ихъ задержать, для того: услышали они, что черепиннаго майстера и свирѣльщика не отпускаютъ; а писаль тотъ свирѣльщикъ жень своей, что ему на Москву не добро: грозятъ де ево внутомъ бить и Сибирью“ **). Даже смѣлые труппы странствующихъ актеровъ, привыкшія смотрѣть въ лицо опасностямъ далекихъ путешествий, не рѣшились отправиться въ московское государство. Изъ пѣвцовъ и музыкантовъ, къ которымъ обращалась Паульсонъ, никто не хотѣлъѣхать въ Москву. Вѣроятно, подобная же опасенія далекаго и небезопаснаго пути удержали и комедіантовъ, приговоренныхъ Фанъ—Стаденомъ. Ожиданіе Алексея Михайловича и царскихъ воеводъ, которые должны были принять въ Псковѣ выявленныхъ комедіантовъ, были напрасны. Фанъ—Стаденъ успѣхъ вывезти съ собою въ Москву только одного трубача да четырехъ музыкантовъ.

Въ декабрѣ 1672 года возвратился Фанъ—Стаденъ въ Москву; за нѣсколько недѣль до его прїѣзда уже разыграна была въ присутствіи царя комедія обѣ Эссеири ***), а въ

*) „Да овъ же Николай приговорилъ для потѣхъ царскаго величества экомедіантовъ, магистра Фельтона да Чарлуза съ товарищи 12 человѣкъ“ (т. е. съ труппою).

**) Письмо Фанъ—Стадена Матвѣеву отъ 31 іюля 1672 года.

***) Первое представление Эссеири мы относимъ къ ноябрю 1672 года по слѣдующимъ соображеніемъ: въ январѣ 1673 года пастору Грѣгори уже давно было за это дѣйство сорокъ соболей; въ концѣ ноября, или въ началѣ декабря 1672 года иноземецъ Фридрикъ Госенъ, бывшій

Преображенскомъ стояла совсѣмъ отстроенная и спари-
женная комидійная хоромина. Чего пріятель Матв'єва не
могъ вывезти изъ Риги и Стокгольма, то дала московско-
му государю—нѣмецкая слобода. Нетерпѣніе Алексія Михаиловича увидѣть при своемъ дворѣ комедію было такъ
сильно, что едва Фантъ—Стаденъ успѣлъ выѣхать въ кур-
ляндскую землю за комедіантами, а царь, черезъ три дня
послѣ рожденія Преобразователя, указалъ пастору москов-
ской лютеранской церкви, магистру Ягану Готфриду Гре-
гори „учинить комедію, а на комедії дѣйствовать изъ библ-
іи книгу Эсейр и для того дѣйства устроить хоромину
вновь“ (въ Преображенскомъ). Грегори успѣлъ уже об-
житься въ Москвѣ, привыкнуть къ своему новому отечес-
тву и, безъ сомнѣнія, достаточно освоиться съ русскимъ
языкомъ, когда царь Алексій Михаиловичъ призвалъ его
положить починъ комидійнымъ дѣйствамъ на Москвѣ. Уро-
женецъ Марбурга *), магистръ Іоганнъ Готфридъ Грегори
присланъ былъ въ Москву въ 1662 году саксонскимъ кур-
фирстомъ Іоганномъ Георгомъ II, чтобы занять здѣсь мѣсто
пастора при лютеранской церкви. „Человѣкъ отличной учености,
благочестивый, замѣчательного ума,“ Грегори „изъ любви къ слову божію сдѣлался добровольнымъ изгнаникомъ:
покинулъ родину, отцовскій кровъ, дѣтей и родныхъ
и отдалъ жизнь свою множеству опасностей, повинуясь един-
ственно призванію божію;“—такъ писалъ герцогъ саксон-
скій Христіанъ, вручая пастора особенной милости москов-

по указу великаго государя въ комидійномъ дѣйствіи просилъ вправить
его въ поруческій чинъ и дать ему жалованье, и 5 декабря 1672 г.
царь пожаловалъ Госека, вѣльзъ написать его въ прапорщики и дать
ему жалованье. Представлена была комедія, вѣроятно, въ Преобра-
женскомъ: 22 января 1673 года Матв'євъ „приказашъ съ двора боя-
рина Милославскаго изъ полатъ ковры и сукна и всякое потѣщное
платье, что взято изъ села Преображенского, перевезти въ село Пре-
ображенское и комидійную хоромину нарядить по прежнему, чтобы къ
комидійному дѣйству генвари къ 23 числу все было готово.“

*) Büsching, Magazin für die neue Historie und Geographie, XI, 527.
По Кильбургеру (Краткое извѣстіе о Россійской торговлѣ, пер. Язы-
кова, стр. 197), Грегори родился въ Эйслебенѣ.

скаго государя. „Строеніе комедіи“ для магистра Грегори не было дѣломъ новымъ и неизвѣстнымъ. Въ нѣмецкихъ школахъ и университетахъ, почти повсемѣстно существовалъ въ XVII вѣкѣ обычай—въ извѣстное время года устроивати публичное представление комедій. Многіе студенты, оставивши университетскія аудиторіи, прежде чмъ избрать себѣ опредѣленное занятіе, отдавали часто свои молодыя силы театру, вступая временно въ число актеровъ какой нибудь странствующей труппы. Можетъ быть, и Грекори въ годы ученья „дѣйствовалъ“ на какой—нибудь школьнай сценѣ. Онъ освѣжилъ, можетъ быть, лишь воспоминанія своей молодости, когда вмѣстѣ съ учителемъ Юриемъ Михайловымъ, собралъ на Москвѣ „дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, всего 64 человѣка,“ и стала съ ними разучивать комедію обѣ Эсейри, или такъ называемое „Артаксерксово дѣйство.“

Нѣмецкая комедія понравилась великому государю; Грекори и комедіанты были щедро награждены. 21-го января 1673 года окольничій „Артемонъ Матвѣевъ объявилъ царскій указъ взять въ посольской приказѣ 40 соболей во 100 рублевъ, да пару въ восемь рублевъ, а изъ посольского приказу отдать тѣ соболи его великаго государя на жалованье магистру Ягану Готериду за комедійное строеніе, что обѣ Артаксерксовѣ царствованії.“ 6-го апрѣля того же года, на свѣтлой недѣлѣ были у великого государя у руки и видѣли его, великаго государя, пресвѣтлыя очи магистръ, пасторъ Яганъ Готеридъ, да учитель Юрий Михайловъ, да съ ними экомедіанты Артаксерксовы дѣйства. А наперѣдъ сего изъ посольского приказу пасторы и иноземческія дѣти великаго государя у руки не бывали.“ Въ стола мѣсто пожаловалъ Алексѣй Михайловичъ комедіантовъ такъ, какъ давалось Голландцамъ и Гамбургцамъ, торговымъ иноземцамъ. Самую комедію Артаксерксову дѣйства велико было переплести въ сафьянъ, съ золотомъ. Это было первымъ выраженіемъ покровительства московскаго государя драматическому искусству. Какой соблазнъ для православной русской старины! Какое торжество для иноземныхъ прелестей и новшествъ!

Грегори упрочилъ существование театра при дворѣ отца Петра великаго. Въ 1673 году пасторъ стоялъ уже въ главѣ цѣлой школы, въ которой начали учиться „комедійному дѣлу“ двадцать шесть человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей, выбранныхъ въ комедіанты изъ новомѣщанской слободы. Переводчики посольского приказа, Георгъ Гивнеръ помогалъ Грегори въ „строеніи“ и переводѣ комедій. За Артаксерксовымъ дѣйствомъ послѣдовали комедіи: Юдіеъ, Товій, малая прохладная комедія о преизрядной добродѣтели и сердечной чистотѣ въ дѣйствѣ о Іосифѣ, жалостная комедія обѣ Адамѣ и Еввѣ, Темиръ—Аксаково дѣйство, или Баязетъ и Тамерланъ. Школа нѣмецкой слободы дала русскихъ актеровъ для исполненія этихъ піесъ, и „превысокая обыкнавшая милость царскаго величества“ неослабно поддерживала драматическія дѣйства „неискусныхъ отрочатъ“, учениковъ лютеранскаго пастора.

Какой же репертуаръ далъ театру Алексія Михайловича саксонскій выходецъ?

Симпатическая личность магистра Грегори далека была отъ той клерикальной исключительности, которая въ современной ему Германіи не разъ разражалась проклятиями на театръ и отказывала въ причащеніи актерамъ. Духовная драма съ ея опредѣленными архангельскими формами не стояла на первомъ планѣ въ небогатомъ запасѣ дѣйствъ и жалостныхъ комедій, которая ставилъ на Москву и въ Преображенскомъ пасторъ Грегори. Комедіи Симеона Полоцкаго ничего не имѣли общаго съ новыми нѣмецкими потѣхами, устроенными Матвѣевымъ. Такъ комедія о царѣ Навуходоносорѣ и трехъ отрокахъ, въ пещи несожжеными представляетъ слабое литературное развитіе „пещнаго дѣйства“, которое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ древней Россіи входило въ составъ извѣстнаго богослужебнаго чина. „Комидійное явленіе“ этого церковнаго обряда ограничивалось подъ перомъ Полоцкаго лишь нѣкоторымъ распространениемъ старого пещнаго дѣйства и переложенiemъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ въ силлабические вирши. Съ болѣею свободою отнесся Полоцкій къ евангельскому разсказу въ своей комедіи о блудномъ сыно. Раздѣливши свою

піесу на шесть частей, онъ чувствовалъ необходимость послѣ каждой изъ нихъ „примѣсить чѣчто утѣхи ради;“ онъ вставилъ въ антраакты интермедіи и играніе. Но книжная комедія Полоцкаго не отрѣшилась отъ условій школьніхъ драмъ католической Польши.

Грегори поставлялъ передъ „честныя очи“ великаго государя преимущественно „потѣшныя, радостныя комедіи.“ Нравоучительное направление, столь рѣзко выражавшееся въ двухъ комедіяхъ Полоцкаго, почти незамѣтно въ піесахъ Грегори. Онъ исполнилъ при дворѣ Алексія Михайловича жалостную комедію объ Адамѣ и Еввѣ, т. е. о паденіи и искупленіи человѣческаго рода; но онъ самъ выдвинулъ эту серьезную, строго выдержанную въ стилѣ духовной драмы, каноническую піесу изъ ряда другихъ „дѣйствій“ своего репертуара. Онъ представилъ въ „прохладной комедіи“ исторію Іосифа и Товія, которую еще Лютеръ совѣтовалъ облечь въ драматическую форму. Но для комедійной храмины московскаго государя Грегори искалъ піесъ не въ школѣ, не въ отжившемъ свое время запасѣ мистерій и моралите, но въ средѣ тѣхъ комедіантовъ, которые пришли на европейскій материкъ изъ Англіи для того, чтобы оживить новымъ духомъ разрушавшуюся народную сцену средневѣковой Германіи, которые прошли эту страну вдоль и поперегъ, оставили глубокій следъ въ драматической літературѣ и въ сценической практикѣ Нѣмцевъ и подготовили эпоху Фельтена. Артаксерксово дѣйство, такъ восхитившее царя Алексія Михайловича, комедія объ Юдіеи, Темирѣ—Аксаково дѣйство носятъ на себѣ типическія черты такъ называемыхъ „англійскихъ комедій.“

„Англійскіе комедіанты“ начали распространяться по Германіи въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка. Дания и богатые торговые города съверной Германіи первые подали этимъ пришлецамъ руку гостепріимства. Нидерланды служили главнымъ посредствующимъ звеномъ между Англіею и Германіею въ этомъ артистическомъ общеніи, дополняли новыми силами труппы заѣзжихъ актеровъ, и потому англійскіе комедіанты въ Германіи XVII столѣтія носятъ иногда название „англійскихъ и нидерландскихъ комедіан-

тovъ", или же прямо выступаютъ подъ именемъ посыдникъ*). Сначала они играли на англійскомъ языке, кроме шута, который объяснялся на ніжне-нѣмецкомъ; вносясь въ дѣствіи, смы-шавшись съ нѣмецкими актерами, они играли "на хоро-шемъ нѣмецкомъ языке" **). Уже въ первые годы XVII столѣтія искусство англійскихъ актеровъ пользовалось хо-рошою репутациею въ Германіи. „Англія (писалъ профес-соръ Целліусъ въ 1605 году) производить много отличныхъ музыкантовъ, комическихъ и трагическихъ актеровъ, ко-торые очень опытны въ сценическомъ искусстве; нѣкото-рые изъ нихъ иногда оставляютъ на время свою родину, предпринимаютъ путешествія къ иностраннымъ націямъ и показываютъ свое искусство при княжескихъ дворахъ" ***). Съ теченiemъ времени при нѣмецкихъ дворахъ вошло въ моду держать англійскихъ комедіантовъ. Датскій король Фридрихъ II (1559—1588) имѣлъ у себя на службѣ труппу англійскихъ актеровъ, рекомендованную ему граffомъ Лей-честеромъ. Въ 1591 году прѣѣхала въ Голландію цѣлая труппа англійскихъ комедіантовъ и пустилась отсюда по Германіи „показывать свое искусство въ музыкахъ, въ пред-ставлении комедій, трагедій и исторій." Нѣкоторые изъ членовъ этой труппы остались въ Германіи недолго ****), — обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что эта труппа находилась въ близкомъ отношеніи къ шекспировскому кру-жу *****).

Саксонія въ XVII вѣкѣ особенно была извѣстна своимъ покровительствомъ англійскимъ актерамъ. Еще въ 1586 году вызваны были къ саксонскому двору изъ Даніи „англій-скіе инструментисты" †). За ними въ самомъ началѣ XVII

*) Devrient, Geschichte der deutschen Schauspielkunst, I, 151.

**) Gen e, Geschichte der Shakspeareschen Dramen in Deutschland p. 19.

***) Elze, Die englische Sprache und Literatur in Deutschland, p. 22.

****) Gen e, l. c., p. 18.

*****) Elze, l. c. p. 24.

†) F rstenau, Zur Geschichte der Musik und des Theaters, am Hofe der Kurf rsten von Sachsen, I, 69.

столѣтія являются сюда съ своими комедіями и англійскіе актеры *). Въ 1609 году саксонскій дворъ оказалъ имъ осо-бенное покровительство: братъ Курфирста принялъ на свое полное содержаніе труппу англійскихъ комедіантовъ. Въ 1605 и 1613 году въ Дрезденѣ играла англійская труппа, во главѣ которой стоялъ Иоаннъ Спенсеръ; онъ явился въ Саксонію съ самою лестною рекомендациею курфирста бранденбургскаго **); впослѣдствіи въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ игралъ при дворѣ короля польскаго; „честно и благопристойно исполнялъ свое дѣло“ при матери эрцгерцога Карла, епископа бреславльскаго ***); ъздилъ потомъ съ своею труппою въ Ольмюцъ, игралъ наконецъ при дворѣ императора Матвія ****). Быстро онѣмечивались странствовавшія по Германіи труппы англійскихъ актеровъ; они восполнялись нѣцами; часто прямо составлялись труппы изъ нѣцевъ и, усвоивши себѣ манеру игры и нѣкоторыи піасы англійскихъ актеровъ, странствовали по Германіи подъ заманчивымъ для того времени именемъ англійскихъ комедіантовъ. Въ 1626 году акробатъ Шиллингъ получилъ отъ Курфирста саксонскаго патентъ на право показывать во всей землѣ его свое искусство, дѣйствовать комедіи (*Komödien agiren*) и показывать дикихъ звѣрей. Зять его, пикельгерингъ Ленгсфельдъ получилъ впослѣдствіи возобновленіе этого патента и съ своею труппою принялъ быль къ саксонскому двору; хотя она состояла почти исключи-тельно изъ нѣцевъ †*), и въ ней оставался одинъ только истый Англичанинъ †**); но репертуаръ ея состоялъ изъ „англійскихъ комедій.“ Такъ въ 1626 году этими „Англича-нами“ представлены были при дрезденскомъ дворѣ: Ромео и Юlia, Юлій Цезарь, Гамлетъ, принцъ датскій, Лиръ, король англійскій Шекспира, Dr. Faustъ и Мальтійскій жидъ

*) Ibidem., p. 76.

**) Ibidem, Devrient I, 153.

***) D'Elwert, Theatergeschichte von Mähren, p. 26.

****) Fürstenau, p. 77.

†) Ibidem, p. 78. Devrient, I, 184.

†*) Genée, p. 41.

Марлова и рядом съ ними „англійскія комедія:“ Эсейр и Аманъ, Блудный сынъ, Амфітріонъ, Непістовыі Орлань и т. д. *). Въ 1671 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до открытия комедійныхъ дѣйствій въ Москвѣ, при саксонскомъ дворѣ продолжали играть „англійскіе комедіанты.“

Англійскіе актеры принесли въ Германію XVII вѣка и новую сценическую постановку, и новую манеру игры и наконецъ новый репертуаръ. Утрированный стиль въ изображении трагического характеризуетъ ихъ игру: они выкрикивали патетические монологи, „усердно пилили воздухъ руками;“ „какой нибудь дюжій длинноволосый молодецъ разрывалъ страсть въ ключи, чтобы гремѣть въ ушахъ раба;“ „въ словахъ и походкѣ они не походили ни на христіанъ, ни на жидовъ, ни вообще на людей; выступали и орали такъ, какъ будто какой нибудь поденьщикъ природы надѣлалъ людей, да неудачно: такъ ужасно подражали они человѣчеству.“ Такую характеристику англійскихъ актеровъ влагаетъ Шекспиръ въ уста Гамлету. Кровавыми, потрясающими сценами богаты были піесы англійскихъ комедіантовъ, и онѣ разрабатывались съ особеною подробностію, развивались до послѣднихъ предѣловъ. Англійскіе актеры принесли съ собою и вѣворили на нѣмецкой сценѣ особую, самостоятельную фигуру шута: нѣсколько видоизмѣненный вліяніемъ Голландіи, получивши даже иное название—Пинельгеринга, шутъ въ теченіи цѣлаго XVII в. и даже далѣко за его предѣлы былъ неограниченнымъ властелиномъ нѣмецкой сцены. Комический элементъ не распредѣлялся между дѣйствующими лицами; онъ какъ бы прихлынулъ къ одному центру и собрался весь въ одномъ лицѣ шута. Грубое, ничѣмъ несдержанное шутовство смѣшивалось въ піесахъ англійскихъ актеровъ съ кровавыми сценами и трагическимъ паѳосомъ. „Высокое представление перебивалось вздорными сценами, какъ сцены шутовъ и сраженій.“ Зрители стекались къ подмосткамъ, чтобы видѣть „великолѣпныя сцены,“ наслаждаться „сценами смѣши-

*) Fürstenaу, I, 96—97.

ными и соблазнительным, слушать стукъ щитовъ, или же
боваться молодцомъ въ длинномъ разноцвѣтномъ кафтанѣ
съ желтою каймою, т. е. шутомъ *).

Среди труппъ странствовавшихъ актеровъ выработался
въ Германии XVII вѣка особый репертуаръ піэсъ, полу-
чившихъ модное название „англійскихъ комедій“; уже въ трид-
цатыхъ годахъ явились въ печати два тома „англійскихъ
комедій и трагедій, представленныхъ Англичанами въ
Германии, при дворахъ королей, князей и курфюрстовъ, так-
же въ знатныхъ имперскихъ, приморскихъ и торговыхъ
городахъ“ **). Несомнѣнно, что піэсы, вошедши въ составъ
этого сборника, сложились въ Германии подъ непосред-
ственнымъ вліяніемъ англійскихъ комедіантовъ, хотя и
стоятъ въ довольно слабой связи съ классическими піэса-
ми англійскихъ писателей.

Изъ всѣхъ произведеній, внесенныхъ въ это изданіе,
одинъ Титъ Андроникъ представляетъ переработку, и при-
томъ довольно жалкую, трагедіи Шекспира. Быть можетъ,
комедіямъ и трагедіямъ этого сборника присвоено было
название „англійскихъ“ ради спекуляціи ***); или же сюда
занесены піэсы какой нибудь посредственной труппы англій-
скихъ комедіантовъ, давно жившей въ Нидерландахъ
и Германии, потерявшей связь съ современною имъ англій-
скою сценою и принявшей въ свой составъ Нѣмцевъ ****).
Какъ бы то ни было, но въ Германии XVII вѣка очень часто
получали название „англійскихъ“ не только комедіи и тра-
гедіи, написанные подъ вліяніемъ піэсъ и манеры англій-
скихъ комедіантовъ, но и такія, которыхъ успѣли осложнить-
ться другими вліяніями и чуждыми англійской сценѣ эле-
ментами †).

*) Прологъ къ Генриху VIII, Шекспира.

**) Gottsched, Nöthiger Vorrath zur Geschichte der deutschen dra-
matischen Dichtkunst, I, 182, 183, 189.

***) Мнѣніе Гервинуса. Geschichte der deutschen Dichtung (3 Aufl.).
III, 161.

****) Genée, p. 39.

†) Таковы напр. по большей части піэсы, вошедши въ Liebeškampf

Возникши среди артистовъ по профессії, дорожившихъ прежде всего силу сценическаго впечатлѣнія, „англійскія комедіи“ отбросили стихотворную форму и сдѣлисъ прозаическою рѣчью, какъ болѣе естественнымъ выраженіемъ жизни. Въ широкой, эпической формѣ развиваются они передъ зрителемъ самое разнообразное содержаніе, взимствун его изъ исторіи, новелль, сказокъ, рыцарскихъ романовъ. Бѣдные раскрытыемъ внутренняго міра человѣка, такъ называемыя „англійскія комедіи“ часто представляютъ скопье разбитый на монологи разсказъ, нежели строго драматическое произведение: дѣйствующія лица движутся въ нихъ какъ куклы, безучастно отдаваясь ходу изображаемыхъ на сценѣ событий и произнося, точно на театрѣ марионетокъ, свои длинныя рѣчи. Такія „англійскія комедіи“ особенно были пригодны для „дѣтскаго дѣйствованія.“

Въ печатныхъ нѣмецкихъ текстахъ „англійскіхъ комедій“ (1620, 1624 г.) не сгладились еще слѣды импровизациі, которой отдавались часто англійскіе комедіанты особенно въ шуточныхъ сценахъ: „первый томъ (говорить Тіекъ объ этомъ сборнике) заключаетъ нѣкоторыя изъ старыхъ англійскихъ піесъ въ отвратительной нѣмецкой прозѣ, очень неисправно напечатанныхъ, и на такомъ языке, какъ еслибы кто нибудь записалъ импровизацію неискуснаго актера“*). Среди англійскихъ комедіантовъ драматической писатель и актеръ совмѣщались нерѣдко въ одномъ лицѣ; это обстоятельство, свобода импровизаціи, близкія, часто искреннія и живыя отношенія къ сценическимъ писателямъ давали особенную силу игрѣ англійскихъ актеровъ. Профессоръ родного пастору Грегори Марбургскаго университета, Ренанусъ (Рейнландъ), посѣтивши Англію, писалъ въ 1613 году: „Я замѣтилъ въ Англіи, что актеры ежедневно какъ бы поучаются въ школѣ; самые знаменитые изъ нихъ обращаются за наставленіями къ поэтамъ; это и придаетъ хо-

oder ander Theil der englischen Comödien und Tragödien. Gottsched, Nöthig. Vorrath, I, 789. Въ этомъ видать вліяніе итальянскихъ и испанскихъ пастушескихъ піесъ. Devrient I, 173—175.

*) Tieck, Deutsches Theater, I, p. XXV.

ромо написаннымъ комедіямъ жизнь и красоту. Потому нѣтъ ничего удивительного, что англійские комедианты (я говорю объ искусствъ) имъютъ преимущество передъ другими*).

Первые „комедіи“, разыгранные при дворѣ Алексія Михайловича, представляютъ буквальные, часто тяжелые переводы тѣхъ нѣмецкихъ піесъ **), которые въ Германіи XVII вѣка ходили подъ назнаніемъ „англійскихъ трагедій и комедій.“ Не дошедшее до насъ, „Артаксерксовъ дѣйство“, можетъ быть, представленное въ Москвѣ еще на нѣмецкомъ языке, по всей вѣроятности, есть „англійская комедія объ Эссеїри и Аманѣ“, представленная при саксонскомъ дворѣ въ 1626 году и уже нашедшая себѣ мѣсто въ первомъ нѣмецкомъ сборнике „англійскихъ трагедій и комедій“ (1620 г.). Держась съ строгою точностью библейского текста въ развитіи исторіи Эссеїри, піеса уже приняла въ себя существенные свойства англійского репертуара. Смерть Амана на висѣлицѣ воспроизведена съ мелкими подробностями передъ глазами зрителя ***). Рядомъ съ драматическими событиемъ, развивающимся при дворѣ царя Артаксеркса, черезъ всю піесу льется самостоятельной струею исторія супружескихъ отношеній Ганса Кларкѣ, обильная шутовскими выходками, драками и напоминающая нѣкоторыми подробностями *Укрощеніе строптивой* Шекспира. Сила комического элемента,—шутовства, особенно поражала зрителей „Артаксерксовъ дѣйства“ Грекори, и Рейтенфельсь въ своихъ запискахъ о Россіи замѣтилъ, что представленная при дворѣ Алексія Михайловича, исторія Эссеїри написана была „комически.“

Съ полной силою выступаютъ типическія принадлежности „англійскихъ комедій“ въ испещренной германізмами ****)

*) Lynker, Geschichte des Theaters und der Musik in Kassel, s. 250.

**) Прологи къ этимъ піесамъ написаны въ Москвѣ.

***) Cp. Devrient. s. 169. Первые два акта нѣмецкой Эссеїри, по тексту 1620 г., вполнѣ перепечатаны у Gen e, s. 247—368.

****) Изъ множества пріемовъ приводимъ нѣсколько: *безпохвальный народъ* (unl bliches Volk); *кровью оное истребилъ* (vertilgen); отомщуся

Юдиен. Солдатъ Сусакимъ въ этой пѣсѣ — неизмѣнныи шутъ (Пинельгерингъ, lustige Person) „англійскихъ“ комедій. Онъ сыплетъ свои часто грязныи, площадныи шутки среди медленно, эпически развивающагося дѣйствія *). Узами громкаго родства связанный съ Гансвурстомъ, Сусакимъ только и думаетъ о „свиныхъ жаринахъ и колбасахъ“ и возбуждается въ своихъ сослуживцахъ опасеніе, что онъ самъ „скоро превратится въ свиное мясо.“ Шутовство не только не покидаетъ Сусакима, но разыгрывается съ новою силой, когда онъ „смерть свою предъ очами видитъ,“ когда онъ знаетъ, что грозный „майстеръ Никель, се есть палачъ, въ провожатыхъ ему постановленъ“ **). Въ русской Юдиен явается даже лисій хвостъ, — этотъ неизмѣнныи атрибутъ немецкаго Гансвурста ***). Длинная комическая сцена казни Сусакима шута разработана съ особенною подробностію. Сусакима кладутъ на землю и палачъ, вместо меча, ударяетъ его по шеѣ лисьимъ хвостомъ; шутъ черезъ нѣсколько минутъ поднимается на ноги и начинаетъ вездѣ иснать своей головы и „покорно, безъ шляпы“ просить зрителей, чтобы ему возвратили голову, „аще ли кто изъ любви и пріятства ее скрыль“ ****). При томъ развитіи, наое имъла импровизація въ „англійскихъ комедіяхъ“, нравившіяся зрителямъ шутовскія сцены часто переносились изъ одной пѣсѣ въ другую цѣликомъ *****). Забавная сцена казни лисьимъ хвостомъ (или платкомъ), вместо меча, и за тѣмъ иснаніе своей головы принадлежали, по ви-

надъ сими песами; вѣнцы осажденные (besetzt); осадять пути стражею; живи благо (lebe wohl); отключити (ausschliessen). Собственные имена часто оставлены въ измѣнной формѣ: Ганатитейскою, въ Нинифе и т. д.

*) Монологи дѣйствующихъ лицъ, заимствованные цѣликомъ изъ библіи, въ русской Юдиен переданы по тексту Острожской библіи.

**) Древняя россійская вивліоенка, VIII, стр. 305, 281.

***) Prutz, Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Theaters, е. 179.

****) Древняя россійская вивліоенка, VIII, 310.

*****) Devrient, I, 161.

дому, изъ числу любимыхъ потѣхъ нѣмецкаго народнаго театра. По крайней мѣрѣ еще въ первой четверти XVIII столѣтія въ одной изъ вѣнскихъ Haupt- und Staatsactionen воспроизведенъ этотъ комической эпизодъ Юдиес, потѣшившій въ 1673 году царя Алексея Михайловича *).

Но не одно развитіе шутовства выдвигаетъ Юдиес въ область тѣхъ называемыхъ „англійскихъ комедій“; піеса не бѣдна и другими признаками, характеризующими репертуаръ „англійскихъ“ актеровъ Германіи. Между ними прежде всего обращаетъ на себя вниманіе мелодраматический элементъ „англійскихъ комедій и трагедій.“ Если находили неумѣстнымъ вставлять между отдельными дѣйствіями піесы шутовскія сцены Пикельгеринга; то между дѣйствіемъ (или между сцѣнами) наполнялись пѣснями на одинъ голосъ. Въ русской Юдиес между третьимъ и четвертымъ дѣйствіемъ вставлена именно такая Singetspiel: поддавшіеся власти Олоферна цари сѣтуютъ на свою горькую судьбу и въ заключеніе „междосѣнія“аждый изъ нихъ поетъ особый „стихъ“—„вѣло жалобно“ **). Даже „любимый, иногда до излишества употребляемый въ „англійскихъ комедіяхъ пріемъ, игра съ єю“ ***), отзывается въ Юдиес****). Наконецъ,—и это заслуживаетъ особенного вниманія,—въ эту піесу вставлены, хотя и не въ изобиліи, руководящія указанія актерамъ, занимавшія такое важное мѣсто въ сценической практикѣ англійскихъ комедіантовъ *****): видно, что „Юдиес“ шла изъ труппы актеровъ по профессії, въ средѣ которыхъ піесы считались своею обязанностію

*) Weiss, Die Wiener Haupt- und Staatsactionen, s. 67.

**) Древняя российская вивліоенка VIII, 251.

***) Devrient I, 186.

****) „Получила,“ говорить Вагавъ; Олоферну слышится: „убила.“ Дрени. росс. вивліоенка, VII, 319.

*****) Савалъ говоритъ съ Олоферномъ, „дромаще якобы ужаснулся“ (стр. 215); „Салманъ освобожденъ и челомъ бѣсть (стр. 225); Ваненъ съ товарищи отступятъ со смызкомъ; тогда приподнимется Сусакимъ и со страхомъ речетъ (стр. 310); Олофернъ говоритъ яко тѣхъ (стр. 318); иные же тихо отходять“ (стр. 320).

преподать хое какія наставлениа ея сценическимъ иходнителіямъ.

Въ Темиръ Аксаковомъ дѣйствіе, которое было представлено у великаго государя „на верху“ и, по видимому, подверглось значительнымъ сокращеніямъ подъ перомъ русскихъ переводчиковъ, столь же опредѣленно выступаютъ отличительныя черты „англійскихъ“ комедій, черты роднаго это дѣйство съ драмами Якова Айрера и герцога Гейнриха Юлиуса брауншвейгскаго съ одной стороны, съ позднѣйшими дѣйствіями (Haupt- und Staatsactionen) странствующихъ нѣмецкихъ труппъ съ другой. Піеса открывается „стрѣляніемъ, ракетами огненными, дѣйствіемъ пушичного наряда.“ Несмотря на скромный свой объемъ, комедія о Балязетѣ и Тамерланѣ не оставила зрителей безъ кровавыхъ сценъ: лазутчику на сценѣ отсѣкаютъ голову; взятый въ пленъ Балязетъ бьется головою объ стѣны желѣзной клѣтки, въ которую заключенъ, „пока голову всю сокрушить, такъ что мозгъ видѣть.“ На сценѣ происходит сраженіе. Рядомъ съ Пикельгерингомъ, который является въ этомъ дѣйствіи подъ своимъ собственнымъ именемъ и выдѣлывается съ солдатами своя lazzi, въ Балязетѣ выведенъ другой комическій типъ народнаго нѣмецкаго театра, получившій въ XVIII вѣкѣ особенное развитіе въ фарсахъ даровитаго Страницкаго, типъ мужика—простофили. Подъ перомъ русскихъ переводчиковъ эта личность удержала даже свое нарицательное название Телпелъ (Tölpel), принятое, можетъ быть, московскими сотрудниками Грегори за собственное имя. Наконецъ комическая сцена между солдатами и Пикельгерингомъ завершается обычными: „боемъ и воплемъ *), безъ которыхъ шутъ рѣдко сходилъ съ подиостокъ нѣмецкаго театра. Такимъ образомъ „англійскіе комедіанты“ своими отдаленными отпрысками вспнулись русскаго театра при самомъ его зарожденіи.

Съ смертию цара Алексія Михайловича заглохло и на долго комедійное дѣло на Москвѣ. Въ декабрѣ 1676 года

*) „Здѣ падуть на землю обои, бьюгъ и воютъ.“

Феодоръ Алексѣевичъ указаъ „очистить палаты, которыя были заняты на комедію“ *).

Прошло четверть вѣка, прежде чѣмъ Преобразователь возстановилъ пренебреженное нововведеніе своего отца. Эта четверть вѣка не даромъ прошла для московскаго государства. Успѣхи преобразовательной дѣятельности московскихъ государей, успѣхи нового просвѣщенія выразились въ новомъ возврѣніи на драматическое искусство. Пётръ Великій выдвинулъ театръ изъ царскаго дворца на площадь, перенесъ его съ недоступнаго для большинства „Верху“ въ среду „охотныхъ смотрѣльщиковъ“, въ среду всякаго чина людей: царская „потѣха“ понята была теперь какъ насущная потребность образованнаго народа.

Въ декабрѣ 1701 года въ посольскомъ приказѣ полученъ былъ изъ Воронежа царскій указъ сказать выѣхавшему (изъ Венгрии) комедіанту Яну Славскому, „чтобъ онъ къ тѣмъ комедіантамъ, которыхъ онъ во Гданскѣ приговорилъ, писалъ отъ себя чѣрезъ почту о немедленномъ прїѣздѣ имъ въ Москву.“ Въ январѣ слѣдующаго года Славскій получилъ разрѣшеніе самому Ѳхать въ Польшу за комедіантами. Въ Данцигѣ онъ заключилъ договоръ съ принципаломъ одной изъ странствующихъ труппъ Іоганномъ Кунштомъ, и въ іюнѣ 1702 года этотъ новый „царскаго величества комедіантскій правитель“ прїѣхалъ въ Москву **). Мѣсто Матвѣева въ управлениі театральнымъ дѣломъ занялъ при Пётрѣ Головинъ; дѣяки посольскаго приказа должны были принимать особенное участіе въ осуществлениі царской воли. При стукѣ топора и подъ громомъ пушекъ отдавалъ Пётръ свои распоряженія объ устройствѣ театра въ Москвѣ. До царя дошло извѣстіе, что Шведы собираются вторично и съ большими силами къ Архангельску, и 18 апрѣля Пётръ самъ съ болѣшою свитою и двумя батальонами гвардіи двинулся къ „городу.“ Съ пути отъ Двинки малой Головинъ (6 августа) приказалъ дѣякамъ посольскаго

*) Этотъ указъ напечатанъ въ книгѣ г. Замысловскаго: Царствование Феодора Алексѣевича, I, Прил., стр. IV.

**) Выѣзденны дѣла моск. архива иностранн. дѣлъ.

привеза строить комедийный домъ въ Кремль, „въехавъ въ Никольскія ворота на лѣвой сторонѣ“ *). Заочно выбранное мѣсто дѣлки нашли неудобнымъ для постройки, „наносящемо кирпичу, и всякаго лому и земли отъ старыхъ палатъ великия горы.“ Получивши донесеніе дьяковъ, Головинъ приказалъ построить комедіальную хоромину на Красной площиади близъ триумфальныхъ избъ. Дѣлки поражены были выборомъ такого „знатнаго мѣста“—для комедіи. Они уже давно тяготились такимъ „необычнымъ“ для себя и ничтожнымъ дѣломъ, каково строеніе комедіи, и просили, чтобы оно передано было въ оружейную палату: „врочиться, государь, не можемъ.“ Головинъ отвѣчалъ на ихъ жалобы: „О комедіи, что дѣлать велѣно, вельми скучаете? Гораздо вы утѣшены дѣлами? Кажется, здѣсь суетище и беспокойнѣе вашаго,—дѣлаются безскучно. Каѣтъ напередъ сего къ вамъ писано, дѣлайте и спѣшите къ пришествію великаго государя авбарь построить. Скучно вамъ стадо“ **)! Выборъ Красной площиади для „комедіального авбара“ снова смущилъ дьяковъ. „Въ томъ мѣстѣ (доносили они Головину) подъ то строеніе земли столько не будетъ, а если по нуждѣ и построится, и отъ той хоромины площасть и театральныя свѣтлицы заставятся, а лѣсь, государь, весьма дорогъ.“ Дѣлки не могли помириться съ мыслию отдать „знатное мѣсто“ подъ малое, „ничтожное дѣло“ и расточать царскую казну на „утѣшныя дѣла“ сомнительнаго свойства. „Комедіантъ совершиенный ли мастеръ (доказывали они Головину)—и съ утѣшныя дѣла станеть ли подлинно, невѣдому и опыту ему не было.... А какую комедію готовить, тому принесъ нѣмецкое письмо; а по разъ, говорамъ, государь, переводчиковъ слышимъ, что мало въ ней пристоинства. И если, государь, хоромы въ такомъ знатномъ мѣстѣ и великимъ изживенiemъ построить, а дѣло, у нихъ будетъ малое, и за то, государь, опасны твоему гиѳву.“ Но воля царя была непамѣнна. Изъ подъ Нотебур-

*) Есиповъ, Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, II, 311.

**) Тамъ же, стр. 312.

га за три дня до штурма крѣпости Головинъ лаконически отвѣтилъ дьякамъ: „О комедіи и о комедіантахъ учите по прежнему моему о томъ къ вамъ письму.“ Черезъ два мѣсяца комедіальная храмина на Красной площади была „совершена.“

„Великаго изгнанія“ не пожалѣли. Новая комедіальная храмина Москвы должна была послужить зерномъ будущаго народнаго театра. Первымъ условиемъ новой комедіи поставленъ былъ русскій языкъ. „Комедію отправлять ему на немецкомъ языке?—спрашиваются дьяки Головина, и онъ отвѣчаетъ: „Надобно, конечно, на русскомъ. И тому Славскому, какъ посушиль, чтобъ такихъ вывезъ, приказано,—чтобъ умѣли исполнить!“ Труппа Кууншта должна была подготовить русскихъ актеровъ для комедіальной храмины. Въ началѣ октября 1702 года „взяты въ посольской приказъ для ученія комедійныхъ дѣйствъ разныхъ приказовъ подьячіе, и сказанъ имъ его, великаго государя, указъ, чтобъ они комедіямъ учились у комедіянта Ягана Кууншта, и были бъ ему, комедіанту въ томъ ученіи послушны.“ Кууншту въ свою очередь объявлено, чтобъ онъ ихъ комедіямъ всякимъ училъ съ добрымъ радѣніемъ и со всякимъ откровеніемъ. Русскимъ ученикамъ комедіянта положено было жалованье, „смотря по персонамъ: за кѣмъ дѣла больше, тому дать больше; а за кѣмъ дѣла меньше, тому меньше.“ Съ первыхъ чиселъ октября подьячіе начали „учиться комедіянтскимъ наукамъ.“

Репертуаръ Куунштовой труппы возвращаетъ насъ къ сценической дѣятельности магистра лейпцигскаго университета Фельтена.

Драматическая литература Германіи во второй полови-
нѣ XVII вѣка приняла строго изолированное положеніе относительно народнаго театра. Приковавшись къ двору или къ школѣ, она не давала народной сценѣ никакаго живаго содерѣнія. Ученые представители драматической ли-
тературы отвернулись отъ народа и отдали свой высокопарный, иеестественный александрийскій стихъ служенію двора и чуждымъ образцамъ. Разрывъ между драматичес-
кой литературой и народнымъ театромъ былъ полный и

ръшительный. Литература какъ бы забыла естественное назначение драмы,—представление на сценѣ; появилась драма книжная, неудобная, невозможная для представлений. Странствующіе актеры Германіи не могли обречь себѣ на служение этимъ выродкамъ драматической литературы, совершенно оторваннымъ отъ национального корня, замѣнившимъ драматическую жизнь учеными рѣчами, или политическимъ резонерствомъ. Развавленный тридцатилѣтию зайдою, старый народный театръ Германіи былъ заброшенъ. Къ концу XVII вѣка—блестящія бездѣлки, оперы, балеты, пастушескія драмы и Wirthschaften заслонили при дворахъ драму въ собственномъ смыслѣ. Рядомъ съ ними росли роскошнообставленныя, ослѣпительныя для глаза ludi саєзареі іезуитовъ. Фельтенъ нашелъ въ репертуарѣ народнаго театра лишь такъ называемыя „англійскія комедіи“ и при совершенномъ разобщеніи драматической литературы съ народной сценой поставилъ былъ въ необходимости создать для своей труппы репертуаръ. Онъ принялъ на свою сцену нѣкоторыя піаэсы Грифіуса, но ихъ блестящая риторика не удовлетворяла ни зрителей Фельтеновскаго театра, ни самого принципала, одареннаго сценическимъ таакомъ и литературнымъ вкусомъ. Въ Гамбургѣ въ послѣдней четверти XVII вѣка начала развиваться нѣмецкая опера. Расточительной сценѣ нѣмецкихъ дворовъ съ операми и балетами Фельтенъ противупоставилъ репертуаръ, который служилъ какъ бы завершенiemъ нѣмецкаго средневѣковаго театра. Полный вѣры въ студентовъ, изъ которыхъ состояла его труппа, съ юношескимъ увлечениемъ отдался Фельтенъ своей задачѣ возстановить театръ, снятый тѣмъ новымъ мордкомъ вещей, который водводился въ Германіи послѣ тридцатилѣтней войны. Онъ продолжалъ развитіе нѣмецкаго театра въ неправленії, данномъ „англійскими комедіантами“, и, среди странствующихъ нѣмецкихъ труппъ выросъ, на сценѣ, а не въ книгахъ, новый репертуаръ, новая,—сказали бы мы, отрасль драматической литературы, если бъ эти произведенія,—результатъ горячей дѣятельности, часто импровизаціи актеровъ,—имѣли претензію вѣти въ литературу, путемъ печати. Фельтенъ почти совер-

женно отрѣшился отъ современной ему драматической литературы и смилью рукою уничтожилъ зависимость своей сцены отъ современныхъ нѣмецкихъ писателей. Онъ мечталъ совмѣстить въ одномъ лицѣ и актера, и драматического поэта. Вѣрный преданіемъ народной сцены, Фельтенъ охранялъ остатки старой духовной драмы, хотя и модставлялъ къ нимъ Пикельгеринга, уже упроченного на нѣмецкой сценѣ англійскими комедіантами. Стиль и существенные принадлежности тѣхъ называемыхъ англійскихъ комедій не потерпѣли особенно существенныхъ измѣненій подъ перомъ Фельтена и его близайшихъ продолжателей. Развитіе придворной оперы и балета внесло лишь новые элементы въ пїесы знаменитаго принципала и осложнило ихъ и безъ того пестрый составъ. Почти четверть вѣка *) отдалъ Фельтенъ скитальческой дѣятельности актера и неустанной выработкѣ репертуара для своего артистического кружка: труппы странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ получили такимъ образомъ запасъ новыхъ, оригинальныхъ пїесъ, часто не закрѣпленныхъ не только печатью, но даже и перомъ въ окончательно-опредѣленныя рамки, пїесь безформенныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ самые разнообразные элементы, начиная отъ обрывковъ классическихъ трагедій и комедій, импровизацій Гансвурста, и кончая итальянскими аріями и французскими балетами. Обладая основательнымъ знаніемъ французского, испанскаго и итальянскаго языковъ, Фельтенъ бралъ сюжеты для своихъ пїесъ изъ какого нибудь литературного произведения, удерживая изъ него лишь общій очеркъ, канву пїесы и на ней выводилъ свои оригинальные узоры. Ложно-классическая трагедія Французовъ терала при этой обработкѣ свои основныя свойства: она получала враждебный ей плебейскій отпечатокъ; она поступалась псевдоклассическими правилами привольному ходу англійскихъ комедій, получала балаганный характеръ. Крупныя, почти карикатурные черты принялъ на себя Шолевѣкъ Корнеля, прежде чмѣль

*) Имя Фельтена, какъ актера, встрѣчается въ первый разъ въ 1669 году; онъ умеръ между 1684 и 1696 годомъ.

явиться на той нѣмецкой сценѣ, на которой дебютировалъ Фельтенъ. Новый репертуаръ создался среди труппъ странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ, совокупными усилиями, собирательнымъ творчествомъ этихъ сценическихъ рапсодовъ XVII столѣтія. Этотъ репертуаръ передавался изъ одной труппы въ другую, отъ одного поколѣнія актеровъ къ другому, не всегда въ окончательно—выработанной литературной формѣ. часто въ „перечняхъ“, въ общихъ очеркахъ, вызывая необходимость импровизированныхъ дополненій. Эти піэсы, эти Haupt-und Staatsactionen были дальнѣйшимъ и крайнимъ развитіемъ такъ называемыхъ англійскихъ комедій, хотя на нихъ отразились уже и позднѣйшіе вліянія: нѣмецкой оперы и отчасти іезуитскихъ піэсъ *). Поддерживая и принаравливая къ грубому вкусу своего времени остатки старой духовной драмы, Фельтенъ посвятилъ себя преимущественно выработкѣ пресловутыхъ Haupt-und Staatsactionen и, давши широкое развитіе импровизаціи актера, внесъ новую жизнь въ старый репертуаръ народного театра. Дѣйствующія лица этихъ Haupt-und Staatsactionen избирались изъ людей знаменитыхъ:—героевъ, царей, великихъ завоевателей, тирановъ, славныхъ разбойниковъ. Кровавыя сцены „англійскихъ“ комедій, ихъ экзальтированный пафосъ воскресли въ новыхъ піэсахъ Фельтена и его странствующихъ послѣдователей. Въ выборѣ дѣйствующихъ лицъ сходясь съ современной драматическою литературою, Haupt-und Staatsactionen часто подражали бомбасту и высокопарнымъ монологамъ модныхъ нѣмецкихъ писателей. Исторія античнаго и христіанскаго мира, даже громкія историческія события современности давали сюжетъ этимъ „главнымъ дѣйствиямъ“, которыхъ любили вводить народъ въ идеальное общеніе съ людьми, наполнившими міръ своею славою. Къ сценѣ странствующихъ актеровъ зрители стекались не для художественного наслажденія, а ради того сюжета, который на ней изображался: „желали видѣть собственными глазами событие, о которомъ слышали и, можетъ быть, читали; хотѣли соб-

*) Devrient, 238.

ственными ушами слышать рѣчь героевъ или героинь и отдавались, какъ дѣти, пріятному обольщению[“] *). Вскрѣ послѣ того, какъ пронеслась по Германіи вѣсть о внезапной, загадочной смерти Карла XII, среди странствующей труппы, преемнаги трудовъ и начинаній Фельтена, уже разыгрывалась Haupt- und Staatsaction: *Карлъ XII передъ Фридрихсгалломъ*. Прошло какихъ-нибудь четыре года со временем паденія знаменитаго пособника Петра Великаго дитати его сердца, а придворный баденскій комедіантъ Титусъ Маасъ приглашалъ смотрѣть „достойное посѣщенія, совершенно вновь выработанное дѣйство (Hauptaction), подъ заглавиемъ: замѣчательная игра счастія и несчастія съ княземъ Алексѣемъ (sic!) Даниловичемъ Меншиковымъ, великимъ фаворитомъ, кабинетъ-министромъ и генерадомъ преславной памяти Петра первого, царя московскаго, нынѣ же съ высочайшихъ степеней величія низвергнутымъ въ глубочайшую пропасть злополучія, истиннаго Велизарія, съ Гансвурстомъ“ и т. д. Впрочемъ обращеніе къ ближайшей современности за сюжетами для дѣйствій развилось у преемниковъ Фельтена.

Но главнымъ героямъ въ Haupt- und Staatsactionen остается Пикельгерингъ „англійскихъ“ комедій, Гансвурстъ. Импровизація, которой Фельтенъ далъ развитіе на сценѣ, открыла этому любимому типу „англійскихъ“ комедій еще болѣе широкое поприще дѣятельности. Съ лисьимъ хвостомъ вместо меча, стоитъ этотъ представитель народнаго остроумія рядомъ съ историческими героями древности и великими двигателями современной жизни; онъ съ ними на короткой ногѣ; площадной цинизмъ его рѣчи вторгается въ патетические монологи вѣнчанныхъ героевъ, и его грубые продѣлки перекрещаются съ дѣяніями Сципиона, Александра великаго, царя Соломона, свят. Непомука и трирской графини Геновевы. Наконецъ особымъ, добавочнымъ элементомъ входятъ въ эти дѣйства, въ этотъ сценическій калейдоскопъ танцы, арии, хоры, сраженія, фейерверки.

*) Lindner, *Karl der Zwölfte vor Friedrichshall*, s. 56.

Принципалъ комедіальной храмины Петра Великаго, принадлежа къ одной изъ труппъ странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ, вышелъ изъ школы Фельтена, воспитался въ ея преданіяхъ. Труппу, съ которой онъ пріѣхалъ въ Москву, Кунштъ составилъ отчасти въ Варшавѣ, отчасти въ Столь-пенбергѣ; музыканты частію вызваны были въ Москву изъ Гамбурга, знаменитаго въ то время своею оперой, частію высланы бывшемъ Григоріемъ Огинскимъ. Саксонія и Гамбургъ были любимиы поприщемъ дѣятельности Фельтена въ послѣдніе годы его жизни. Осенью 1685 года труппа Фельтена даже осѣлась на некоторое время въ Дрезденѣ; въ Германіи устроился такимъ образомъ первый придворный театръ *). Фельтенъ съузилъ теперь границы импровизаціи; закрѣпилъ діалоги своихъ „нѣмецкихъ комедій“ увеличилъ число піесъ Мольера въ своемъ репертуарѣ. Онъ получилъ отъ Курфирста Саксонскаго особенную привилегію для своей труппы; въ 1696 году, когда Курфирстъ сдѣлался и королемъ польскимъ, привилегія, данная труппѣ Фельтена, распространена была и на Польшу **). Знаменитаго принципала уже не было въ живыхъ; но труппа его занесла репертуаръ и его направление и въ Польшу. Послѣдніе годы своей жизни онъ снова провелъ въ скитальчествѣ. Онъ посѣтилъ Гамбургъ; блескъ нѣмецкой оперы сообщилъ новый оттѣнокъ піесамъ его труппы. Съ другой стороны, при Августѣ II усиливалось вліяніе французской драматической литературы. Въ 1700 году во двору польского короля приглашена была изъ Парижа большая труппа французскихъ актеровъ; она играла и въ Краковѣ, и въ Варшавѣ; съ 1702 года въ этомъ послѣднемъ городѣ стали играть итальянскіе комедіанты ***).

*) Devrient, 257.

**) Ibid, 267. Въ 1702 году труппа Фельтена играла въ Гамбургѣ, именуя себя: Königlich Polnische und Churfürstlich Sächsische Hof-Komödianten. Schütz, Hamburgische Theater-Geschichte, s. 35.

***) Fürstanaul, Zur Geschichte der Musik und des Theaters am Hofe der Kurfürsten von Sachsen und Könige von Polen, II, s. 31.

Репертуаръ Фельтеновской труппы *), манера ея игры, установленная ею отношенія актеровъ къ принципалу—все это перенесено было Кунштомъ въ Москву. „Царскаго величества комедіантскій правитель“ былъ и актеромъ, и авторомъ. Онъ „обязывался царскому величеству всѣми вымыслами, потѣхами угодить и къ тому всегда бодрому, готовому и должностному быть“. Онъ не прочь былъ „въ недѣлю изготавить на письмѣ новую, невиданную и неслыханную комедію“. Студіозусы, какъ и въ блестящую эпоху дѣятельности Фельтена, входили въ составъ Кунштовой труппы. Строгое подчиненіе принципалу и старшимъ по службѣ актерамъ постановлено было въ обязанность комедіантамъ. Въ московскомъ государствѣ Куншту пришлось отступиться отъ одного, освященнаго давностію, обычая странствующихъ комедіантовъ: онъ долженъ былъ выдать переводчикамъ Посольского приказа тексты своихъ піесъ, ко-

*) Представляемъ: а) списокъ піесь, переведенныхъ для московской комедіальной храмины въ Посольскомъ приказѣ, и в) перечень репертуара Фельтена. А) „Описаніе комедій, что какихъ есть въ Посольскомъ приказѣ: 1) О Александрѣ македонскомъ (О крѣпости Гробетона, въ нейже первая персона Александръ македонскій); 2) О графинѣ тріерской Геновевѣ; 3) О честномъ измѣннику, въ нейже первая персона ардукъ Фридерицъ фонъ-Шоплей; 4) О Франталпѣ, королѣ зипирскомъ, и о Мирандонѣ, сынѣ его и прочихъ; 5) Тюрьмовый заключникъ, или принцъ-Пикельгерингъ (О принцѣ Пикельгерингѣ или Жодолетѣ); 6) Донъ Педро, почитанный шляхта, и Амариллисъ, дочь его (О Донѣ-Педрѣ и Донѣ Янѣ); 7) Сципій африканскій, погубленіе королевы Софонисбы; 8) Прельщенный любящій; 9) Два завоеванные города, въ нейже первая персона Юлій Цезарь; 10) Постоянный Папиніанусъ; 11) Порода Геркулесова, въ нейже первая персона Юпитеръ; 12) О Бааязѣтѣ и Тамерланѣ; 13) О докторѣ битомъ (докторъ принужденный). В.) Къ піесамъ Фельтеновской труппы принадлежали: 1) Don Juan oder des Don Pedro Todtengastmahl; 2) von Genoveva; 3) von dem grossen Rechtsgelhrten Papiniano; 4) von des Alexanders Liebeskrieg; 5) der gezwungene Arzt. Эти піэзы были играны Фельтеномъ въ Торгau въ 1690 году. Devrient 1, 263. Принцъ-Пикельгерингъ также находился въ числѣ комедій Фельтена. Flügel Geschichte der komischen Literatur, IV, s. 320.

торыя изъ финансовыхъ выгодъ ревниво охранялись актерами отъ постороннихъ глазъ *). „Не долженъ есмъ (писалъ Кунштъ дьякамъ посольского приказа) комедіи свои отдавать и переводить, наипаче русскихъ научать; въжества же ради не отказываю“. Отъ импровизаций, повидимому, не вполне отказалась и Кунштова труппа: нѣкоторыя изъ „шутовскихъ“ комедій, отданныхъ имъ въ Посольской приказъ, были „перечневые“ т.-е. въ нихъ наброшены были лишь очерки сценъ; полнаго же литературного изложенія онихъ не было **). Въ дѣйствахъ Кунштовой труппы внутренняя характеристика дѣйствующихъ лицъ была слаба ими, какъ куклами, управляла таинственная рука судьбы. Лессингъ справедливо замѣтилъ, что Haupt-und Staatsactinen „вѣрно подражали лишь одной половинѣ природы, совершенно пренебрегая другою: они подражали природѣ явлений, не обращая никакого вниманія на природу нашихъ ощущеній и душевныхъ силъ“. Если на передачу душевныхъ движений человѣка мало обращали вниманія стравившія труппы, за то виѣшніе приемы сценической игры опредѣлены были у нихъ строгими правилами. Новичку, желавшему вступить въ труппу актеровъ, прежде всего предлагался вопросъ: умѣеть ли онъ обращаться съ жезломъ полководца и прилично управлять имъ? Способъ выхода на сцену и удаленія съ нея, позиція, которую должно было сохранять во время разговора; манеры, которая слѣдовала соблюдать въ различныхъ роляхъ, однимъ словомъ то, что русскіе ученики Куншта называли „кумплементами“, — все это опредѣлено было съ точностью.

Въ репертуарѣ Кунштовой труппы, какъ и у Фельтена, замѣтно чрезвычайное разнообразіе литературныхъ вліяній: въ немъ есть піесы, обязанныя своимъ происхожденіемъ литературѣ французской, нѣмецкой, итальянской. Но почти все они приняты труппою Куншта не изъ первыхъ

*) Gottsched, Nöthiger Vorgrath, I, 12; II, 16.

**) Въ перечнѣ Посольского приказа замѣчено: „шутовская (комедія) о Тенерѣ, Лизеттинѣ отцѣ, винопродавцѣ, перечневая; шутовская о Тонвуртинѣ, старожъ шляхтичъ съ дочерью — перечневая“.

руть; они уже прошли через сценическую цензуру немецких актеров. Они представляют совершенно свободную обработку иностранных образцовъ.

Такъ въ основѣ комедіи *Принцъ Пикельгерингъ, или Жоделетъ, самаго свой тюрьмовый заключникъ* лежитъ комедія младшаго Корнеля: *Le géolier de soi même où Jodelet prince* (1657 г.). Сюжетъ французской піесы заимствованъ изъ знаменитой комедіи Кальдерона: *El Alcaide de sí mismo*. Испанского крестьянина Корнель замѣнилъ мелкимъ парижскимъ повѣсю, въ которомъ тщеславіе равняется съ глупостью; его неизѣпья выходки стоять въ яркой противу-положности съ этикетомъ и чопорностью принцессъ и ихъ дамъ *). Нѣкоторыя сцены *Принца-Пикельгеринга* правда почти дословно сходны съ соответствующими имъ въ піесѣ Корнеля; но съ нею совершилось полное превращеніе. Она сократилась на половину; непремѣнныя лица ложно-классической комедіи—наперсницы (при Лаурѣ и Изабеллѣ) исчезли. Рыцарская личность принца Фредерика отступила, съ своею романтическою страстью, на послѣдній планъ; на первое мѣсто, истиннымъ героемъ шессы выдвинулся шутъ, Пикельгерингъ. Отъ Жоделета Корнеля не осталось въ комедіи Куншта ни одной черты; парижскаго простака замѣнилъ обжившійся на немецкой сценѣ, родной ей Ганс-вурстъ. Върный своему происхожденію, Пикельгерингъ-Кунштовой комедіи пересыпаетъ свою рѣчь народными прибаутками и очень недвусмысленными остротами. Только что вышедши на сцену, онъ объявляетъ своему собесѣднику, что „читалъ недавно книжицу: *Рамазка лисенокъ* и видѣлъ въ ней, какъ лисицы похаживаютъ въ нарядныхъ кружевныхъ платьяхъ и въ желтыхъ ферезеяхъ“. Романтическая сторона комедіи Кальдерона, ослабленная у Корнеля, въ русской піесѣ совершенно смята и затерта грубо-циническими фарсами развернувшагося съ полною свободою балаганного шута. Рѣзкій вульгарный тонъ проходить чрезъ всю піесу: „самый свой тюрьмовый заключникъ“ исчезъ изъ глазъ зрителей; передъ ними уцѣлѣлъ одинъ иѣ-

*) Schmidt, *Die Schauspiele Calderon's.* s. 140.

немецкий скоморохъ. Нашему времени непонятна самая возможность представлений на сценѣ этой оргии грязного шутовства, на которую благосклонно и съ интересомъ смотрѣли въ XVII вѣкѣ даже при нѣмецкихъ дворахъ. Переводчики московского посольского приказа были правы: въ комедіи Куншта „мало было пристоинства“. Въ первый разъ натолкнулись они въ *Принцъ-Пикельгерингъ* на самое имя Гансвурста и это новое, дикое для русского человека название перевели словомъ—*зажъе сало* *).

Комедія о *Донѣ Педрѣ и Донѣ Янѣ*, въ которой нѣкоторые изслѣдователи исторіи русскаго театра думали видѣть переводъ *Дона Жуана* Мольера **),—представляетъ довольно близкій переводъ старой итальянской трагикомедіи, которая съ необыкновеннымъ успѣхомъ представлена была въ Парижѣ „итальянскими комедіантами“ и за нѣсколько лѣтъ до появленія *Дона Жуана* Мольера переведена была на французскій языкъ Де-Виллье и разыграна комедіантами de l'Hôtel de Bourgogne ***). Кунштъ поставилъ на сценѣ московской комедіальной храмины *прототипъ* Мольеровскаго *Дона Жуана*, вѣроятно, уцѣлѣвшій изъ репертуарамагистра Фельтена. *Донѣ Янѣ и Донѣ Педро* знаменитаго родоначальника странствующихъ труппъ испыталъ ту же судьбу, которая постигла большую часть репертуара нѣмецкаго театра и особенно пресловутыхъ *Haupt- und Staats-actionen*: онъ спустился въ кукольной нѣмецкой театръ.

*) Въ русскомъ переводѣ находимъ четыре названія для героя піэсы: *Пикельгерингъ*, *Скоморохъ*, *Арлекинъ* и *Жоделетъ*. Послѣдній принадлежалъ къ числу французскихъ комическихъ типовъ конца XVII вѣка. Ср. Moland, *Molière et la comédie italienne*, p. 261.

**) Въ этой комедіи Кунштовой труппы являются въ числѣ действующихъ лица: Донъ Педро, Амариллісъ, его дочь, Филиппинъ, слуга Донъ Яна. Въ *Донѣ Жуанѣ* Мольера ихъ нетъ,

***) Трудно сказать, съ какого текста,—французскаго, или итальянскаго, переводилъ Фельтенъ свою піэсу: *Don Juan oder des Don Pedro Todtengastmahl*. Переводъ де-Виллье совершенно совпадаетъ съ текстомъ Кунштовой комедіи. См. Parfait, *Histoire du théâtre françois depuis son origine jusqu'à présent*, VIII. 255.

Тамъ нашли себѣ убѣжище „нѣмецкія комедіи“, особенно съ того времени, когда на Гансвурста воздвигнуто было гоненіе ученымъ послѣдователемъ французскаго классицизма — Готшедомъ. Донъ-Педро, дочь его Амариллисъ долго держались на театрѣ маріонетокъ въ Германіи и лепетали отрывочные фразы изъ тѣхъ монологовъ, которые произносились комедіантами Куншта въ комедіальной храминѣ Красной площади *).

Трудно сказать, въ какомъ видѣ поставилъ Кунштъ на московской сценѣ *Доктора принужденнаго Мольера* и какимъ передѣлкамъ подверглась трагедія Грофіуса: *постоянныи патиніанусъ* прежде, чѣмъ явиться на подмостяхъ Фельтеновскаго театра. Но несомнѣнно, что въ репертуарѣ Куншта нашли себѣ мѣсто пѣсы, не имѣвшія ничего общаго съ *Наупт- und Staatsactionen*, возникшія на другой почвѣ и перенесенные на нѣмецкую сцену много лѣтъ спустя послѣ смерти Фельтена.

Изъ всѣхъ комедій Куншта рельефно выдѣляется своимъ романтическимъ духомъ трагедія Чиконини: *Честныи измѣнникъ, или Фридрихъ фонъ-Поплей и Алоизія, супруга его ***). Немного свѣтлыхъ дней прожилъ герцогъ Федериго съ своею молодою супругою Аловизіею. Еї красота очаровываетъ окружающихъ. Даже служитель герцога Родериго почувствовалъ страсть къ своей госпожѣ. Но вотъ на земляхъ герцога является, чтобы потѣшиться охотою, маркизъ Альфонзо. Когда-то онъ встрѣтилъ Аловизію на балѣ и полюбилъ ее пламенно. Герцогъ приглашаетъ маркиза въ свой замокъ и представляетъ его женѣ. Оставшись наединѣ съ герцогиней, маркизъ открываетъ ей свою любовь. Родериго под-

*) Когда Донъ Янъ предлагаетъ духу Донъ Педро трапезу, послѣдній отвѣчаетъ ему: „Не требую земнаго подчванья; но только сюда пришелъ посмотретьъ, хочешь ли ты отъ своихъ хульныхъ и порочныхъ дѣлъ отстать. Въ Донъ Жуанѣ иукольнаго нѣмецкаго театра: *Jüngling! Ich bin nicht gekommen irdische Speisen zu essen, sondern um Dich mit den ewigen zu erquicken.* Scheible, Kloster, III, 723.

**) Il tradimento per l'honore, overo Il vendicatore pentito (Bologna, 1668 г.).

слушаль это объясненіе и донесъ герцогу обо всемъ. „Возстановите вашу честь“,—говоритъ онъ своему повелителю. Въ эту минуту герцогъ слышитъ шорохъ въ сосѣдней комнатѣ; онъ бросается туда и застаетъ тамъ маркиза съ своею женою. Герцогъ даритъ маркизу жизнь. Но кромѣ маркиза былъ еще свидѣтель бокорблена его чести—Родриго. Герцогъ бросается на него сзади и неожиданно убиваетъ. Надъ бездыханнымъ трупомъ шпиона Федериго произносить свое любимое двустишіе: „Мудрецъ говоритъ, что измѣна простительна, если нужно оградить свою честь“. Горцогъ не отказался отъ мысли раздѣлаться съ маркизомъ; но ему нравится „холодная, флегматическая месть.“ Коварствомъ Федериго заманиваетъ маркиза къ себѣ на виллу и убиваетъ; довѣрчивая Аловизія падаетъ жертвою холодной мести герцога при той же обстановкѣ, какъ и Дездемона Шекспира. При каждой новой жертвѣ изъ устъ герцога слышатся тѣ же слова: „Мудрецъ говоритъ, что измѣна простительна, если нужно оградить свою честь“ (*).

Но принципала странствующей нѣмецкой труппы, заѣхавшаго въ Москву, тронуло уже вліяніе придворной нѣмецкой оперы. Отправляясь въ Россію, Кунштъ просилъ Сплавскаго и подьячаго Ляпунова, „Бога ради для чести царскаго величества, дабы мнѣ двѣ недѣли сроку дали, и я въ то время промышлю такихъ комедіантовъ, иже искусны въ малыхъ операхъ, сирѣчь въ поючихъ дѣйствіяхъ.“ Кунштъ убѣжалъ Сплавскаго заѣхать въ Торнъ, надѣясь вывезти оттуда трехъ человѣкъ, которые въ операхъ искусны и уже тринадцать лѣтъ самогласной и инструментальной музикѣ обучены.“ Принципалъ не добился отъ Сплавскаго исполненія своей просьбы; но успѣлъ поставить на московской сценѣ „комедію“ *Cinio африканскій*, въ которую введены арии. Эта пѣса носитъ на себѣ всѣ характеристическія черты *Naapt- und Staatsactionen*; но она испытала уже сильное вліяніе нѣмецкой оперы. Пикельгейнгъ, успѣвшій пробраться съ подмостокъ народнаго театра на блестящую оперную сцену Германіи, въ *Cui-*

* Klein, Geschichte des Dramas, VI, 52 sqq.

піонъ африканскомъ является въ видѣ прожорливаго „издѣвочнаго слуги“ Эрсила. Этотъ подмалеванный Ганс-вурстъ забавляетъ зрителей обезьянной, которая, по его требованію, показываетъ, какъ „собаки черезъ посохъ скакуть, какъ солдаты оружiemъ своимъ пойдутъ“. Сцена балаганного шутовства смѣяется материнскими ѿсованіями Софонизбы, которая должна принести богамъ въ жертву одного изъ своихъ сыновей. Жрецъ Богудесь поетъ арію, за тѣмъ полагаетъ одного изъ Римлянъ „на алтарь солнечномъ и въ горло ему зарѣжетъ“. Но рядомъ съ истинными героями Haupt- und Staatsactionen въ *Супіонъ африканскомъ* является Эоль, „богъ вѣтрений“, который открываетъ второе дѣйствіе піэсы арію.

Таковъ былъ составъ репертуара, принесенного Кунштомъ въ московскую комедіальную храмину. Принципаль не долго „дѣйствовалъ“ въ Россіи: онъ умеръ въ началѣ 1703 года. Петръ Великій желалъ основать русскій театръ не нѣмецкій. Тотчасъ посмерти Куншта онъ указалъ „нѣмецкимъ комедіантамъ впредь больше не играть“. Труппа нѣмцевъ была отпущена назадъ; въ Москвѣ изъ нея оставлены были жена Куншта и комедіантъ Бендеръ для того только впрочемъ, чтобы „русскихъ комедіантовъ въ учени сопроводить“. Скоро впрочемъ эту обязанность принялъ на себя золотаго дѣла мастеръ Артемій Фирштъ.

Преобразователь не былъ удовлетворенъ театромъ Куншта. Нѣмецкій принципаль думалъ „привести царское величество въ утѣшеніе“ операми, летаниемъ и машиналъ; по приказанію царя дьяки посолъскаго приказа требуютъ, чтобы очъ „въ скорости, какъ мощно составилъ новую комедію о побѣдѣ и о врученьи великому государю крѣпости Орѣшкѣ“. Изъявленія желаніе, чтобы „вышній Господь толикими побѣдами царское величество вѣничалъ, колико дней въ году“, Кунштъ проситъ дьяковъ „дать ему расписъ, какъ облеченіе совершилось, и союзъ укрѣпился, закрытыми именами генераловъ и градъ называть“. У дьяковъ не оказывается нужнаго принципалу „подлинника“, „никакой вѣдомости о томъ къ нимъ не прислано октябряя

по 31-е". Комедія Куншта должна была замѣнить для московскихъ "смотрѣльщиковъ" — вѣдомости: царь требуетъ отъ него "триумфальной" комедіи. Театръ долженъ быть слу-жить Петру тѣмъ, чѣмъ была для него горячая, искрен-нія проповѣдь Феофана Прокоповича:—онъ долженъ быть разъяснять всенародному множеству истинный смыслъ дѣяній Преобразователя.

Слабыя стороны Кунштова театра не могли не броситься въ глаза Петру Великому. "Императоръ, вкусы кото-раго во всѣхъ искусствахъ, даже въ тѣхъ, къ которымъ у него не было расположения, отличался вѣристю и точно-стю, пообѣщалъ однажды награду комедіантамъ, если они сочинять пѣсу трогательную, безъ этой любви, всюду вклеиваемой, которая ему уже надоѣла, и веселый фарсъ безъ шутовства". Ученики Куншта, русскіе актеры комедіальной храмины въ свою очередь терялись въ "кумпле-ментахъ", которыми ихъ учили, жаловались на принципала Фиршта и горько сѣтовали, что не могутъ "дѣйствовать выученныхъ комедій въ твердости за нерадѣніемъ ино-земца въ кумплементахъ и за недознаніемъ въ рѣчахъ". Главную причину своей сценической шаткости русскіе актеры видѣли въ томъ, что начальный комедіантъ инозе-менецъ, "ихъ русскаго поведенія не знаетъ". И для того, чтобы имъ "комедіи дѣйствовать въ рѣчахъ въ твердости" русскіе актеры просили "выбрать изъ нихъ же, русскихъ комедіантовъ одного человѣка или двухъ по разсмотрѣ-нію", вместо Фиршта. Царю понадобился новый репер-туаръ, его актерамъ—русскій принципаль, "русское пове-деніе". Изнемогали подъ "необычною" работою, падали въ борьбѣ съ поэтическимъ языкомъ иностранныхъ комедій и переводчики посольского приказа, которымъ такъ хорошо была знакома живая разговорная русская рѣчь, слогъ ко-торыхъ, по справедливости, считался образцомъ литературного изложенія въ эпоху Петра Великаго. Возвращая Поликарпову переведенную имъ географію и замѣчая, что она "переведена гораздо плохо", Мусинъ-Шушкинъ совѣ-товалъ ему учиться стилю у переводчиковъ посольского приказа. "Исправь хорошенько (писаль онъ Поликарпову)

не высокими словами словенскими, но простымъ русскимъ языкомъ; со всѣмъ усердiemъ явися и высокихъ словъ словенскихъ властъ не надобеть, но посольского приказа употреби слова“ *). Но въ грубой, неуклюжей формѣ съ „недознатiемъ въ рѣчахъ“ выходили часто язъ посольского приказа „малыя оперы и комедіи“ Куншта. Мастерски передавая шутовскія выходки Гансвурста, нанося даже мѣстныя краски на комическiя сцены Кунштовыхъ пiесъ, вставляя въ нихъ народныя русскiя пословицы, переводчики посольского приказа оказывались бессильными при передачѣ сентиментальныхъ излiянiй и патетическихъ монологовъ трагедiи Чиконини.

Комедiальной храминѣ Петра Великаго не доставало са-
мыx жизненныхъ, основныхъ условiй существованiя; у
ней не было того, что составляетъ душу театра,—художе-
ственной драматической литературы. Она поднялась на
Красной плошади въ то время, когда преобразованная
Россiя еще не успѣла создать себѣ литературного языка.
Почти два вѣка прошло съ того времени. Литературный
русскiй языкъ созданъ. Развитiе общественной жизни, не-
зависимости слова и совѣсти, широкiй разливъ образован-
ности, уваженiе своей народности, „русскаго поведенiя“
выростятъ крѣпкiй силами родной литературы народный
театръ, этотъ роскошный плодъ цивилизaciи, медленно
созрѣвающiй на народной почвѣ.

* Соловьевъ, Исторiя Россiи XVI, 318.

